

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
Филологический факультет

ТУБАЛАРСКИЕ ЭТЮДЫ

Москва
ИМЛИ РАН
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать лет назад, летом 1979 года, А.Е.Кибрик, С.В.Кодзасов и их сотрудники отправились в Дагестанскую АССР в очередную экспедицию по изучению табасаранского языка. Три года спустя в серии публикаций Отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова появился выпуск № 15 — тоненькая красная книжечка под названием «Табасаранские этюды».

И до и после этого полевые исследования, начатые А.Е.Кибриком в 1968 году и продолжающиеся с Божьей помощью по сей день, приносили и более обильные плоды. К 1979 году уже были напечатаны «Фрагменты грамматики хиналугского языка» и трехтомный «Опыт структурного описания арчинского языка» (Кибрик и др. 1972, Кибрик и др. 1977, Кибрик 1977). Впереди двухтомное «Сопоставительное изучение дагестанских языков», грамматики годоберинского, цахурского и багвалинского языков, «Язык и фольклор алюторцев» (Кибрик, Кодзасов 1988, 1990, Kibrik (ed.) 1996, Кибрик (ред.) 1999, Кибрик и др. 2000, Кибрик (ред.) 2001), десятки произведений малого жанра, написанных десятками прошедших через экспедицию лингвистов. И все же тоненькая красная книжечка — опыт прекрасный и уникальный: с такой готовностью и, если угодно, доверчивостью язык редко открывает себя познающему уму; редко так бесповоротно он покоряется пронизывающей ясности. Короткие, даже отрывистые предложения, которыми написаны «Табасаранские этюды», вобрали больше понимания, чем многие и многие эпические произведения о языке, которые в течение жизни прочитывает практикующий лингвист.

Название настоящего сборника — «Тубаларские этюды» — это не претензия повторить сделанное тридцать лет назад. Это лишь указание на источник вдохновения. Результаты исследования тубаларского диалекта алтайского языка в с. Кебезень Турчакского района Республики Алтай летом 2006 года, конечно, отличаются от результатов работы в с. Дюбек Табасаранского района Дагестана летом 1979-го — как отличаются алтайские горы от дагестанских, как отличаются и сами языки. Неизменным остается одно: экспедиция продолжается.

* * *

Настоящий сборник — третье издание в библиотечке полевой тюркологии Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. В последние десять лет сотрудники Отделения много занимались исследованием тюркских языков — татарского (1999-2000), чувашского (2001), карачаево-балкарского (2002, 2004), алтайского (2006). Результатом стали сборник статей о синтаксисе и семантике мишарского диалекта татарского языка (Лютикова и др. (ред.) 2007) и монография, посвященная глагольной системе карачаево-балкарского языка (Лютикова и др. 2006). Сборник статей по тубаларскому диалекту — продолжение этой работы.

При анализе и объяснении наблюдаемых в тубаларском диалекте грамматических явлений авторы стремились соотнести тубаларский материал с общетипологическими данными об универсальных закономерностях и ограничениях, накладываемых на языковую структуру, а также с анализом этих явлений в современной теоретической лингвистике.

А.Б.Шлуинский предлагает детальное описание конструкций с полувспомогательными глаголами, или бивербальных конструкций, или сложных предикатов, которые отличаются исключительной продуктивностью как в литературном алтайском языке, так и в его северных диалектах. Эти конструкции создают для исследователя целый ряд проблем, главные из которых — определение набора выражаемых ими значений и объяснение наблюдаемых лексических ограничений. Решение этих проблем сформулировано в статье А.Б.Шлуинского.

А.Г.Пазельская и Н.В.Рыбинцева обсуждают различия в акциональной интерпретации, которые обнаруживаются в тубаларском диалекте между финитными глагольными формами и соответствующими деепричастиями на *-р*. Показав, что эти различия имеют систематический характер, авторы выдвигают ряд гипотез, объясняющих их семантическую дистрибуцию.

С.Г.Татевосов описывает явление акциональной композиции. Это явление состоит в том, что предельность глагольного предиката определенным образом взаимодействует со свойствами одного из его аргументов. Тубаларский диалект дает редкую возможность наблюдать в пределах одного языка сразу два типа такого взаимодействия («английский» и «славянский») и в этом отношении оказывается исключительно важен для общей теории акциональной композиции.

М.Ю.Иванов исследует проблему того, откуда возникают семантико-синтаксические различия между полными и неполными предикациями, наблюдаемые, в частности, в каузативных дериватах, — проблему, которая до сих пор не нашла полного решения не только для тубаларского и типологически сходных с ним языков, но и для значительно более изученных языков Европы.

П.В.Гращенков обращается к анализу так называемых плавающих кванторов — тубаларских аналогов русских конструкций типа *Мальчики взяли по три мешка каждый*. Привлекая данные не только тубаларского диалекта, но и материалы других тюркских языков, П.В.Гращенков обосновывает синтаксический анализ этого явления, согласно которому два основных класса исследуемых конструкций — генитивные конструкции и именные группы с дублированием падежа — образуются из дупартитивных именных групп.

Наконец, А.Э.Гращенкова обсуждает материал посессивной рефлексивизации в тубаларском диалекте и ряде других тюркских языков. Выясняется, что большинство современных синтаксических теорий сталкиваются с серьезными затруднениями при объяснении этого материала, и в этой связи в статье на первый план выдвигается не описательная, а теоретическая проблема: каковы эмпирические критерии, позволяющие дать объективную оценку предсказательному потенциалу теории.

* * *

Полевое исследование тубаларского диалекта было бы вряд ли возможно, если бы не всесторонняя помощь, которую его участникам оказала С.Б.Сарбашева.

Мы глубоко признательны нашим переводчикам, носителям тубаларского диалекта, — Г.С.Аюшевой, Е.С.Бакашевой, Г.Н.Евечевой, Л.И.Кызаевой, Е.Н.Пустогачевой, Л.К.Серке, М.И.Синкиной, Е.С.Тагызовой, П.М.Трапеевой, А.Т.Черновой, В.В.Ямон-

черяевой и многим другим — всем, кто, отложив прочие дела, работал с экспедицией в течение многих дней. Большое содействие в подготовке и проведении Алтайской лингвистической экспедиции нам оказали глава муниципального образования «Кебезенское сельское поселение» К.С.Сумачаков, ведущий специалист И.Н.Смятская и заведующая МДОУ «Детский сад “Колобок”» Т.П.Суртаева. Пребывание в с.Кебезень для всех участников экспедиции будет неизменным источником самых добрых воспоминаний.

В сборнике представлены статьи шести авторов. Коллектив, который работал над изучением тубаларского диалекта, однако, намного больше. Это сотрудники, аспиранты и студенты филологического факультета МГУ, а также лингвисты из ряда других исследовательских учреждений, которые принимали участие в экспедиции МГУ. Это Е.Г.Былина, Е.М.Волович, Е.И.Гармаш, П.В.Гращенко, А.Э.Гращенко, Н.А.Зевахина, М.Ю.Иванов, Д.О.Иванов, К.Л.Киселева, В.М.Ковальская, А.С.Львовская, И.В.Москалева, А.Г.Пазельская, Н.В.Рыбинцева, С.Г.Татевосов, М.Г.Хачатурьян, А.Б.Шлуинский. Появление настоящего сборника — это общая заслуга всех, кто принимал участие в исследовании тубаларского диалекта.

При подготовке сборника к печати словарную сверку проводил П.В.Гращенко, сверку морфологического анализа примеров — А.Г.Пазельская, подготовку предметного указателя — М.Ю.Иванов.

Экспедиция проводилась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-04-18036е), которому хотелось бы выразить особую благодарность за многолетнюю поддержку полевых исследований языков народов России, проводимых на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Сергей Татевосов

АКЦИОНАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ И АКЦИОНАЛЬНАЯ МОДИФИКАЦИЯ*

С.Г.Татевосов

1. Два типа акциональной композиции

Акциональная, или аспектуальная композиция — это семантическое явление, состоящее в том, что предельность глагольного предиката предсказуемым образом взаимодействует с семантическими характеристиками именного аргумента этого предиката. Тубаларский диалект дает нам редкую возможность наблюдать в пределах одного языка оба типологически засвидетельствованных типа акциональной композиции, которые мы условно называем английским и русским. Чтобы увидеть, чем различаются эти два типа, обратимся вначале к английскому и русскому материалу.

В английском языке предложения с некоторыми глаголами допускают либо предельную, либо неопределенную интерпретацию в зависимости от того, какими свойствами обладает внутренний аргумент. Пример такого явления — предложения в (1)-(2) (выражения <TNE> и <∅> в русском переводе показывают, что интерпретация именной группы *яблоки* в примерах (a) и (b) в (1)-(2) различна):

(1) a. John ate an apple || the apples in five minutes.
Джон съел яблоко || <TNE> яблоки за пять минут.

b. John ate apples || soup for five minutes.
Джон (по)ел <∅> яблоки || суп пять минут.

(2) a. *John ate an apple || the apples for five minutes.
Джон (по)ел яблоко || <TNE> яблоки пять минут.

b. *John ate apples || soup in five minutes.
Джон съел <∅> яблоки || суп за пять минут.

В (1a) прямым дополнением является именная группа с исчисляемым существительным в единственном числе или определенная именная группа во множественном числе, и форма Simple Past глагола *eat* 'есть' допускает только предельную интерпретацию. Это видно благодаря сочетаемости с обстоятельствами 'за два часа' и 'два часа', ср. (1a) и (2a). Однако (1b), где имеется тот же самый глагол в той же самой форме, но в

* Автор выражает глубокую признательность Российскому гуманитарному научному фонду (грант № 07-04-00337a) и Российскому фонду фундаментальных исследований (грант № 08-06-00411a), которые в разные годы поддерживали работу, положенную в основу излагаемого здесь описания тубаларского диалекта.

позиции прямого дополнения представлена неопределенная ИГ во множественном числе или неисчисляемая ИГ, является предельным (ср. (2b)). Таким образом, предельность глагольной группы вида [VP eat DP] в английском языке определяется ее неглагольным компонентом — прямым дополнением.

Акциональная композиция в русском языке устроена иначе. Рассмотрим (3)-(4):

- (3) а. Вася съел яблоко за пять минут.
 б. Вася съел яблоки || суп за пять минут.
- (4) а. *Вася съел яблоко пять минут.
 б. *Вася съел яблоки || суп пять минут.

В (3)-(4) глагол совершенного вида *съел* независимо от того, какие именные группы выступают в качестве прямого дополнения, остается предельным: предложения с этим глаголом не допускают обстоятельств длительности *пять минут*, а только обстоятельства *за пять минут*.

Значит ли это, что в русском языке свойства глагола и свойства глагольных аргументов никак не взаимодействуют, в отличие от английского? Если присмотреться к (3a-b) внимательнее, можно заметить, что интерпретация именной группы, занимающей позицию прямого дополнения, определенным образом ограничена. *Яблоки* и *суп* в (3b) понимаются таким образом, что в рассмотрение заранее введено определенное количество яблок или определенная порция супа, и утверждается, что все они задействованы в описываемой ситуации. (В Filip 2005 эта интерпретация называется **уникальной максимальной интерпретацией**.) Другая из возможных интерпретаций — ‘неопределенная совокупность яблок’ и ‘неопределенное количество супа’ — для прямого дополнения в (3b) недоступна. (Ее мы можем наблюдать, наряду с другими, у предложений с глаголом НСВ: *яблоки* в *Вася ел яблоки* может обозначать именно такую неопределенную совокупность.) Таким образом, в русском языке, в отличие от английского, не прямое дополнение определяет предельность глагольной группы, а глагол совершенного вида создает такую глагольную группу, в составе которой возможно только прямое дополнение с уникальной максимальной интерпретацией.

Можно, далее, заметить, что уникальная максимальная интерпретация в (3b) (‘определенная совокупность яблок, задействованная целиком’) в английском языке реализуется именной группой с определенным артиклем [the apples], а ‘неопределенная совокупность яблок’ — именной группой с нулевым артиклем [∅ apples]¹.

Для русского и английского языков выстраивается общая закономерность: **предложение является предельным, если и только если прямое дополнение обладает уникальной максимальной интерпретацией**. Различие связано с морфосинтаксической реализацией этой закономерности, которое описывается следующим обобщением: в случае акциональной композиции английского типа **за предельность предложения отвечает прямое дополнение** (с одним и тем же глаголом *the apples* вызывает предель-

¹ Строго говоря, именные группы типа *the apples* в английском языке имеют не только уникальную максимальную интерпретацию (‘все яблоки, введенные в рассмотрение в данном дискурсе’), но могут также описывать неопределенную с точки зрения количества порцию яблок, если она уже упоминалась в предшествующем контексте и является определенно-референтной. Поэтому утверждения типа «то, что в английском языке выражается артиклями, в русском языке передается с помощью глагольного вида», которые иногда встречаются в литературе, следует признать верными лишь с определенной долей огрубления.

ность, а *apples* — неопределенность), а в **русском и в аналогичных языках** — глагол (если в предложении представлен глагол типа *съесть*, то оно может быть только предельным, а прямое дополнение соответственно допускает только уникальную максимальную интерпретацию). Иными словами, в английском языке информация о свойствах участника ситуации, заключенная в прямом дополнении, влияет на информацию о ситуации, описываемой глаголом. В русском языке направление движения информации противоположное: более информационно насыщенный глагол совершенного вида воздействует на аргумент. Сами по себе свойства аргументов и характеристики ситуации, а также механизм их взаимодействия в русском и английском языках одинаковы.

Обратимся к тубаларскому материалу. Английский тип акциональной композиции представлен в (5):

(5) a. was^{ja} eki minut-xa aš-ti t'e-n.
 Вася два минута-DAT суп-ACC есть-PFCT
Вася съел [(весь) суп] за две минуты.

b. was^{ja} eki minut aš-ti t'e-n.
 Вася два минута суп-ACC есть-PFCT
Вася (по)ел [∅суп] две минуты.

В (5), как и в английских аналогах этих предложений, предельность коррелирует с интерпретацией именных аргументов. В предельном предложении (5a), как и в (1a), предполагается, что прямое дополнение 'суп' обозначает известное количество супа, которое было полностью съедено². В неопределенном (5b), напротив, предполагается, что количество супа остается неопределенным.

В (6) представлен русский тип акциональной композиции:

(6) a. was^{ja} eki minut-xa aš-ti t'e-se-n.
 Вася два минута-DAT суп-ACC есть-SA-PST
Вася съел [(весь) суп] за две минуты.

b. *was^{ja} eki minut aš-ti t'e-se-n.
 Вася два минута суп-ACC есть-SA-PST
Вася (по)ел [∅суп] две минуты.

Сравнение (6a-b) показывает, что уникальная максимальная интерпретация для этих предложений обязательна, а неопределенная невозможна. В этом отношении (6a) и (6b) являются точным аналогом русских предложений (3b) и (4b).

Морфосинтаксически (6a-b) отличаются от (5a-b) наличием показателя *-sa-*. Диакронически предложения в (6) представляют собой бивербальную конструкцию, или сложный предикат с вспомогательным глаголом *sal* 'класть', охарактеризованную в Шлуинский, наст. сб. Синхронный морфологический статус этого показателя не вполне прояснен. Более подробно его свойства, а также свойства ряда других аналогичных показателей мы обсудим ниже.

Таким образом, в настоящей работе мы преследуем две цели. Во-первых, мы обсудим, как устроена акциональная композиция английского типа и охарактеризуем ее осо-

² Как мы увидим ниже, это не единственная интерпретация (5a), однако сейчас это существенно не влияет на наши рассуждения.

бенности в тубаларском диалекте. Во-вторых, мы предложим анализ показателей, аналогичных *-sa-* в (6), и исследуем явление инкрементализации предиката, которым сопровождается присоединение этих показателей.

2. Три группы композиционных явлений

В этом разделе нам предстоит увидеть полный спектр композиционных явлений в сфере предельности, а именно, следующие три возможности:

- ◇ За предельность глагольного предиката отвечает пациенс/тема.
- ◇ За предельность предиката отвечают характеристики пути, по которому перемещается аргумент.
- ◇ За предельность предиката отвечает параметрическое свойство аргумента, изменяющееся при осуществлении ситуации.

2.1. Инкрементальная тема

В (1)-(6) мы видели, что предельность глагольного предиката взаимодействует с интерпретацией его индивидуального аргумента. В работах М.Крифки (Krifka 1989, 1992, 1998) разработана мерологическая теория акциональной композиции, которая выявляет, как обеспечивается такое взаимодействие.

Прежде всего, введем два вспомогательных понятия, характеризующих предикаты естественного языка, как именные, так и глагольные, — **кумулятивность** и **квантованность**.

В общем виде понятие **кумулятивности** сформулировано в (7). Оно характеризует предикаты с точки зрения того, как отдельные индивиды, которые входят в их экстенционал, соотносятся с суммами, составленными из этих индивидов:

- (7) Предикат является кумулятивным тогда и только тогда, когда он обладает свойством аддитивности: всякий раз, когда сущности x и y входят в его экстенционал, их сумма $x \oplus y$ также входит в его экстенционал.

Понятие кумулятивности осмысленно применимо к тем предикатам, в экстенционал которых входит более двух различных сущностей.

$$\forall P[\text{CUM}(P) \leftrightarrow \exists x, y[P(x) \wedge P(y) \wedge \neg x=y] \wedge \forall x, y[P(x) \wedge P(y) \rightarrow P(x \oplus y)]]$$

Предикат, обозначаемый существительным *вода*, например, кумулятивен: сумма двух порций воды является водой. Аналогично, существительное во множественном числе *яблоки* обозначает кумулятивный предикат: если соединить две совокупности, каждую из которых можно назвать словом *яблоки*, получившуюся совокупность можно будет назвать этим же словом. Напротив, предикаты типа *яблоко* или *пять яблок* (в той степени, в которой *пять яблок* можно анализировать как предикат (см., например, Landman 2004)), не являются кумулятивными. Если взять объект, обозначаемый выражением *пять яблок*, и еще один такой же объект, то их сумму нельзя будет описать как *пять яблок*; подходящий для этого предикат — *десять яблок*.

Второе понятие — **квантованность** — характеризует предикаты с точки зрения того, как обозначаемые этими предикатами объекты соотносятся со своими собственными частями. Общее определение квантованности представлено в (8):

- (8) Предикат является квантованным тогда и только тогда, когда он обладает свойством неподразделимости: всякий раз, когда сущности x и y входят в его экстенционал, y не является собственной частью x .
 $\forall P[\text{QUA}(P) \leftrightarrow \forall x, y[P(x) \wedge P(y) \rightarrow \neg y < x]]$

Например, предикат, обозначаемый существительным *яблоко*, квантован, поскольку никакая часть объекта, который называется словом *яблоко*, не входит в означаемое *яблоко*. Предикат *вода*, напротив, не является квантованным: порция воды, отделенная от большей порции воды, не перестает быть водой. В общем случае кумулятивными и неквантованными являются именные предикаты, обозначаемые неисчисляемыми существительными и существительными во множественном числе³.

Как и именные предикаты типа *вода*, *яблоки* или *яблоко*, глагольные предикаты можно охарактеризовать в терминах кумулятивности и квантованности. Возьмем, например, предикат, обозначающий события, в которых Вася гуляет. Этот предикат является кумулятивным и неквантованным. Если некоторое событие e , продолжавшееся с 8.30 до 9.00, можно описать с помощью *гулять*, и это же верно в отношении другого события e' , длившегося с 9.00 до 10.00, то сумма двух событий $e \oplus e'$, которая занимает временной интервал с 8.30 до 10.00, — это тоже событие, для описания которого подходит предикат *гулять*. Точно так же любая часть события e , например, та, которая имела место с 8.40 до 8.45, также описывается предикатом *гулять*.

Напротив, если экстенционал предиката состоит из событий, в которых съедено яблоко, то этот предикат является квантованным и некумулятивным. Суммарное событие, составленное из двух событий, каждое из которых описывается как *Вася съел яблоко*, нельзя обозначить как *Вася съел яблоко*. И если мы возьмем собственную часть события *Вася съел яблоко*, это не будет событием *Вася съел яблоко*, поскольку в ходе этой части события неизбежно съедено не все яблоко, а только его часть.

Эти рассуждения наводят на мысль, что квантованность и кумулятивность связаны с предельностью/непредельностью. И это действительно так. Krifka 1992, в частности, эксплицитно утверждает, что в сфере событийных предикатов квантованность равнозначна предельности, а кумулятивность — непредельности⁴. Для абсолютного большинства случаев, которые обсуждаются в этой работе, это верно, хотя в общем случае нет —

³ Из определений кумулятивности и квантованности следует, что если предикат является квантованным, то он не является кумулятивным, а если является кумулятивным, то не является квантованным. Чаще всего некумулятивные предикаты естественного языка квантованы, и наоборот, неквантованные предикаты кумулятивны. *Яблоки* — это кумулятивный и неквантованный предикат, а *яблоко* — квантованный и некумулятивный. Возможны, однако, предикаты, которые не являются ни кумулятивными, ни квантованными. Например, выражение *немного яблок*, если рассматривать его как предикат (в духе Landman 2004), не является квантованным: если пять яблок входят в означаемое этого предиката, то входят и четыре, и три яблока. При этом он не является и кумулятивным: если, например, x — это четыре яблока, а y — это пять яблок, то, вероятно, x и y по отдельности входят в означаемое *немного яблок*, а их сумма — нет.

⁴ В более поздних работах М.Крифка придерживается несколько иного понимания предельности. В Krifka 1998 она определяется следующим образом: предикат P является предельным тогда и только тогда, когда если часть e' события e , являющегося элементом экстенционала P , также является элементом экстенционала P , e' является одновременно начальной и конечной частью e . Разница между предельностью в этом последнем понимании и квантованностью, однако, несущественна для последующего обсуждения.

хотя бы потому, что предикат в принципе может быть неквантованным и некумулятивным, но при этом обязан быть либо предельным, либо непредельным. В дальнейшем мы будем руководствоваться именно таким взглядом на предельность и непредельность, а случаи, когда это неверно, если понадобится, специально оговорим.

Теперь обратимся к еще одному важнейшему понятию мереологической теории — к понятию **инкрементальности**. Прежде всего обратим внимание, что в английском языке существуют глаголы, у которых свойства аргументов не влияют на предельность. Один из таких глаголов, *push* ‘толкать’, представлен в (9):

- (9) a. John pushed a cart for an hour || *in an hour.
 Джон толкал тележку час || *за час.
 b. John pushed carts for an hour || *in an hour.
 Джон толкал тележки час || *за час.

Прямое дополнение в (9a) отличается от прямого дополнения в (9b) так же, как прямое дополнение в (1a) от прямого дополнения в (1b). Тем не менее, в (9) оба предложения непредельны и, соответственно, сочетаются только с обстоятельством длительности *for an hour* ‘час’, но не с обстоятельством *in an hour* ‘за час’.

Семантическое различие между глаголами типа ‘есть’ и типа ‘толкать’ является ключевым для понимания того, при каких условиях характеристики аргументов воздействуют на предельность. В случае ‘есть’ отношение между описываемой ситуацией и ее участником является **инкрементальным**, а в случае ‘толкать’ — нет.

Инкрементальность — это свойство (точнее, набор свойств), которыми обладает **отношение между ситуацией и ее участником**. Инкрементальность имеет место тогда, когда части события находятся в одно-однозначном соответствии с частями участника. Каждой части события должна соответствовать единственная часть участника (то есть отношение должно обладать свойством **отображения в подобъекты**), и обратно, каждой части участника — единственная часть события (то есть должно иметь место **отображение в подсобытия**). Предикат ‘есть яблоко’ описывает инкрементальное отношение между яблоками и ситуациями их поедания: развитие ситуации ‘есть яблоко’ в точности соответствует частям яблока, которые поглощаются.

Благодаря инкрементальности референциальные свойства пациенса отображаются в свойства глагольного предиката, компонентом которого он является (см. Krifka 1989, 1992, где приводится подробное объяснение того, как это происходит). Поскольку в (1a) именно предикат ‘яблоко’ обладает свойством квантованности (никакая собственная часть яблока не является яблоком), квантованным является и глагольный предикат ‘есть яблоко’ (никакая собственная часть ситуации, в которой поеданием охвачено все яблоко, не является ситуацией, в которой поеданием охвачено все яблоко). Таким образом, в момент, когда яблоко исчерпывается поеданием, ситуация достигает кульминации.

Напротив, именно предикат ‘суп’ в (1b) обладает свойством кумулятивности (если *x* является супом и *y* является супом, то соединив *x* и *y*, мы также получим суп), и это свойство передается предикату ‘есть суп’, который оказывается кумулятивным, то есть непредельным. Это же верно для кумулятивной инкрементальной темы ‘яблоки’. Более эксплицитно это показано в Krifka 1989, 1992, 1998, см. также Татевосов, в печати а; для наших дальнейших целей достаточно этого неформального рассуждения.

Если отношение между индивидом и событием, в котором он участвует, не является инкрементальным, свойства аргумента не влияют на предельность глагольных предикатов. В (9) отношение между событием и аргументом неинкрементально (неверно, что

чем больше мы толкаем тележку, тем большая часть тележки в этом участвует), и предикаты типа *push the cart* ‘толкать тележку’, как и предикаты типа *push carts* ‘толкать тележки’, неопредельны независимо от свойств аргумента.

Аргумент предиката, который находится в инкрементальном отношении с событием, называется градуальным (Krifka 1992), или инкрементальным (Dowty 1991). Если этот аргумент — пациенс/тема, то мы имеем дело с **градуальным пациенсом**, или **инкрементальной (прирастающей) темой**. Под понятие инкрементальной темы подпадает целый ряд семантически довольно разнородных актантов (см. Dowty 1991: 568-571). В частности, это создаваемые и уничтожаемые объекты (‘построить дом’, ‘снести дом’, ‘написать письмо’), потребляемые объекты (‘съесть яблоко’, ‘выпить воду’), объекты, подвергнувшиеся контактному воздействию (‘покрасить стену’, ‘подмести пол’), объекты представления и изображения (‘прочитать книгу’, ‘спеть песню’, ‘сыграть сонату’) (см. также обсуждение в Падучева 2004а).

Таким образом, обобщение для английского языка, которое выводится благодаря примерам типа (1a-b), предельно просто:

- (10) Квантованная инкрементальная тема создает предельный глагольной предикат, кумулятивная — неопредельный.

Тубаларские глаголы с валентностью на инкрементальную тему обнаруживают несколько иной диапазон интерпретаций. Рассмотрим классический пример — глагол *čij* ‘писать’. Он иллюстрируется в (11):

- (11) a. o:loč pičik-ti eki čas-xa čij-en.
 мальчик письмо-ACC два час-DAT писать-PFCT

Мальчик написал письмо за два часа.

- b. o:loč pičik-ti eki čas čij-en.
 мальчик письмо-ACC два час писать-PFCT

Мальчик пописал письмо два часа.

И в (11a), и в (11b) инкрементальная тема ‘письмо’ является квантованной: никакая часть письма не является письмом. (11a), как и предсказывает мереологическая теория М.Крифки, имеет предельную интерпретацию. Однако, вопреки ожиданиям, предикат *pičikti čij* ‘писать письмо’ имеет также неопредельную интерпретацию, которая иллюстрируется в (11b). (11b) описывает ситуацию написания письма, которая развивается в течение определенного времени, однако прерывается до того, как достигнута кульминация, а письмо перешло в результирующее состояние ‘быть написанным’. (В этом отношении тубаларский диалект ведет себя так же, как другие тюркские языки, см, например, Лютикова и др. 2006 о карачаево-балкарском и Татевосов 2007 о мишарском диалекте татарского.)

Такие же интерпретации имеет, естественно, и глагол ‘есть’. Предельное прочтение с квантованным аргументом ‘весь суп’ мы уже видели в (5a). Неопредельное иллюстрируется в (12):

- (12) was'a eki minut alma-ni t'e-n.
 Вася два минута яблоко-ACC есть-PFCT

Вася ел яблоко две минуты.

Аналогичный набор возможностей допускается и в том случае, когда инкрементальной темой является множественный актанта:

(13) a. o:loč pičik-ter-ni eki čas-xa čij-en.

мальчик письмо-PL-ACC два час-DAT писать-PFCT

1. *Мальчик написал <THE> письма за два часа.*
2. **Мальчик написал <Ø> письма за два часа.*

b. o:loč pičik-ter-ni eki čas čij-en.

мальчик письмо-PL-ACC два час писать-PFCT

1. *{Учитель велел Мурату написать семь писем. Вчера после уроков мальчик остался в классе, съел булочку, попил чаю, пообщался с одноклассниками. Потом} мальчик два часа пописал <THE> письма, {но это занятие ему прискучило, и он ушел домой}.*
2. *{Вчера у мальчика было нерабочее настроение. Он кое-как досидел до конца уроков, вернулся домой, пообедал, попил чаю, почитал книжку. Потом} мальчик два часа пописал <Ø> письма {приятелям по летнему лагерю, посмотрел телевизор и ушел спать}.*

В отличие от английского языка, в котором диапазон интерпретаций именной группы ограничивается артиклями, в тубаларском диалекте именные группы во множественном числе без дополнительных элементов (указательных местоимений, кванторных слов и т.п.) реализуют две возможности. Например, ИГ *pičik-ter* 'письма' соответствует и ИГ с уникальной максимальной интерпретацией [the letters] '(все эти, данные) письма' и неопределенная ИГ [Ø letters] '(какие-то, какие-нибудь) письма'.

Выясняется, что интерпретация множественных именных групп, выступающих в качестве инкрементальной темы, ограничена. В (13a) с предельным глагольным предикатом 'написать письма' прямое дополнение имеет уникальную максимальную интерпретацию ('определенное множество писем, введенное в рассмотрение в предшествующем контексте'), и не допускает неопределенной ('имеются такие письма, которые были написаны в результате осуществления описываемой ситуации'). Это ожидаемо: при неопределенной интерпретации аргумента, обозначающего кумулятивный именной предикат, такой как 'письма', создается неопределенный событийный предикат, такой как в английском предложении (1b), а значит, такая интерпретация невозможна в предельных предложениях.

Проблему для мереологической теории, причем ровно такую же, как и в (11b), создает (13b). Это предложение неопределенно, а значит, можно ожидать, что в качестве его прямого дополнения допускается только ИГ с неопределенной интерпретацией, аналогичная [Ø apples] в (1b). ИГ, обозначающая максимальный индивид, соответствующая [the apples] в (1a), как предсказывает мереологическая теория, в этом предложении должна быть невозможна. Однако, как показывает (13b), это не так. В (13b.1) и (13b.2) речь может идти как о неспецифицированном множестве писем, так и о множестве, эксплицитно очерченном в предшествующем контексте. Ясно, что точно так же, как никакая часть письма не является письмом, никакая часть максимального индивида, обозначаемого ИГ *pičik-ter* в (13b.1) ('все эти письма'), не является этим максимальным индивидом. Таким образом, (13b.1) нарушает предсказания мереологической теории тем же способом, что и (11b): квантованность инкрементальной темы оказывается совместима с неопределенностью глагольного предиката.

В (11)-(13) прямое дополнение представлено в аккузативной форме. В тубаларском, как и в других тюркских языках, допускается также прямое дополнение без показателя аккузатива, как в (14):

- (14) o:loč pičik čij-en.
 Мурат письмо писать-PFCT
Мурат написал || написал письмо.

В отличие, однако, от целого ряда тюркских языков (о турецком, см., например, недавнюю статью Aydemir 2005 и упоминаемую в ней литературу), в тубаларском немаркированное прямое дополнение создает тот же диапазон акциональных интерпретаций, что и аккузативное. Это, в частности, подтверждается (15a-b), с точностью до падежа прямого дополнения повторяющимися (11a-b):

- (15) a. o:loč pičik eki čas-xa čij-en.
 мальчик письмо два час-DAT писать-PFCT
Мальчик написал письмо за два часа.
- b. o:loč pičik eki čas čij-en.
 Мальчик письмо два час писать-PFCT
Мальчик написал письмо два часа.

Соответственно, акциональные характеристики переходных предикаций с немаркированным прямым дополнением далее специально не обсуждаются.

Предикаты, описывающие процесс, у которых пациенс/тема не находится в инкрементальном отношении к ситуации, имеют только неопредельную интерпретацию независимо от характеристик внутреннего аргумента:

- (16) a. *ana-m eki čas-xa po:zu-ni ajda-n.
 мать-1SG два час-DAT теленок-ACC гнать-PFCT
Мать гнала теленка за два часа.
- b. ana-m eki čas po:zu-ni ajda-n.
 мать-1SG два час теленок-ACC гнать-PFCT
Мать гнала теленка два часа.
- (17) a. *ana-m eki čas-xa po:zu-lar-di ajda-n.
 мать-1SG два час-DAT теленок-PL-ACC гнать-PFCT
Мать гнала телят за два часа.
- b. ana-m eki čas po:zu-lar-ni ajda-n.
 мать-1SG два час теленок-PL-ACC гнать-PFCT
Мать гнала телят два часа.

В (16)-(17) неверно, что чем большую часть ситуации ‘гнать’ мы берем, тем большая часть теленка в ней участвует. В этом отношении тубаларские глаголы типа *ajda* ‘гнать’ устроены так же, как и их английские аналоги типа *push* ‘толкать’ в (9). Мереологическая теория, таким образом, делает по поводу *ajda* такие же — правильные — предсказания: предикаты, содержание этот глагол, должны быть неопредельными.

Подведем промежуточный итог. При наличии инкрементального отношения между ситуацией и ее участником свойства предиката определяются свойствами аргумента. В тубаларском диалекте квантованные аргументы допускают как предельное, так и неопредельное прочтение предиката, кумулятивные аргументы совместимы только с непре-

дельной интерпретацией. Интерпретации предикатов с инкрементальной темой в двух языках суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Предельность предикатов с инкрементальной темой в английском и тубаларском языках

Язык	Английский	Тубаларский	Примеры
Тип инкрементального предиката			
Предикат с квантованной инкрементальной темой	Предельный	Предельный, непредельный	<i>eat an apple</i> 'есть яблоко' <i>pičik čij</i> 'писать письмо'
Предикат с кумулятивной инкрементальной темой	Непредельный	Непредельный	<i>eat apples</i> 'есть [Ø яблоки]' <i>pičik-ter čij</i> 'писать [Ø письма]'

Тубаларский диалект, таким образом, обнаруживает важное отличие от английского языка, на материале которого акциональная композиция была обнаружена и описана: неопределенная интерпретация допускается с квантованным пациенсом/темой.

2.2. Инкрементальный путь

Пациенс/тема — не единственный тип аргумента, который может воздействовать на предельность. Имеются предикаты, в которых ситуации состоят в отношении, похожем на инкрементальное, с некоторой сущностью, не являющейся пациенсом/темой. Одна из этих сущностей — **инкрементальный путь**.

Рассмотрим глаголы движения в языках с акциональной композицией английского типа, например, 'возвращаться'. У таких глаголов не возникает инкрементального отношения между ситуацией и ее участником: не верно, что чем больше ситуация 'возвращаться' развертывается во времени, тем большая часть участника возвращается. Верно, однако, что чем дальше развивается эта ситуация, тем ближе актанта к конечной точке движения: части ситуации находятся в одно-однозначном соответствии с частями траектории аргумента, или его **пути**. Глаголы такого типа называются **глаголами с инкрементальным путем**.

Существенно то, что характеристики инкрементального пути, как и квантованность/кумулятивность инкрементальной темы, воздействуют на предельность глагольного предиката. Рассмотрим три типа конфигураций, в которых обнаруживается это явление:

- ◇ путь остается имплицитным и синтаксически не выражается;
- ◇ путь задается посредством указания на его конечную точку;
- ◇ путь задается посредством указания на его протяженность.

(18а-с) представляют собой примеры предикатов с инкрементальным путем в английском языке:

- (18) a. John ran for two hours || *in two hours.
Джон побегал два часа || *за два часа.
- b. John ran to the station in two hours || ??for two hours.
Джон прибежал на станцию за два часа || ??два часа.

- с. John ran a mile in two hours || ^{??}for two hours.
 Джон пробежал милю за два часа || ^{??}два часа.

Предложения (18b-с) предельны: они сочетаются с обстоятельством ‘за два часа’ и не сочетаются с обстоятельством ‘два часа’; (18a), напротив, неопредельно. Формально (18a-с) различаются тем, что в последних двух случаях путь задан эксплицитно — указанием на протяженность (*a mile*) в (18с) и указанием на конечную точку (*to the station*) в (18b).

Очевидно, объяснение предельности и неопредельности для этих случаев может быть очень похожим на то, которое предлагается для предикатов с инкрементальной темой. Вот общий план такого объяснения. Предположим, что глаголы движения имеют семантический актанта Путь, и отношение между этим актантом и ситуацией является инкрементальным. Выражения типа *миля* (которые представляют собой экстенсивные мерные функции, см. Krifka 1992, 1998) отмеривают определенное расстояние, а значит, создают квантованный путь — никакая собственная часть пути длиной в милю не является путем длиной в милю. Поскольку отношение между путем и ситуацией инкрементально, никакая часть события ‘пробежать милю’ не является событием ‘пробежать милю’. Аналогично, в (18b) путь, задаваемый указанием на конечную точку, также квантован: никакая часть пути, начальная точка которого совпадает с исходным местоположением *l*, а конечная находится на станции, не является путем из *l* на станцию. Это объясняет, почему (18b-с) предельны.

Напротив, в (18a) длина, а также начальная и конечная координаты пути остаются имплицитными: предложение утверждает лишь, что существует путь, пройденный Джоном во время бега. Легко показать, что в этом случае глагольный предикат кумулятивен. В самом деле, если объединить два события, в каждом из которых Джон пробежал некоторый путь, опять получится событие, в ходе которого Джон пробежал некоторый путь (это путь будет суммой путей в каждом отдельном событии). Именно поэтому (18a) неопредельно.

Тубаларские аналоги английских предикатов с инкрементальным путем ведут себя совершенно иначе: они вовсе не допускают предельную интерпретацию.

Прежде всего, если путь не выражается в синтаксисе, предложение либо является неопредельным, либо имеет ингрессивную акциональную интерпретацию:

- (19) o:loč t'üz-en.
 мальчик плыть-РФСТ
 1. Мальчик поплыл.
 2. Мальчик поплавал.
 3. *Мальчик приплыл.

(19.3) показывает, что при невыраженном инкрементальном пути для глагола *t'üz* ‘плыть, плавать’ предельная интерпретация, указывающая, что весь путь пройден, невозможна. (19.2) предполагает экзистенциальную интерпретацию пути (‘имеется путь, который был преодолен вплавь при осуществлении описываемой ситуации’). (19.1) вовсе не содержит указаний на путь — оно описывает лишь вхождение в процесс ‘плыть’. В этом отношении предикаты типа ‘плыть, плавать’ в тубаларском диалекте похожи на свои английские аналоги в (18a-с), с той разницей, что в английском языке ингрессивная интерпретация в нулевом контексте затруднена.

Различие между английским языком и тубаларским диалектом делается заметным, однако, когда путь задается посредством указания на конечную точку, как в (20) с направительной ИГ *t'ar-je* ‘к берегу, до берега’.

- (20) a. o:loč t'ar-je t'üz-en.
 мальчик берег-DIR плыть-PFCT
Мальчик поплыл к берегу.
- b. o:loč t'ar-je eki savat t'üz-en.
 мальчик берег-DIR два час плыть-PFCT
Мальчик плыл к берегу два часа, {а затем сменил курс}.
- c. *o:loč t'ar-je eki savat-xa t'üz-en.
 мальчик берег-DIR два час-DAT плыть-PFCT
Мальчик приплыл к берегу за два часа.

В (20) путь квантован: никакая часть пути, исходная точка которого задается координатами мальчика в начале описываемой ситуации, а конечной точкой является берег, не является путем к берегу. Однако в отличие от английского языка, в тубаларском диалекте наличие квантованного пути, определенного при помощи его конечной точки, не сказывается на предельности. (20) имеет ровно тот же диапазон интерпретаций, что и (19), в котором путь не выражен, — ингрессивную в (20a) и неопредельную в (20b). Предельная интерпретация в (20c) не допускается.

Если же путь задан эксплицитно при помощи выражений со значением меры, например, 'два километра', как и в предыдущих случаях, без затруднений допускается ингрессивная интерпретация в (21.1). Большинство носителей также допускает это предложение в неопредельном контексте, когда в течение определенного времени агент участвовал в заплыве на дистанцию в два километра, как в (21.2). Ни для каких носителей невозможна предельная интерпретация в (21.3), предполагающая, что два километра — это полная протяженность пути и что путь пройден:

- (21) a. o:loč eki kilometer t'üz-en.
 мальчик два километр плыть-PFCT
 1. *Мальчик поплыл (на дистанцию в) два километра.*
 2. [?]*Мальчик участвовал в заплыве на дистанцию в два километра.*
 3. ^{*}*Мальчик проплыл два километра.*

Описательное обобщение, которое можно извлечь из (20)-(21), таким образом, состоит в том, что ни указание на конечную точку пути, ни на его протяженность не создают в тубаларском диалекте предельного предиката с инкрементальным путем. Различия между английскими и тубаларскими предикатами суммированы в Таблице 2.

Таблица 2. Акциональная композиция: предельность предикатов с инкрементальным путем

Язык	Английский	Тубаларский	Примеры
Тип инкрементального предиката			
Предикат с имплицитным инкрементальным путем	Неопредельный	Неопредельный, ингрессивный	<i>run</i> 'бежать' <i>t'üz</i> 'плыть'
Предикат с указанием на протяженность пути	Предельный	Неопредельный, ингрессивный	<i>run a mile</i> 'пробежать милю' <i>eki kilometer t'üz</i> 'плыть 2 км'
Предикат с указанием на конечную точку пути	Предельный	Неопредельный, ингрессивный	<i>run to the station</i> 'прибегать на станцию' <i>t'ar-je t'üz</i> 'плыть к берегу'

2.3. Предикаты с инкрементальным параметрическим свойством

Еще один тип предикатов, предельность которых определяется композиционально, — предикаты, обозначающие отношение между событием и изменяющимся свойством аргумента, например, ‘толстеть’, ‘темнеть’, ‘удлинять’, ‘лечить’ и т.п. (см. Dowty 1979, Tenny 1994, Hay et al. 1999, Filip 1999: 104-108, Kennedy, Levin 20002, Piñon 2008). Такие глаголы описывают ситуации, по мере развертывания которых инкрементально изменяется параметрическое свойство индивида, например, толщина, длина, здоровье, и называются глаголами с **инкрементальным параметрическим свойством**.

Многие из них, хотя и далеко не все, являются производными от параметрических прилагательных, описывающих градуальные свойства (см. Kennedy, McNally 2005), и в литературе выделяются в особую группу градативов (в англоязычной литературе — *degree achievements* и *gradual completion verbs*, см., в частности, Dowty 1979, Bertinetto, Squartini 1995, Hay et al. 1999).

Значительное количество лексических единиц могут интерпретироваться и как глаголы с инкрементальной темой и как глаголы с инкрементальным свойством. Например, ‘гнить’ предполагает, что с течением времени все большая часть партиципанта охвачена гниением, а свойство ‘быть гнилым’ представлено у него все в большей степени. У ‘гнить’ эти два типа инкрементальности существуют частично независимо друг от друга: можно представить себе ситуацию, при которой, например, гниением с самого начала охвачен весь партиципant и нарастает только степень его испорченности.

Предикаты с инкрементальным свойством обнаруживают свою композициональную природу в трех типах конструкций, которые, как нетрудно убедиться, в точности соответствуют аналогичным конструкциям для глаголов с инкрементальным путем:

- ◇ эксплицитных указаний на количественные изменения свойства нет;
- ◇ изменение свойства задается посредством указания на его конечную точку;
- ◇ изменение свойства задается посредством указания на меру этого изменения.

Рассмотрим соответствующие английские предложения:

- (22) a. John lengthened the rope for two hours || in two hours.
 1. Джон удлинил веревку за два часа.
 2. Джон поудлинял веревку два часа.
- b. John lengthened the rope to five inches in two hours || ^{??}for two hours.
 1. Джон удлинил веревку до пяти дюймов за два часа.
 2. ^{??}Джон два часа поудлинял веревку до пяти дюймов.
- c. John lengthened the rope five inches in two hours || ^{??}for two hours.
 1. Джон удлинил веревку на пять дюймов за два часа.
 2. ^{??}Джон два часа поудлинял веревку на пять дюймов.

(22a-c) с предикатом типа *lengthen the rope* ‘удлинять веревку’ описывают изменение параметрического свойства ‘длина’. М.Крифка (Krifka 1998) сближает такие предикаты с предикатами с инкрементальным путем типа *run* ‘бежать’: и те и другие обозначают движение. Единственное различие, считает М.Крифка, состоит в том, что в случае *run* движение — это перемещение в физическом пространстве, тогда как

lengthen the rope — это движение по шкале длины. «Качественные изменения структурно похожи на движение в пространстве, — пишет М.Крифка. — Например, изменение температуры объекта можно рассматривать как движение в температурном пространстве».

Рассмотрим подробнее (22b-c). Если рассуждения М.Крифки верны, то *lengthen the rope five inches* 'удлинить веревку на пять дюймов' — это точный аналог *run a mile* 'пробежать милю'. В обоих случаях мерное выражение указывает на протяженность пути: бегущий преодолевает расстояние в милю, а удлиняющаяся веревка — в пять дюймов. Естественно, семантически близкие мерные выражения оказывают сходное воздействие на предельность предиката. В (18c) мы видели, что *run a mile* предельно. Предельно и *lengthen the rope five inches* 'удлинить веревку на пять дюймов' в (22c). И действительно, если увеличение длины происходит инкрементально, никакая собственная часть события 'удлинить веревку на пять дюймов' не является событием 'удлинить веревку на пять дюймов', а значит (22c) предельно. Точно таким же рассуждением обосновывалась и предельность *run a mile* в (18c).

Естественно также ожидать, что выражения, обозначающие конечную точку движения, одинаково воздействуют на предельность в случае *run* и в случае *lengthen the rope*. Выражение *to five inches* 'до пяти дюймов' в (22b) указывает на количественное значение параметра длины в момент завершения ситуации, точно так же как (18b) — на пространственную локализацию движущегося индивида в конце пути. И (18b), и в (22b) создается предельный предикат: если речь идет о событии, в котором достигнута конечная точка пути, то эта точка не достигнута ни в какой собственной части события. Таким образом, интерпретации (22b-c) с предикатом 'удлинять веревку' в точности соответствуют (18b-c) с *run*.

Различие между предикатами с инкрементальным путем и свойством проявляется в более, на первый взгляд, простом случае, когда ни мера изменения, ни его конечная точка эксплицитно не заданы, то есть в (22a). В отличие от (18a), которое имеет только не-предельное прочтение, (22a) допускает как предельную, так и не-предельную интерпретацию.

Объяснение того, почему это так, было предложено, в частности, в работе Дж.Хей и ее соавторов (Hay et al. 1999), и мы подробно разберем его в следующем разделе. Здесь ограничимся общей идеей. Непредельная интерпретация в (22a) возникает точно так же, как в (18a): степень изменения получает экзистенциальную интерпретацию. При не-предельной интерпретации предикат *lengthen the rope* обозначает события, в которых длина веревки изменилась на **некоторую** величину. Очевидно, что поскольку изменения происходят инкрементально, то в собственной части любого такого события длина веревки также изменилась на некоторую (меньшую) величину. И событие и его собственные части тем самым входят в экстенционал предиката, а значит он является не-квантованным. Легко также показать, что этот предикат кумулятивен. Если *e* — это событие, в котором длина увеличилась на некоторую величину, и *e'* — это событие, в котором длина изменилась на некоторую величину, то в обоих событиях длина веревки также изменилась на некоторую величину (а именно, на величину, которая представляет собой сумму удлинений в обоих событиях).

Когда же возникает предельная интерпретация, полагают авторы Hay et al. 1999, степень изменения конкретна (столько же конкретна, как и в (22c), где она вводится выражением *five inches*), но не реализована никаким синтаксическим материалом. Какова она, мы узнаем благодаря контексту, общим знаниям и т.д. Вследствие этого создается квантованный предикат, что объясняет предельность (22a). К достоинствам и недостат-

кам этого анализа мы обратимся в 3.1, а пока рассмотрим тубаларские аналоги английских предикатов с инкрементальным свойством.

Если степень изменения не вводится эксплицитно, тубаларские предикаты с инкрементальным свойством обнаруживают те же две возможности, что и английские:

(23) a. o:loč su:-nɨ eki minut-xa so:d-an.
 Мальчик вода-ACC два минута-DAT охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду.

b. o:loč su:-nɨ eki minut so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты охлаждал воду.

В предельном (23a) в рассмотрение вводится ситуация, при которой за две минуты охлаждение воды достигло кульминации — в данном случае это означает, что ее температура больше или равна величине, которая в контексте высказывания рассматривается как стандарт для охлажденной воды (помимо Hay et al. 1999, см. также Kearns 2007). (23b) сообщает, что охлаждение воды продолжалось две минуты, а затем прекратилось.

Если мера охлаждения задана эксплицитно, допустима только предельная интерпретация:

(24) a. o:loč su:-nɨ eki minut-xa on gradus so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду на десять градусов.

b. *o:loč su:-nɨ eki minut on gradus so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута десять градус охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты охлаждал воду на десять градусов.

В (24) присутствует мерная функция ‘градус’, отражающая меру изменения температуры воды, которая понижается в ходе осуществления ситуации. Обязательной предельностью предложение в (24a) похоже на свой английский аналог в (22c).

Наконец, последний случай — это когда у предикатов с инкрементальным свойством указывается не мера изменения, как в (24), а конечная точка изменения — как у английских предложений в (22b). Этот случай иллюстрируется в (25):

(25) a. o:loč su:-nɨ eki minut-xa on gradus tʰa:r so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус к охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду до десяти градусов.

b. o:loč su:-nɨ eki minut on gradus tʰa:r so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута десять градус к охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты охлаждал воду до десяти градусов.

В этом случае вновь возможны две интерпретации — предельная в (25a) и неопределенная в (25b). В английском языке в аналогичных случаях наблюдается только предельная интерпретация. Это второй случай, когда тубаларский диалект нарушает теоретические ожидания (первым, как мы помним, была неопределенная интерпретация у пре-

дикатов с квантованной инкрементальной темой в (11b), (12), (13b), см. также Таблицу 1. Действительно, если предикат в (25), как и его английский аналог в (22b), обозначает события, в которых изменение свойства ‘температура’ достигло конечной точки (в этом качестве в данном случае выступает значение ‘десять градусов’), то, вследствие инкрементальности, никакая собственная часть этого события не является охлаждением до десяти градусов. Следовательно предикат квантован, и мы ожидаем получить только предельную интерпретацию. Такое рассуждение объясняло обязательную предельность английского предложения в (22b). В тубаларском диалекте рассуждение по какой-то причине дает сбой.

Наблюдения о предикатах с инкрементальным свойством суммированы в Таблице 3, где тубаларский материал вновь сопоставлен с английским.

Таблица 3. Акциональная композиция: предельность предикатов с инкрементальным свойством

Язык	Английский	Тубаларский	Примеры
Тип инкрементального предиката			
Предикат с инкрементальным свойством; имплицитная степень изменения	Предельный, неопределенный	Предельный, неопределенный	<i>lengthen the rope</i> ‘удлинить веревку’ <i>su: so:t</i> ‘охлаждать воду’
Предикат с инкрементальным свойством; эксплицитная степень изменения	Предельный	Предельный	<i>lengthen the rope five inches</i> ‘удлинить веревку на 5 дюймов’ <i>su: on gradus so:t</i> ‘охлаждать воду на 10°C’
Предикат с инкрементальным свойством; указание на конечную точку изменения	Предельный	Предельный, неопределенный	<i>lengthen the rope to five inches</i> ‘удлинить веревку до 5 дюймов’ <i>su: on gradus t'ar so:t</i> ‘охлаждать воду до 10°C’

2.4. Explananda

Таблица 4 содержит сводные данные об акциональной композиции английского типа в тубаларском диалекте по всем трем релевантным типам предикатов — с инкрементальной темой, инкрементальным путем и инкрементальным свойством. Здесь же для сравнения представлены данные английского языка.

Таблица 4. Акциональная композиция английского типа в тубаларском диалекте

Язык	Английский	Тубаларский	Примеры
Тип инкрементального предиката			
Предикат с квантованной инкрементальной темой	Предельный	Предельный, неопределенный	<i>eat an apple</i> ‘есть яблоко’ <i>pičik čij</i> ‘писать письмо’
Предикат с кумулятивной инкрементальной темой	Неопределенный	Неопределенный	<i>eat apples</i> ‘есть [Ø яблоки]’ <i>pičik-ter čij</i> ‘писать [Ø письма]’
Предикат с имплицитным инкрементальным путем	Неопределенный	Неопределенный, ингрессивный	<i>run</i> ‘бежать’ <i>t'üz</i> ‘плыть’

Предикат с указанием на протяженность пути	Предельный	Непредельный, ингрессивный	<i>run a mile</i> 'пробегать милю' <i>eki kilometer t'üz</i> 'плыть 2 км'
Предикат с указанием на конечную точку пути	Предельный	Непредельный, ингрессивный	<i>run to the station</i> 'прибегать на станцию' <i>t'ar-je t'üz</i> 'плыть к берегу'
Предикат с инкрементальным свойством; имплицитная степень изменения	Предельный, непредельный	Предельный, непредельный	<i>lengthen the rope</i> 'удлинять веревку' <i>su: so:t</i> 'охлаждать воду'
Предикат с инкрементальным свойством; эксплицитная степень изменения	Предельный	Предельный	<i>lengthen the rope five inches</i> 'удлинять веревку на 5 дюймов' <i>su: on gradus so:t</i> 'охлаждать воду на 10°C'
Предикат с инкрементальным свойством; указание на конечную точку изменения	Предельный	Предельный, непредельный	<i>lengthen the rope to five inches</i> 'удлинять веревку до 5 дюймов' <i>su: on gradus t'ar so:t</i> 'охлаждать воду до 10°C'

Первое, что бросается в глаза: предикаты с инкрементальным путем в тубаларском диалекте ведут себя иначе и чем остальные классы инкрементальных предикатов, и чем их английские аналоги. Эти предикаты вообще не обнаруживают композиционных эффектов: независимо от того какая информация о свойствах пути представлена в предложении, они либо непредельны, либо ингрессивны. Эта особенность требует объяснения, которое будет сформулировано в разделе 4.

Еще более нетривиально поведение двух других классов выражений — предикатов с инкрементальной темой и инкрементальным свойством. Здесь обнаруживается два типа требующих объяснения фактов — внутриязыковые и межъязыковые.

На внутриязыковом уровне необходимо понять, как распределены предельная и непредельная интерпретации по предикатам разных типов. В Таблице 4 представлено два акционально однозначных класса тубаларских предикатов. Это предикаты с инкрементальной темой с кумулятивным аргументом типа 'есть суп' (они всегда непредельны) и предикаты с инкрементальным свойством с указанием на степень изменения типа 'охлаждать воду на десять градусов' (они всегда предельны). В остальных случаях допускается и предельное и непредельное прочтение. Теория должна объяснять, как возникают все эти возможности. Этому посвящены разделы 3.2.1-3.2.3.

С межъязыковой точки зрения примечательно то, что среди предикатов с инкрементальной темой и свойством расхождения между английским и тубаларским наблюдаются ровно в двух случаях. (Именно в этих случаях поведение тубаларского материала расходится с теоретически ожидаемым.) Это

- (26) а. предикаты с квантованной инкрементальной темой,
 б. предикаты с инкрементальным свойством, заданным указанием на конечную точку.

Эти случаи как будто образуют естественный класс. Конечная точка изменения свойства в (26b) определяет наступление кульминации у ситуаций типа *lengthen the rope to five inches* 'удлинить веревку до пяти дюймов'. Внутренняя структура индивидов из экстенционала квантованных именных предикатов, таких как 'яблоко', также предполагает конечную точку, в которой ситуация с участием этих индивидов (например, 'есть

яблоко') с неизбежностью кульминирует. Первый вопрос на межъязыковую тему состоит в том, почему именно при наличии конечной точки изменения наблюдается варьирование.

Не менее важен вопрос о том, что представляют собой случаи, когда варьирование отсутствует. В обоих языках предикаты типа *lengthen the rope five inches*, в которых инкрементальная сущность задана с помощью мерной функции, могут быть только предельными. Предикаты с кумулятивной инкрементальной темой типа *eat soup* 'есть суп' в обоих языках непредельны, а предикаты с имплицитным изменением инкрементального свойства типа *lengthen the rope* 'удлинять веревку' могут быть как предельными, так и непредельными. Вопрос, возникающий в этой связи: если вообще есть семантические группы предикатов, устроенных различно в английском языке и тубаларском диалекте, почему различий не наблюдается в последних трех случаях? Ответ на «межъязыковые» вопросы мы предложим в 3.3.

3. Акциональная композиция английского типа

В этом разделе мы направимся следующим маршрутом. В 3.1 мы подробно ознакомимся с теорией Дж.Хей и ее соавторов (Hay et al. 1999), которая объясняет устройство предикатов с инкрементальным свойством в английском языке, а также ее расширения на другие классы инкрементальных предикатов, предложенные в Kennedy, Levin 2002, 2008. Опираясь на достижения этих авторов, в 3.2 мы сформулируем теорию акциональной композиции в тубаларском диалекте, описывающую предикаты с инкрементальной темой и инкрементальным свойством. В 3.3 будут высказаны соображения о семантических источниках варьирования между языками типа английского и тубаларского, которое представлено в Таблице 4.

3.1. Прирастание степени

Глагольные группы вида 'удлинять веревку на 10 сантиметров' обозначают события, в которых длина веревки возрастает на 10 см. Hay et al. 1999, а также Kennedy, Levin 2002 предлагают анализ предикатов типа *lengthen the rope*, согласно которому их семантика — это **буквально** изменение степени обладания параметрическим свойством. Для 'удлинять' — это свойство 'быть длинным'.

Обсудим это более подробно⁵. Прежде всего, введем понятие шкалы: шкала — это множество действительных чисел в интервале от 0 до 1. В зависимости от того, включает ли интервал начальную и конечную точки, будем различать четыре вида шкал: **закрытые** $[0, 1]$, **открытые сверху** $[0, 1[$, **открытые снизу** $]0, 1]$, **открытые с обеих сторон** $]0, 1[$.

С понятием шкалы связано понятие степени. Степени — это интервалы на шкале, которые могут быть *положительными* или *отрицательными*. Положительные и отрицательные степени определяются в (27):

- (27) Множество положительных степеней на шкале S , $\text{pos}(S)$, — это множество лежащих на S интервалов между числом 0 и произвольным числом p ,

⁵ Здесь и далее мы излагаем теорию из Hay et al. 1999, опираясь на более эксплицитные определения, чем те, которые предложены в оригинальной работе. Эти определения вводятся в Kennedy, McNally 2005, Kennedy 2007, Piñon 2008, а в ряде случаев представляют собой наши собственные выкладки.

с включением 0 и $p \geq 0$, если шкала S закрыта снизу, и с исключением 0 и $p > 0$ в противном случае:

$$\text{pos}(S_{[0,1]}) = \text{pos}(S_{[0,1[}) = \{[0, p] \subset S \mid p \geq 0\}$$

$$\text{pos}(S_{]0,1]) = \text{pos}(S_{]0,1[}) = \{]0, p] \subset S \mid p > 0\}$$

- (28) Множество отрицательных степеней на шкале S , $\text{neg}(S)$, — это множество лежащих на S интервалов между произвольным числом p и 1, с включением 1 и $p \leq 1$, если шкала S закрыта сверху, и с исключением 0 и $p < 1$ в противном случае:

$$\text{neg}(S_{[0,1])} = \text{neg}(S_{]0,1]) = \{[p, 1] \subset S \mid p \leq 1\}$$

$$\text{neg}(S_{[0,1[}) = \text{neg}(S_{]0,1[}) = \{[p, 1[\subset S \mid p < 1\}$$

Теперь мы можем дать определение параметрического, или градуального свойства. Параметрическое свойство — это функция, применяемая к индивиду и моменту времени и возвращающая степень (положительную или отрицательную), в которой данный индивид обладает рассматриваемым свойством в данный момент:

- (29) $G(x)(t) = d$ тогда и только тогда, когда индивид x в момент t обладает свойством G в d -й степени.

Параметрическое свойство, таким образом, имеет логический тип $\langle e, \langle i, d \rangle \rangle$, где e — это логический тип индивидов, i — логический тип временных интервалов, а d — логический тип степеней. Языковые выражения, которые непосредственно обозначают свойства вида (29), — это параметрические прилагательные, такие как *длинный*, *высокий*, *плоский* и т.д.

Необходимость различать положительные и отрицательные степени становится существенной, когда речь заходит о парах антонимических прилагательных вида *длинный* — *короткий*, *широкий* — *узкий*, *полный* — *пустой* и т.д. Естественно предположить, что оба элемента пары привязаны к одной и той же шкале (например, *полный* — *пустой* — к шкале полноты). Различие связано с тем, как упорядочены элементы шкалы. Предположим, что шкала полноты закрыта с двух сторон, т.е. представляет собой интервал $[0, 1]$. Если объект максимально полон, он отображается непосредственно в этот интервал — $[0, 1]$. Если наполовину — в интервал $[0, 0.5]$. Если объект полон в минимальной степени (т.е. пуст), мы получаем интервал $[0, 0]$. Чем полнее объект, тем более длинный интервал, *левой* границей которого является 0, ставится ему в соответствие. Это и означает, что прилагательное *полный* отображает индивиды в положительные степени.

Максимальная степень пустоты — это интервал $[0, 1]$, а минимальная — интервал $[1, 1]$. Наполовину пустому объекту соответствует интервал $[0.5, 1]$. Иными словами, чем более пуст объект, тем более длинный интервал, *правой* границей является 1, ставится ему в соответствие.

Разные параметрические прилагательные отображают индивиды в степени, принадлежащие шкалам с разной структурой. *Полный* и *пустой* привязаны к закрытой шкале: степень, в которой индивид является полным или пустым может иметь максимальное значение. Это видно благодаря тестам на сочетаемость с наречиями типа *полностью*, *совершенно*, *абсолютно* и т.п., функция которых состоит в указании на это максимальное значение. Допустимость выражений вида *абсолютно полный* и *абсолютно пустой* означает, что шкала полноты, которая «обслуживает» эти прилагательные, закрыта с обеих сторон.

В отличие от *полный* и *пустой*, *длинный* и *короткий* привязаны к шкале, открытой с обеих сторон, ср. ^{??}*абсолютно/совершенно длинный* и ^{??}*абсолютно/совершенно короткий*. Данными параметрическими свойствами невозможно обладать в максимальной степени.

Существуют и прилагательные, закрытые лишь с одной стороны. Шкала влажности, например, закрыта снизу и открыта сверху (ср. *абсолютно сухой* и ^{??}*абсолютно влажный*), а шкала безопасности закрыта сверху и открыта снизу (ср. *абсолютно безопасный* и ^{??}*абсолютно опасный*), см. подробнее Kennedy, McNally 2005, Kennedy 2007.

Рассмотрим теперь глагольные предикаты, описывающие изменение параметрического свойства, такие как ‘удлинять’. В Hays et al. 1999 для них предлагается анализ в терминах функции INCREASE, определение которой представлено в (30):

$$(30) \text{ INCREASE}(G(x))(d)(e) = 1 \text{ тогда и только тогда, когда } G(x)(\text{end}(e)) = G(x)(\text{beg}(e)) +^1 d, \\ \text{где } \text{beg} \text{ и } \text{end} \text{ — функции, применяясь к событию } e, \text{ возвращают} \\ \text{соответственно моменты его начала и завершения, а } +^1 \text{ — операция сложения} \\ \text{степеней}^6.$$

В соответствии с (30), степень, в которой индивид x обладает параметрическим свойством G возрастает в событии e на d тогда и только тогда, когда d — это разность степеней, в которых x обладает свойством d в начале и в конце события. Глаголы типа английского *lengthen* получают анализ в (31):

$$(31) \parallel [{}_V \text{ lengthen}] \parallel = \lambda x \lambda d \lambda e. \text{ INCREASE}(\text{LENGTH}(x))(d)(e)$$

(31) представляет собой отношение между индивидами, степенями и событиями. (Обратим внимание, что в (31) отсутствует внешний аргумент: Hays et al. 1999 не принимают к рассмотрению проблемы агентивности, каузации и т.п.). Заполнение позиции индивидного аргумента создает отношение между степенями и событиями в (32):

$$(32) \parallel [{}_{VP} \text{ lengthen the rope}] \parallel = \lambda d \lambda e. \text{ INCREASE}(\text{LENGTH}(\text{the rope}))(d)(e)$$

Следующий шаг — избавление от незаполненной позиции степенного аргумента. Здесь Дж. Хей и ее соавторы рассматривают три основные возможности.

Первая — это, разумеется, заполнить позицию степенного аргумента синтаксически реализованной составляющей, например, адьюнктом *five inches* ‘на пять дюймов’, определяющим меру изменения свойства:

$$(33) \parallel [{}_{VP} [{}_{VP} \text{ lengthen the rope}] \text{ five inches}] \parallel = \lambda e [\text{INCREASE}(\text{LENGTH}(\text{the rope}))(\text{five inches})(e)]$$

Предикат в (33) является квантованным: никакое событие, в котором длина веревки увеличилась на пять дюймов, не является событием, в котором длина веревки увеличи-

⁶ Операция арифметического сложения «+» к степеням неприменима, поскольку складываются не числа, а числовые интервалы. Определение операции сложения для степеней «+» дано в Ripon 2008; здесь нам достаточно нестрогое понимание: например, сумма двух положительных степеней $[0, p]$ и $[0, q]$ равна степени $[0, p + q]$, если $p + q \leq 1$, и не определена в противном случае. (Аналогичное определение можно дать для степеней на открытых снизу шкалах $]0, p]$ и $]0, q]$.) Сумма отрицательного интервала $[p, 1]$ и положительного интервала $[0, q]$ равна $[p - q, 1]$, если $p - q \geq 0$ и не определена в противном случае.

лась на пять дюймов. Это объясняет, почему (22с), повторяемое как (34), может быть только предельным:

(34) John lengthened the rope five inches in two hours || ^{??}for two hours

1. Джон удлинил веревку на пять дюймов за два часа.

2. ^{??}Джон два часа поудлинял веревку на пять дюймов.

Отметим небольшое техническое затруднение, которым авторы *Hay et al.*, по-видимому, пренебрегли. Функция LENGTH в (33) изменяет длину объектов в абстрактных степенях (т.е. в числовых интервалах вида $]0, p]$, $0 < p < 1$ }, а не в сантиметрах. Соответственно, аргумент d в (33), обозначающий приращение степени, не может быть реализован выражением ‘пять дюймов’. Для этого выражения вряд ли возможно предложить анализ, при котором оно имеет логический тип d , тип степени (Ф. Ландман (Landman 2004), например, анализирует его как интерсективное прилагательное с логическим типом $\langle e, t \rangle$). Соответственно, нам необходима функция (назовем ее D_μ), которая сопоставляет выражениям этого класса положительные степени вида $[0, q]$. Строгое определение этой функции не является нашей задачей — мы ограничимся уточнением в (35):

(35) $\| [_{VP} [_{VP} \text{lengthen the rope }] \text{ five inches}] \| =$
 $\lambda e. \text{INCREASE}(\text{LENGTH}(\text{the rope})) (D_\mu(\text{five inches}))(e)$

Вторая возможность — это связывание степенной переменной квантором существования. Технически эту возможность можно реализовать с помощью специального оператора $\exists d$ в (36), который представляет собой фонологически пустое обстоятельство, выступающее, как и *five inches* в (33), в качестве адьюнкта VP. Применяясь к отношению в (32), оператор $\exists d$ создает событийный предикат в (37).

(36) $\| \exists d \| = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [\exists d [R(d)(e)]]$

(37) $\| [_{VP} \exists d [_{VP} \text{lengthen the rope }]] \| = \lambda e [\exists d [\text{INCREASE}(\text{LENGTH}(\text{the rope})) (d)(e)]]$

Нетрудно заметить, что (37) — неквантованный и кумулятивный предикат. Если e — это событие, в котором длина веревки возросла на некоторую величину, то e' , собственная часть e , — это также событие, в котором длина веревки возросла на некоторую (меньшую) величину. Это показывает неквантованность (37). Кроме того, если e — это событие, в котором длина веревки возросла на некоторую величину d , и e' — это событие, в котором длина веревки возросла на некоторую величину d' , то сумма e и e' — это вновь событие, в котором длина веревки возросла на некоторую величину, а именно, $d + d'$ (причем всегда, когда операция суммы степеней, $+$, определена для степеней d и d'). Таким образом, предикат в (37) является кумулятивным.

Это объясняет неопределенную интерпретацию предложения в (22а), повторяемое как (38):

(38) John lengthened the rope for two hours

Джон поудлинял веревку два часа.

Наконец, третья возможность, — оставить степенную переменную d несвязанной в пределах VP. Этого можно добиться, например, если поместить оператор $\exists d$ в какой-

нибудь доминирующей над VP/vP функциональной проекции или допустить, что *d* фигурирует в семантическом представлении в виде несвязанной переменной:

$$(39) \parallel [_{VP} \text{lengthen the rope}] \parallel^g = \lambda e [\text{INCREASE}(\text{length}(\text{the rope}))(\text{d})(e)]$$

Несвязанная переменная *d*, хотя и не имеет фиксированной интерпретации, в (39) обозначает конкретную степень *g(d)* (*g* — функция, которая присваивает значения несвязанным переменным). Вследствие этого предикат в (39) является квантованным: никакое событие, в котором длина веревки возросла на *g(d)*, не является событием, в котором длина веревки возросла на *g(d)*. Эта возможность соответствует случаю, когда *lengthen the rope* имеет предельную интерпретацию в отсутствие явного указания на степень изменения:

(40) John lengthened the rope in two hours.

Джон удлинит веревку за два часа.

В (40) предполагается конкретная, хотя и не называемая эксплицитно, степень изменения длины веревки, которая ясна из контекста и общих знаний.

Таким образом, теория Дж.Хей и ее соавторов успешно справляется с объяснением свойства глаголов типа *lengthen* в английском языке. Авторы, правда не рассматривают еще одну возможность, обсуждавшуюся в 2.3, — когда в предложение вводится выражение, обозначающее конечную степень обладания свойством, как в (22b), повторяем как (41):

(41) John lengthened the rope to five inches in two hours ||^{??} for two hours.

1. *Джон удлинит веревку до пяти дюймов за два часа.*

2. *??Джон два часа поудлинял веревку до пяти дюймов.*

Оставляя пока этот случай в стороне, мы вернемся к нему в 3.2.3.

К.Кеннеди и Б.Левин (Kennedy, Levin 2002) предлагают расширить эту теорию на все типы инкрементальных предикатов — не только с инкрементальным свойством, но также с инкрементальным путем и инкрементальной темой. В самом деле, рассуждают они, чем предложения типа с *lengthen the rope* отличаются от предложений с инкрементальным путем и инкрементальной темой в (42)-(43)?

(42) The balloon ascended.

Воздушный шар поднялся.

(43) John wrote a letter.

Джон написал письмо.

(42)-(43), отвечают авторы, как и *lengthen the rope*, описывают изменение параметрических свойств. Они отличаются только характером этих свойств. Для *lengthen*, как мы видели, это в точности то параметрическое свойство $\lambda x \lambda t \lambda d. \text{LENGTH}(x)(t)=d$, которое обозначает прилагательное *long* ‘длинный’. Для предикатов с инкрементальным путем типа *ascend* ‘подниматься’ мы имеем дело со свойством, измеряющим продвижение индивида по пути: чем большую часть пути он преодолел, тем в большей степени он обладает этим свойством. Для предикатов с инкрементальной темой типа *write* релевантное свойство — это степень охваченности индивида ситуацией: чем больше развивается си-

туация написания письма, тем в большей степени письмо обладает свойством ‘быть написанным’. Таким образом, инкрементальная тема М.Крипки реконструируется в терминах степеней: если в мереологической теории нас интересует характер отношения между событием и индивидом, в теории К.Кеннеди и Б.Левин мы вместо этого говорим об отношении между событием и степенью.

Соответственно, все три типа инкрементальных предикатов получают единообразные анализ в (44)-(46) (в порядке упрощения аргументы представлены как индивидуальные константы):

$$(44) \parallel [_{VP} \text{lengthen the rope}] \parallel = \lambda d \lambda e. \text{INCREASE}(\text{LONG}(\text{the rope}))(d)(e)$$

$$(45) \parallel [_{VP} \text{the balloon ascend}] \parallel = \lambda d \lambda e. \text{INCREASE}(\text{UP}(\text{the balloon}))(d)(e)$$

$$(46) \parallel [_{VP} \text{write a letter}] \parallel = \lambda d \lambda e. \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(\text{a letter}))(d)(e)$$

В (44)-(46) более всего привлекательно то, что все типы инкрементальных предикатов анализируются единообразно. Однако этот анализ не лишен целого ряда проблем (см., в частности, подробный разбор у К.Пиньона (Pignon 2008)), а главное, лишь схематически намечен, но не проработан в деталях.

В частности, в отсутствие эксплицитной меры удлинения мы должны допустить для (46) связывание квантором существования, создающее кумулятивный событийный предикат, как в (37). Кроме того, мы допускаем, что степенной аргумент может оставаться несвязанным, и в этом случае событийный предикат делается квантованным, как в (39). Эти возможности показаны в (47)-(48):

$$(47) \parallel [_{VP} \text{write a letter}] \parallel = \lambda e [\exists d [\text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(\text{a letter}))(d)(e)]]$$

$$(48) \parallel [_{VP} \text{write a letter}] \parallel = \lambda e [\text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(\text{a letter}))(d)(e)]$$

Предикат в (48) квантован и соответствует предельной интерпретации. В (47) мы имеем кумулятивный предикат и тем самым предсказываем, что *write a letter* должен допускать и неопредельную интерпретацию. Для английского языка, однако, как мы видели выше, это неверно.

Предикаты с инкрементальным путем должны допускать такую же неоднозначность:

$$(49) \parallel [_{VP} \text{the balloon ascend}] \parallel = \lambda e [\exists d [\text{INCREASE}(\text{UP}(\text{the balloon}))(d)(e)]]$$

$$(50) \parallel [_{VP} \text{the balloon ascend}] \parallel = \lambda e [\text{INCREASE}(\text{UP}(\text{the balloon}))(d)(e)]$$

Для английского языка это также неверно: (49) предсказывает незасвидетельствованную неопредельную интерпретацию.

Еще одну катастрофическую для анализа проблему обнаруживает К.Пиньон. Хотя предикат в (48) является квантованным, ничто не указывает, что степень написанности письма достигает максимального значения. Напротив, **любая** степень, не заданная эксплицитно, а фиксируемая контекстно, возможна в качестве значения, приписываемого несвязанной переменной *d*. Однако предложение *John wrote a letter* ‘Джон написал письмо’ в действительности описывает ситуацию, в которой письмо приобретает свойство ‘быть написанным’ именно в максимальной степени: *John wrote a letter*, несомнен-

но, не имеет интерпретации ‘Джон написал некоторую (конкретную) часть письма’. Таким образом, для предикатов типа *write a letter* не полностью проясняется, как увязать их предельность со степенями, которые вводит степенной аргумент и, тем самым, как объяснить диапазон явлений, с которыми успешно справляется мереологическая теория, обсуждавшаяся в разделе 2.

Тубаларский материал, как мы видели в 2.4, создает дополнительные сложности: по нескольким параметрам он существенно отличается от английского. Ниже для его анализа мы предложим теорию, который опирается на ключевые допущения из Hay et al. 1999, Kennedy, Levin 2002 и уточнения в Riñon 2008, однако внесем в построения этих авторов несколько существенных дополнений. Этот же анализ с минимальными модификациями, обсуждаемыми в 3.3, распространяется и на английский материал, успешно избегая проблем, которые мы только что отметили.

3.2. Степенная теория акциональной композиции

3.2.1. Основные компоненты

Излагаемая ниже теория акциональной композиции складывается из трех ингредиентов:

- ◇ лексическое представление глагола
- ◇ эксплицитные показатели степени
- ◇ дефолтные показатели степени

Понятия шкалы, положительной и отрицательной степени, а также свойства открытости и закрытости шкалы, которыми мы будем далее пользоваться, даны в 3.1. Напомним, что минимальная положительная степень — это $[0, 0]$ для закрытых снизу шкал; для открытых снизу шкал минимальная положительная степень не определена, поскольку соответствующие интервалы не включают 0. Минимальная отрицательная степень — это $[1, 1]$ для закрытых сверху шкал; для открытых сверху шкал она также не определена. Максимальная положительная степень, как и максимальная отрицательная — это интервал $[0, 1]$ при условии, что соответствующие шкалы включают 0 и 1.

Определим дополнительно понятие максимума степени, которое следует отличать от максимальной степени. Максимум степени — это число, лежащее на правой границе интервала в случае положительных степеней и на левой границе — в случае отрицательных:

(51) Для любой положительной степени d ,
 $\max(d) =^{\text{df}} \text{in. } n \in d \wedge \neg \exists n' [n' \in d \wedge n < n']$

(52) Для любой отрицательной степени d ,
 $\max(d) =^{\text{df}} \text{in. } n \in d \wedge \neg \exists n' [n' \in d \wedge n > n']$

Последнее, что следует оговорить, — это два существенных свойства отношения INCREASE, ключевого компонента семантического представления инкрементальных предикатов, который предложен в Hay et al. 1999 и Kennedy, Levin 2002. Определение в (30) повторяется как (53):

(53) $\text{INCREASE}(G(x))(d)(e) = 1$ тогда и только тогда, когда $G(x)(\text{end}(e)) = G(x)(\text{beg}(e)) +^{\prime} d$, где *end* и *beg* — функции, которые, применяясь к событию e , возвращают соответственно моменты его начала и завершения, а $+^{\prime}$ — операция сложения степеней.

В соответствии с определением, отношение INCREASE фиксирует степени параметрического свойства, которыми индивид обладает в двух временных точках — в момент начала и завершения события. Из этого определения не вытекает никаких ограничений на то, как меняется степень в ходе события. Это может быть, в частности, скачкообразное изменение, когда все ее приращение приходится на минимальное конечное подсобытие. В случае предикатов типа ‘разрывать нитку’, например, степень порванности нитки меняется от минимальной ([1,1] на шкале цельности) до максимальной ([0,1]) мгновенно, минуя все промежуточные стадии. Такой сценарий невозможен для инкрементальных предикатов, которые мы обсуждаем в этой работе: они удовлетворяют двум дополнительным условиям, сформулированным в (54)-(55):

(54) Отображение в собственные части степени
 $\forall e \forall e' \forall d \forall x \forall G [\text{INCREASE}(G(x))(d)(e) \wedge e' < e \rightarrow \exists d' [\text{INCREASE}(G(x))(d')(e') \wedge d' \subset d]]$

(55) Отображение в собственные части события
 $\forall e \forall d \forall d' \forall x \forall G [\text{INCREASE}(G(x))(d)(e) \wedge d' \subset d \rightarrow \exists e' [\text{INCREASE}(G(x))(d')(e') \wedge e' < e]]$

Согласно (54), если в событии e степень обладания свойством возросла на d , то в любой собственной части этого события степень обладания свойством также возросла — на d' , подынтервал d . Согласно (55), если в событии e степень обладания свойством возросла на d , то для любого подынтервала d, d' , найдется собственная часть e, e' , такая, что степень обладания свойством в e' возросла на d' . (54)-(55), таким образом, представляют собой аналог свойств отображения в подобъекты и отображения в подсобытия, введенные М.Крифкой (Krifka 1989, 1992, 1998) для анализа предикатов с инкрементальной темой. В отличие от этих свойств у М.Крифки, однако, свойства в (54)-(55) характеризуют любые инкрементальные предикаты, а не только с инкрементальной темой.

3.2.2. Предикаты с инкрементальной темой

Лексическое представление глагола с инкрементальной темой ‘писать’ показано в (56):

(56) $\| \text{ĉij ‘писать’} \| = \lambda y \lambda d \lambda e [\text{theme}(y)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(y))(d)(e)]$
 Аксиома: $\forall x \forall t \forall d [\text{WRITTEN}(x)(t) = d \rightarrow \exists p [d = [0, p]]]$

Согласно (56), глагол писать — это отношение между индивидами, степенями и событиями, или, что то же самое, функция с индивидным, степенным и событийным аргументами. Вслед за А.Кратцер (Kratzer 1996) будем исходить из допущения, что внешний аргумент не входит в словарную актантную структуру глагола. Основной компонент семантики ‘писать’ — это отношение INCREASE, обеспечивающее приращение степени, в которой внутренний аргумент обладает параметрическим свойством WRITTEN ‘быть написанным’. В соответствии с аксиомой, параметрическое свойство WRITTEN отображает индивиды в положительные степени: чем более написанным является объект x , тем большим оказывается число p , правая граница числового подынтервала $[0, p]$, который ставится в соответствие этому x .

Аналогичная аксиома, очевидно, необходима для любых глаголов, описывающих постепенное созидание объекта. Параметрическое свойство в семантическом представлении глаголов постепенного уничтожения (например, свойство EATEN у глагола ‘есть’), соответственно, будет отображать объект в отрицательные степени.

Теперь мы подходим к важнейшему компоненту анализа семантики глаголов с инкрементальной темой типа ‘писать’. Этот компонент сформулирован в виде аксиом в (57):

(57) Аксиомы о структуре шкалы для предикатов с инкрементальной темой

a. $\forall P[\text{QUA}(P) \rightarrow \forall t \forall d \forall x [[P(x) \wedge G(x)(t) = d] \rightarrow d \subseteq [0, 1]]]$

b. $\forall P[\text{CUM}(P) \rightarrow \forall t \forall d \forall x [[P(x) \wedge G(x)(t) = d] \rightarrow d \subseteq [0, 1]]]$

где $G \in \{\text{WRITTEN, PAINTED, BUILT, ...}\}$, и G отображает индивиды и моменты времени в положительные степени

Аксиомы в (57) определяют ключевую характеристику шкал, к которым привязаны параметрические свойства типа WRITTEN, — их открытость или закрытость. Как мы помним из 3.1, закрытые шкалы отличаются от открытых тем, что описываемым свойством можно обладать в максимальной степени.

Мы полагаем, что характерологическое свойство глаголов с инкрементальной темой типа ‘писать’ состоит в том, что параметрическое свойство ‘быть написанным’ не привязано жестко к открытой или закрытой шкале. Открытость и закрытость зависит от того, что пишется. Она определяется кумулятивностью / квантованностью именного предиката, которому принадлежит индивид, выступающий в качестве аргумента параметрического свойства WRITTEN. Если аргумент — это индивид из экстенционала предиката ‘письмо’, в соответствии с (57a) мы получаем закрытую шкалу: письмо может быть написано в максимальной степени. Если же именной предикат кумулятивен, шкала, согласно аксиоме в (57b), оказывается открытой.

Такой подход позволяет нам реконструировать предельность / неопредельность предиката в терминах структуры шкалы. Достижение предела происходит в момент приобретения релевантного параметрического свойства в максимальной степени. Если Вася написал письмо, это означает, что письмо в максимальной степени обладает свойством ‘быть написанным’. Чтобы такое было возможно, максимальная степень написанности должна существовать. Следовательно, если речь идет о письме, шкала, обслуживающая параметрическое свойство ‘быть написанным’ должна быть закрытой по крайней мере сверху. Аксиома в (57a) гарантирует, что если именной предикат ‘письмо’ является квантованным, это действительно так.

Теперь нам предстоит увидеть аксиомы (57a-b) в действии. Для этого построим событийные предикаты, опирающиеся на семантическое представление глагола в (56). Релевантные примеры с глаголом *čij* ‘писать’ повторяются в (58)-(59):

(58) a. o:loč pičik -ti eki čas-ha čij-en.
мальчик письмо-ACC два час-DAT писать-PFCT
Мальчик написал письмо за два часа.

b. o:loč pičik-ti eki čas čij-en.
мальчик письмо-ACC два час писать-PFCT
Мальчик пописал письмо два часа.

(59) a. o:loč pičik-ter-ni eki čas-ha čij-en.
мальчик письмо-PL-ACC два час-DAT писать-PFCT
1. *Мальчик написал <THE> письма за два часа.*
2. **Мальчик написал <Ø> письма за два часа.*

b. o:loč pičik-ter-ni eki čas čij-en.
 мальчик письмо-PL-ACC два час писать-PFCT

1. {Учитель велел Мурату написать семь писем. Вчера после уроков мальчик остался в классе, съел булочку, попил чаю, пообщался с одноклассниками. Потом} мальчик два часа написал <TNE> письма, {но это занятие ему прискучило, и он ушел домой}.
2. {Вчера у мальчика было нерабочее настроение. Он кое-как досидел до конца уроков, вернулся домой, пообедал, попил чаю, почитал книжку. Потом} мальчик два часа написал <Ø> письма {приятелям по летнему лагерю, посмотрел телевизор и ушел спать}.

В этих примерах представлено три типа именных групп, заполняющих позицию внутреннего аргумента — множественная с уникальной максимальной интерпретацией в (59a.1) и (59b.1), неопределенная множественная в (59a.2) и (59b.2), и именная группа в единственном числе в (58). Без дополнительного контекста в последнем случае неясно, идет ли речь об определенной или неопределенной именной группе. Для конкретности предположим, что ИГ является неопределенной — в дальнейших построениях от этого выбора ничего не зависит. Построим семантические представления для этих именных групп.

Примем допущение, что именные группы всегда обозначают обобщенные кванторы, выражения логического типа $\langle\langle e, \langle v, t \rangle \rangle, \langle v, t \rangle \rangle$, то есть функции, аргументом которых выступают отношения между индивидами и событиями, а значениями — одноместные событийные предикаты. Построение начнем с предикатов над индивидами ‘письмо’ и ‘письма’ в (60)-(61):

(60) $\| \text{pičik 'письмо'} \| = \lambda x. \text{letter}(x)$
 Аксиома: QUA(letter)

(61) $\| \text{pičik-ter 'письма'} \| = \lambda x. \text{letters}(x)$
 Аксиома: CUM(letters)

Поскольку анализ числа для нас не важен, мы не предлагаем композиционального способа создать предикат letters в (61) из предиката letter в (60). Существенно лишь то, что один из них квантован, а второй кумулятивен.

В тубаларском диалекте отсутствуют фонологически выраженные артикли. Предположим, однако, для конкретности, что артикль — категория универсальная и в языках такого типа артикли являются фонологически пустыми. (В качестве альтернативы часто предполагается, что выражения аргументного типа (в частности, обобщенные кванторы) создаются из предикатов (таких, как (60)-(61)) посредством операции изменения типа (type shifting), см., в частности, Partee 1987, Chierchia 1998, Dayal 2004.) Нас в данном случае интересуют два артикля, которые представлены в (62a-b):

(62) a. $\| \text{INDEF} \| = \lambda P \lambda R \lambda e [\exists x [P(x) \wedge R(x)(e)]]$
 b. $\| \text{DEF} \| = \lambda P \lambda R \lambda e [\exists x [\lambda x' [x' = \sigma P](x) \wedge R(x)(e)]]$

где σ — оператор (Link 1983), который применяется к предикату и возвращает сумму всех элементов экстенционала этого предиката, если сумма сама является элементом экстенционала. В противном случае результат применения σ не определен.

Короткий комментарий по поводу семантики определенного артикля в (62b). В литературе более распространены другие варианты его анализа, в частности $\lambda P [\sigma P]$ (логический тип $\langle\langle e, t \rangle, e \rangle$) и $\lambda P \lambda R \lambda e [R(\sigma P)(e)]$ (логический тип $\langle\langle e, t \rangle, \langle\langle e, \langle v, t \rangle \rangle, \langle v, t \rangle \rangle \rangle$);

в первом случае из предиката создается индивид, во втором — обобщенный квантор. В (62b) определенный артикль не только отображает исходный предикат P в максимальный суммарный индивид σP , сумму всех элементов P , но и создает новый предикат $\lambda x[x=\sigma P]$. Экстенционал этого предиката содержит единственный элемент σP , если результат применения σ к P определен, и пустое множество элементов в противном случае. Содержательно это дает нам возможность охарактеризовать свойство ‘быть максимальным суммарным индивидом относительно предиката P ’ в терминах кумулятивности/квантованности. Независимо от того, как устроен P , предикат $\lambda x[x=\sigma P]$ всегда квантован: никакая собственная часть любого максимального суммарного индивида, не является максимальным суммарным индивидом. Этим свойством мы скоро воспользуемся.

Результат применения фонологически пустых артиклей в (62) к именным предикатам в (60)-(61) показан в (63)-(65) (четвертый из логически возможных вариантов || DEF [pičik ‘письмо’] || не понадобится в дальнейших построениях):

$$(63) \quad || \text{INDEF [pičik ‘письмо’]} || = \lambda R \lambda e [\exists x [\text{letter}(x) \wedge R(x)(e)]]$$

$$(64) \quad || \text{INDEF [pičik-ter ‘письма’]} || = \lambda R \lambda e [\exists x [\text{letters}(x) \wedge R(x)(e)]]$$

$$(65) \quad || \text{DEF [pičik-ter ‘письма’]} || = \lambda R \lambda e [\exists x [\lambda x' [x' = \sigma(\lambda x''. \text{letters}(x''))](x) \wedge R(x)(e)]]$$

Логический тип обобщенного квантора $\langle\langle e, \langle v, t \rangle \rangle, \langle v, t \rangle \rangle$ не соответствует логическому типу e глагольного аргумента в (56). Предположим, что этот конфликт разрешается операцией подъема типа в (66), где \mathcal{P} обозначает переменную, пробегающую по обобщенным кванторам. (Распространенная в литературе альтернатива — подъем квантора; наша аргументация, как кажется, не зависит от выбора одной из этих возможностей.)

$$(66) \quad || \text{LIFT} || = \lambda S \lambda \mathcal{P} \lambda d \lambda e [\mathcal{P}(\lambda y \lambda e' [S(y)(d)(e')])](e)$$

После подъема типа глагол ‘писать’ приобретает вид в (67) и может применяться к обобщенному квантору как к аргументу:

$$(67) \quad || \text{LIFT-čij ‘писать’} || = \lambda \mathcal{P} \lambda d \lambda e [\mathcal{P}(\lambda y \lambda e' [\text{theme}(y)(e') \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(y))(d)(e')])](e)$$

Применение (67) к обобщенным кванторам в (63)-(65) создает отношения между степенями и событиями в (68)-(70):

$$(68) \quad || \text{LIFT-čij ‘писать’ [INDEF [pičik ‘письмо’]} || = \lambda d \lambda e [\exists x [\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

$$(69) \quad || \text{LIFT-čij ‘писать’ [INDEF [pičik-ter ‘письма’]} || = \lambda d \lambda e [\exists x [\text{letters}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

$$(70) \quad || \text{LIFT-čij ‘писать’ [DEF [pičik-ter ‘письма’]} || = \lambda d \lambda e [\exists x [\lambda x' [x' = \sigma(\lambda x''. \text{letters}(x''))](x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

(68)-(70) имеют логический тип $\langle d, \langle v, t \rangle \rangle$. Все они содержат незаполненную позицию степенного аргумента. После насыщения этой позиции мы получим событийные

предикат, обозначающие события, в которых написание письма/писем совершилось в определенной степени. Соответственно, следующий шаг деривации — обработка степенного аргумента.

Одна из возможностей — ввести в клаузу материал, который снабжает степенную переменную конкретным значением, например, обстоятельство типа ‘полностью’, ‘наполовину’, ‘на две трети’ и т.д. Для этого, однако, потребуется полный семантический анализ таких обстоятельств, а это уведет нас в сторону от основного сюжета. (Один из вариантов анализа таких обстоятельств, который с минимальной адаптацией можно было бы применить в нашем случае, изложен в Riipon 2005.) Кроме того, мы подробно обсудим степенные обстоятельства ниже в связи с предикатами с инкрементальным свойством. В этом разделе мы рассмотрим другую возможность, а именно, дефолтные фонологически пустые показатели изменения степени.

Фонологически пустые показатели применяются к отношениям между степенями и событиями в отсутствие эксплицитных мерных выражений. Мы предполагаем, что в тубаларском диалекте имеется два таких показателя — D^1 и D^3 :

$$(71) \quad \| D^3 \| = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [\exists d [R(d)(e)]]$$

$$(72) \quad \| D^1 \| = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [R(d_{max})(e)]$$

Показатель D^3 связывает степенной аргумент квантором существования. Применение показателя D^1 создает событийные предикаты, в которых изменение параметрического свойства совершилось в максимально возможной степени d_{max} . Иными словами, в отсутствие эксплицитных указаний на степени изменения свойства, тубаларский диалект предлагает два дефолтных пути интерпретации: свойство изменилось в **некоторой** степени и свойство изменилось в **максимально возможной** степени.

Перед тем как показать, что эта гипотеза верно предсказывает диапазон интерпретаций предикатов с инкрементальной темой, сделаем более эксплицитным понятие максимально возможной степени изменения параметрического свойства.

Проиллюстрируем это понятие следующим примером. Предположим, что мы имеем дело с ситуацией, которая описывается предикатом ‘наполнить бассейн водой’. Предположим также, что перед началом этой ситуации в бассейне уже есть какое-то количество воды, например, 1/5 его объема. В принятой здесь системе это означает, что исходная степень полноты бассейна — это интервал $[0, 0.2]$. После наполнения степень делается максимальной — $[0, 1]$. Степень, которой не хватает интервалу $[0, 0.2]$, чтобы стать интервалом $[0, 1]$, — это $[0, 0.8]$, поскольку $[0, 0.2] + [0, 0.8] = [0, 1]$. Степень $[0, 0.8]$ — это и есть максимально возможная степень изменения d_{max} .

Важная (и притом интуитивно очевидная) сторона этого понятия состоит в том, что максимально возможная степень изменения существует только тогда, когда параметрическое свойство в принципе допускает максимальную степень. У свойства полноты такая степень есть (бассейн может быть максимально/абсолютно/совершенно полным, а у свойства, например, длины — нет (ср. *максимально/абсолютно/совершенно длинный). Соответственно, для свойства длины нет и максимально возможной степени изменения. Свойство ‘быть написанным’, как мы его определили с помощью аксиом в (57), варьирует: имеет ли оно максимальную степень, зависит от того, каковы характеристики объекта, которому приписывается это свойство. Если объект удовлетворяет кумулятивному именному предикату, максимальной степени нет, если квантованному — есть. Изложим сказанное чуть более формально:

- (73) Максимальная степень изменения (для данной шкалы S и данной начальной степени d_{ini})
- Для любой положительной начальной степени d_{ini} , лежащей на шкале S , закрытой сверху
 $d_{max} =^{df} id. [\max(d_{ini}) + \max(d) = 1]$
 - Для любой отрицательной начальной степени d_{ini} , лежащей на шкале S , закрытой снизу
 $d_{max} =^{df} id. [\max(d_{ini}) - \max(d) = 0]$
 - d_{max} не определено для всех прочих случаев
 - Для любого параметрического свойства G , индивида x и события e
 $d_{ini} =^{df} id. d = G(x)(beg(e))$

В (73a-b) вводится определение максимальной степени изменения соответственно для положительных и отрицательных начальных степеней (при условии, что степени принадлежат закрытым с соответствующей стороны шкалам). Например, в случае положительных степеней и закрытых сверху шкал в (73a), чтобы узнать максимальную степень изменения, d_{max} , необходимо из 1 вычесть максимум начальной степени (в примере с наполнением бассейна это число 0.2). Согласно (73c), максимальную степень изменения невозможно установить в случаях, не перечисленных в (73a-b), то есть для открытых сверху шкал с случае положительных степеней и открытых снизу шкал в случае отрицательных степеней. (73d) вводит вспомогательное понятие начальной степени — это степень, в которой индивид обладает параметрическим свойством в момент начала события.

Теперь у нас есть все необходимое для построения событийных предикатов, опирающихся на отношения в (68)-(70). Результат применения показателя D^3 к этим отношениям показан в (74)-(76):

- (74) $\| D^3 [LIFT\text{-}\acute{c}ij \text{ ‘писать’ } [INDEF [pi\acute{c}ik \text{ ‘письмо’}]]] \| =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$
- (75) $\| D^3 [LIFT\text{-}\acute{c}ij \text{ ‘писать’ } [INDEF [pi\acute{c}ik\text{-}ter \text{ ‘письма’}]]] \| =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\text{letters}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$
- (76) $\| D^3 [LIFT\text{-}\acute{c}ij \text{ ‘писать’ } [DEF [pi\acute{c}ik\text{-}ter \text{ ‘письма’}]]] \| =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\lambda x'[\sigma(\lambda x''. \text{letters}(x''))](x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

Можно показать, что все три событийных предиката не являются квантованными. Не развертывая полного доказательства, приведем лишь его общую схему; для наших целей этого, как кажется, достаточно. (74) обозначает события e , в которых письмо приобрело свойство ‘быть написанным’ в некоторой степени d . Благодаря свойству отображения в собственные части степени (см. (54)), для любого подсобытия e, e' , найдется такая степень $d', d' \subset d$, что при осуществлении e' письмо приобрело свойство ‘быть написанным’ в степени d' . Это означает, что и e и e' входят в экстенционал предиката в (74), то есть что он не является квантованным, а значит не является предельным. Ровно такая же аргументация применяется и к (75)-(76), и мы получаем объяснение для всех засвидетельствованных в (58)-(59) неопредельных интерпретаций. Эти примеры повторяются в (77)-(78), где к каждому прилагается соответствующий ему событийный предикат из (74)-(76).

(77) a. o:loč pičik-ti eki čas čij-en.
 мальчик письмо-ACC два час писать-PFCT
 Мальчик написал письмо два часа.

b. $\parallel D^3 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [INDEF [pičik \text{ 'письмо' }]]] \parallel =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

(78) a. o:loč pičik-ter-ni eki čas čij-en.
 мальчик письмо-PL-ACC два час писать-PFCT

1. {Учитель велел Мурату написать семь писем. Вчера после уроков мальчик остался в классе, съел булочку, попил чаю, пообщался с одноклассниками. Потом} мальчик два часа написал <TNE> письма, {но это занятие ему прискучило, и он ушел домой}.
2. {Вчера у мальчика было нерабочее настроение. Он кое-как досидел до конца уроков, вернулся домой, пообедал, попил чаю, почитал книжку. Потом} мальчик два часа написал <Ø> письма {приятелям по летнему лагерю, посмотрел телевизор и ушел спать}.

b. $\parallel D^3 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [INDEF [pičik-ter \text{ 'письма' }]]] \parallel =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\text{letters}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

c. $\parallel D^3 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [DEF [pičik-ter \text{ 'письма' }]]] \parallel =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\lambda x'[\sigma(\lambda x''.\text{letters}(x''))](x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

Обратимся к предельным интерпретациям. По нашей гипотезе, предельная интерпретация возникает, когда степень обладания параметрическим свойством достигает в ходе события максимального значения. В предлагаемой системе за это отвечает показатель изменения степени D^1 . Применим последовательно этот показатель к отношениям в (68)-(70). В (79) показан предикат, обозначающий события, в которых письмо написано в максимальной степени.

(79) $\parallel D^1 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [INDEF [pičik-ter \text{ 'письмо' }]]] \parallel =$
 $\lambda e[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e)]]]$

При построении (79) следует отметить несколько фактов, вытекающих из наших исходных допущений. В соответствии с (73), максимальная степень изменения определена не для любых параметрических свойств, а только для тех, которые допускают максимальное значение, т.е. связаны с закрытой сверху шкалой для положительных степеней и с закрытой снизу для отрицательных. Свойство WRITTEN 'быть написанным' привязано, в соответствии с (56), к положительным степеням. А в соответствии с аксиомами в (57), шкала является закрытой сверху, если свойство приписывается индивиду из экстенционала квантованного предиката, и открытой, если индивид удовлетворяет кумулятивному предикату. Отметим, что в (79) индивид, который приобретает в ходе события свойство 'быть написанным', удовлетворяет предикату $\lambda x.\text{letter}(x)$. Этот предикат, согласно исходному допущению в (60), является квантованным. Следовательно, шкала, привязанная к свойству 'быть написанным' в этом случае является закрытой сверху, а величина d_{max} определена. Таким образом, предикат в (79) обозначает те и только те события, в которых степень написанности письма достигает максимума. Этот предикат, далее, является квантованным. Благодаря свойству отображения в собственные части степени в

(54), в любой собственной части e' события e , в котором степень написанности письма достигла максимума (т.е. стала равной $[0,1]$), степень написанности достигла некоторой меньшей величины $[0, p]$, $p < 1$. Это означает, что e' не является элементом экстенционала предиката в (79), т.е. что этот предикат квантован. Таким образом, мы получаем объяснение предельной интерпретации предложения в (58a), повторяемого как (80).

- (80) o:loč pičik -ti eki čas-xa čij-en.
 мальчик письмо-ACC два час-DAT писать-PFCT
Мальчик написал письмо за два часа.

Нам остается объяснить последние два случая, иллюстрируемые в (81) (=59a), в которых представлено единственное ограничение на интерпретацию предикатов с инкрементальной темой: если предикат предельный, то, как видно из (81.2), инкрементальная тема не может не быть квантованной.

- (81) o:loč pičik-ter-ni eki čas-xa čij-en.
 мальчик письмо-PL-ACC два час-DAT писать-PFCT
 1. *Мальчик написал <THE> письма за два часа.*
 2. **Мальчик написал <∅> письма за два часа.*

Убедимся, что это ограничение действительно предсказывается предложенным нами анализом. Вначале рассмотрим случай (81.1), который получается применением показателя степени D^1 к отношению в (70):

- (82) $\| D^1 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [DEF [pičik-ter \text{ 'письма' }]]] \| =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[\lambda x'[x'=\sigma(\lambda x''.letters(x''))](x) \wedge theme(x)(e) \wedge$
 $INCREASE(WRITTEN(x))(d_{max})(e)]]]$

К (82) применимы ровно те же рассуждения, что и к (79): степень d_{max} определена, если свойство WRITTEN привязано к шкале с максимальным значением, а свойство WRITTEN привязано к шкале с максимальным значением, если обладающий этим свойством индивид — элемент экстенционала квантованного предиката. В (82) подвергающийся написанию индивид удовлетворяет предикату $\lambda x[x=\sigma(\lambda x''.letters(x''))]$. Этот предикат, как мы уже видели, квантован (никакая собственная часть максимальной совокупности писем не является максимальной совокупностью писем), а значит степень d_{max} определена. Тем самым предикат в (82) обозначает события, в которых максимальная совокупность была написана в максимальной степени, и в свою очередь является квантованным. Тем самым мы получаем объяснение предельности (81) и уникальной максимальной интерпретации инкрементальной темы 'письма' в этом предложении.

Соединим, наконец, показатель D^1 с отношением в (69):

- (83) $\| D^1 [LIFT-čij \text{ 'писать' } [INDEF [pičik-ter \text{ 'письма' }]]] \| =$
 $\lambda e[\exists d[\exists x[letters(x) \wedge theme(x)(e) \wedge INCREASE(WRITTEN(x))(d_{max})(e)]]]$

Предикат $\lambda x.letters(x)$ кумулятивен. В соответствии с (57b), в этом случае свойство WRITTEN отображает индивиды в открытую сверху шкалу, то есть шкалу, не имеющую максимального значения. Согласно (73), в этом случае степень d_{max} не определена, и тем самым предикат в (83) обозначает пустое множество событий. Это объясняет невозмож-

ность интерпретации в (81.2), где ‘письма’ получают неопределенную, а не уникальную максимальную интерпретацию.

В этом месте становится очевидной важность четкого различения индивидов (=объектов внеязыковой действительности) и их языковых описаний (=именных предикатов), а также проясняется основная мотивация нашего анализа показателя определенности в (62b). Индивид, который представляет собой совокупность всех писем, имеющих в пространстве дискурса, допускает разные языковые описания: во-первых, он является элементом множества, которое обозначает предикат $P=\lambda x.\text{letters}(x)$, а во-вторых, (единственным) элементом множества $Q=\lambda x[x=\sigma(\lambda x'.\text{letters}(x))]$. Выясняется, что для определения предельности существенны не свойства самого объекта, а именно свойства описывающего его предиката. Один и тот же индивид можно предъявить как элемент Р и как элемент Q, и в зависимости от этого мы получаем разные интерпретации. Именно поэтому для нашего анализа принципиально, что показатель определенности не просто суммирует элементы экстенционала именного предиката типа $\lambda x.\text{letters}(x)$, но и создает новый предикат, новое языковое описание — $\lambda x[x=\sigma(\lambda x'.\text{letters}(x))]$. При таком описании мы рассматриваем индивид не как элемент кумулятивной неопределенной совокупности писем, а как элемент квантованного уникального одноэлементного множества, который тем самым попадает под юрисдикцию аксиомы (57a), а не аксиомы (57b).

3.2.3. Предикаты с инкрементальным свойством

Анализ предикатов с инкрементальным свойством должен объяснить диапазон интерпретаций предложений в (23)-(25), повторяемых как (84)-(86):

- (84) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду.
- b. o:loč su:-nĭ eki minut so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты охладил воду.
- (85) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa on gradus so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду на десять градусов.
- b. *o:loč su:-nĭ eki minut on gradus so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута десять градус охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты охладил воду на десять градусов.
- (86) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa on gradus t¹a:r so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус к охлаждать-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду до десяти градусов.
- b. o:loč su:-nĭ eki minut on gradus t¹a:r so:d-an.
 мальчик вода-ACC два минута десять градус к охлаждать-PFCT
Мальчик две минуты занимался охлаждением воды до десяти градусов.

Основные компоненты анализа предикатов с инкрементальным свойством совпадают с только что разобранным анализом предикатов с инкрементальной темой. Это в частности, отношение INCREASE, главный содержательный элемент семантики всех инкрементальных предикатов, и показатели степени D^3 и D^1 . Есть, однако и различия. Главное касается характера параметрического свойства, которое лежит в основе лексического значения предиката.

Параметрические свойства имеют логический тип $\langle e, \langle i, d \rangle \rangle$, т.е. представляют собой функции, отображающие индивиды и временные интервалы в степени. Параметрические свойства типа WRITTEN, с которыми мы имели дело в предыдущем разделе, имели именно такой логический тип и входили в означаемое глаголов типа 'писать' именно в таком готовом виде.

Мы предполагаем, что параметрические свойства, которые обозначаются в тубаларском диалекте глаголами типа 'охлаждать', устроены иначе: они являются производными от выражений логического типа $\langle n, \langle e, \langle i, d \rangle \rangle \rangle$, функций с одним дополнительным аргументом, который мы называем **числовым значением параметра**^{7 8}. Параметрические свойства образуются после того, как позиция этого аргумента заполняется.

Это означает, что параметрические свойства в языках типа тубаларского — это не 'длинный', 'холодный' и тому подобные, а 'имеющий длину x метров', 'имеющий температуру y градусов', etc. Встроенные в них компоненты « x метров» и « y градусов» — это и есть числовое значение параметра. Разберем это подробнее на конкретном примере.

Лексическое представление глагола 'охлаждать' показано в (87):

$$(87) \quad \parallel \text{so:t 'охлаждать'} \parallel = \lambda y \lambda n \lambda d \lambda e [\text{theme}(y)(e) \wedge \text{INCREASE}(\langle \text{COLD}(n) \rangle)(y)(d)(e)]$$

$$\text{Аксиома: } \forall x \forall n \forall t \forall d [(\text{COLD}(n))(x)(t) = d \rightarrow \exists p [d = [p, 1]]]$$

Согласно (87), глагол 'охлаждать' представляет собой отношение между индивидами, числовыми значениями параметра, степенями и событиями. В соответствии с предлагаемой к семантическому представлению аксиомой, COLD отображает индивидов в отрицательные степени: чем более холодным является индивид, тем ближе к 0 левая граница соответствующей степени.

После заполнения позиции индивидуального аргумента (для простоты представим его как индивидуальную константу), образуется отношения между событиями, числовыми значениями параметра и степенями в (88).

$$(88) \quad \parallel \text{so:t 'охлаждать'} [\text{su: 'вода'}] \parallel = \lambda n \lambda d \lambda e [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}(\langle \text{COLD}(n) \rangle)(\text{water})(d)(e)]$$

Основной семантический компонент представления — выражение COLD. В отличие от WRITTEN в (56), это еще не параметрическое свойство, а лишь семантическая заготовка для параметрического свойства. В параметрическое свойство она превращается, когда мы снабжаем ее числовым значением параметра n , что происходит на следующем шаге деривации. Есть два способа сделать это — указать значение эксплицитно или придать ему экзистенциальную интерпретацию. Первая возможность реализуется в (86): как мы предполагаем, вы-

⁷ Допустим для простоты, что числовые значения параметра — это особый род вещей в нашей модели, несводимый к индивидам, событиям, временным интервалам и степеням.

⁸ К.Пиньон (Piñon 2008) развивает свой анализ в сходном направлении, хотя и предлагает несколько иную техническую реализацию.

ражение 'до десяти градусов' заполняет именно позицию числового значения параметрического свойства, после чего возникает отношение между степенями и событиями в (89):

(89) \parallel on gradus t'a:r 'до десяти градусов' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']] \parallel =
 $\lambda d \lambda e [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(10^\circ\text{C}))(\text{water}))(d)(e)]$

Экзистенциальная интерпретация числового значения параметра представлена в (84)-(85). Она возникает при помощи нулевого количественного показателя \emptyset_Q , имеющего семантику в (90), применение которого дает отношение в (91):

(90) \parallel \emptyset_Q 'до некоторой температуры' \parallel = $\lambda Z_{\langle n, \langle e, \langle i, d \rangle \rangle} \lambda x \lambda t \lambda d [\exists n [((Z(n))(x))(t)=d]]$

(91) \parallel \emptyset_Q 'до некоторой температуры' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']] \parallel =
 $\lambda d \lambda e [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(d)(e)]]$

Содержательный вопрос, который возникает в связи с (89), — это почему свойство $\text{COLD}(10^\circ\text{C})$ 'иметь степень холодности в 10°C ' является параметрическим. Интуиция носителей языков типа русского сопротивляется такому анализу: мы склонны воспринимать свойства типа 'иметь температуру 10°C ' как характеристику, которой можно обладать или не обладать, но вряд ли можно обладать в большей или меньшей степени. Для тубаларской картины мира, однако, такое очевидно возможно. На это указывают сами предложения типа (86), где речь идет о том, что агент позанимался охлаждением воды до 10°C , и в результате этой деятельности температура воды понижается, но 10°C не достигается. Это означает, что вода приобретает свойство 'иметь температуру 10°C ' в *некоторой* степени, меньшей, чем максимальная⁹. Именно это интуитивное понимание параметрических свойств в тубаларском диалекте мы реализуем в предлагаемом анализе¹⁰.

⁹ Обратим также внимание, что в (86) выражение 'до пяти градусов' не является обозначением температуры воды в момент завершения события, а это означает, что его нельзя интерпретировать через отношение INCREASE — как значение параметра в момент времени $\text{end}(e)$.

¹⁰ В связи с этим можно обратить внимание на факты английского и русского языков, иллюстрируемые в (i)-(ii):

- (i) a. *three cm long* b. *five degree cold*
 'длинной три сантиметра' 'имеющий температуру пять градусов'
- (ii) *три сантиметра длинный \parallel длинный три сантиметра
 *пять градусов холодный \parallel холодный пять градусов

В русском языке, в отличие от английского, прилагательные типа *длинный* и *холодный* не допускают модификации с помощью количественного выражения. Если принять нашу гипотезу о том, что некоторые параметрические выражения нуждаются в числовом значении параметра, чтобы образовать параметрическое свойство, различие в (i)-(ii) получает простое семантическое объяснение. Английские прилагательные обозначают отношения вида $\lambda n \lambda x \lambda d \lambda t. (\text{COLD}(n))(x)(t)=d$, в которых позиция количественного аргумента n открыта и допускает заполнение модификаторами типа *three cm* или *five degree*. У русских прилагательных эта позиция лексически связана квантором существования: *холодный* обозначает отношение $\lambda x \lambda d \lambda t. \exists n (\text{COLD}(n))(x)(t)=d$ и поэтому не допускает дальнейшей модификации.

Как представляется, факты такого рода указывают на эмпирическую реальность такого аргумента, как количественное значение степени, а также на то, что в этой сфере допускается существенное межъязыковое варьирование.

Как и при анализе предикатов с инкрементальной темой, в этом месте нам понадобятся аксиомы, задающие структуру шкалы для параметрических свойств типа $COLD(10^{\circ}C)$ ‘иметь степень холодности в $10^{\circ}C$ ’ и $\exists n[COLD(n)]$ ‘иметь некоторую степень холодности’:

(92) Аксиомы о структуре шкалы для предикатов с инкрементальным свойством

a. Аксиома 1. $\forall H \forall x \forall t \forall n \forall d [(H(n))(x)(t) = d \rightarrow d \subseteq [0, 1[]$

b. Аксиома 2. $\forall H \forall x \forall t \forall d [\exists n [(H(n))(x)(t) = d] \rightarrow d \subseteq]0, 1[]$

где $H \in \{COLD, SHORT, \dots\}$, и H отображает индивиды, числовые значения параметра и временные интервалы в отрицательные степени

В соответствии с Аксиомой 1, параметрическое свойство, образующееся присвоением параметру конкретного числового значения, привязано к закрытой снизу шкале. Именно это имеет место в случае параметрического свойства $COLD(10^{\circ}C)$ ‘иметь степень холодности в $10^{\circ}C$ ’. Согласно Аксиоме 2, параметрическое свойство, в котором числовой параметр получает экзистенциальную интерпретацию, соотносится с открытой шкалой. Это случай параметрического свойства ‘иметь некоторую степень холодности’.

Отношения в (89) и (91) содержат незаполненную позицию степенного аргумента, и перед нами возникают те же возможности, что и при анализе предикатов с инкрементальной темой, — поместить в эту позицию эксплицитный материал или применить дефолтные показатели изменения степени D^{\exists} и D^1 из (71)-(72).

Рассмотрим первую возможность. Мы анализируем эксплицитные показатели изменения степени как обобщенные кванторы над степенями, т.е. как функции логического типа $\langle\langle d, \langle v, t \rangle \rangle, \langle v, t \rangle \rangle$, которые применяются к отношению между индивидами и событиями и создают событийный предикат:

(93) $\parallel \text{on gradus 'на } 10^{\circ}C' \parallel = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [R(D_{\mu}(10^{\circ}C))(e)]$

где D_{μ} — функция, переводящая меры, выраженные в сантиметрах, градусах и т.п. в положительные числовые интервалы, лежащие на релевантной шкале

Применяя (93) к отношению в (91), мы получаем событийный предикат в (94):

(94) $\parallel \text{on gradus 'на } 10^{\circ}C' [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']]] \parallel = \lambda e [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e) \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(D_{\mu}(10^{\circ}C))(e)]]$

(94) обозначает события, в которых вода охладилась на $10^{\circ}C$ и достигла некоторой (эксплицитно не указанной) температуры. С учетом свойства отображения в собственные части степени в (65), предикат в (64) является квантованным: никакая часть события, в котором температура воды опустилась на 10 градусов, не является событием, в котором температура воды опустилась на десять градусов. Это объясняет обязательную предельность (85a) и невозможность непредельной интерпретации в (85b), повторяемых как (95a-b)¹¹:

(95) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa on gradus so:d-an.

мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус охлаждать-PFCT

За две минуты мальчик охладил воду на десять градусов.

¹¹ Разумеется, такой же результат получится при применении показателя изменения степени ‘на пять градусов’ в (93) к отношению в (89). В виду тривиальности этого результата мы не рассматриваем предложения со значением ‘Вася охладил воду на пять градусов до пяти градусов’.

- b. *o:loč su:-nĭ eki minut on gradus so:d-an.
 мальчик вода-АСС два минута десять градус охладить-PFCT
Мальчик две минуты охладил воду на десять градусов.

Рассмотрим следующую возможность. В (84) и (86) ('охлаждать воду') и ('охлаждать воду до десяти градусов') отсутствуют эксплицитные показатели изменения степени, что создает условие для применения дефолтных показателей. Рассмотрим вначале второй случай, иллюстрируемый примерами в (96a-b) (= (86a-b)), в котором задействовано отношение из (89).

- (96) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa on gradus t'a:r so:d-an.
 мальчик вода-АСС два минута-DAT десять градус к охладить-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду до десяти градусов.

- b. o:loč su:-nĭ eki minut on gradus t'a:r so:d-an.
 мальчик вода-АСС два минута десять градус к охладить-PFCT
Мальчик две минуты охладил воду до десяти градусов.

Применение к отношению в (89) показателя D^1 приводит к образованию событийного предиката в (97), а показателя D^3 — к (98).

- (97) $\parallel D^1$ [on gradus t'a:r 'до десяти градусов' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']]] $\parallel =$
 $\lambda e[\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}(\text{COLD}(10^\circ\text{C}))(\text{water})(d_{\text{max}})(e)]$

- (98) $\parallel D^3$ [on gradus t'a:r 'до десяти градусов' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']]] $\parallel =$
 $\lambda e[\exists d[\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}(\text{COLD}(10^\circ\text{C}))(\text{water})(d)(e)]]$

Как и прежде, оператор D^1 отвечает за построение предельной интерпретации, а D^3 — неопредельной. Убедимся, что событийный предикат в (97) квантован, а в (98) нет. В соответствии с аксиомой в (92a), параметрическое свойство $\text{COLD}(10^\circ\text{C})$ связано с закрытой снизу шкалой, а значит для него определена максимальная степень изменения d_{max} . Следуя той же линии рассуждений, что и в случае с квантованными предикатами с инкрементальной темой в 3.2.3, можно показать, что никакая часть события, в котором охлаждение было произведено в максимально возможной степени (т.е. до десяти градусов) не является событием, в котором имело место такое же охлаждение. Тем самым предикат в (97) квантован. Напротив, предикат в (98) не квантован: любая часть события, в которой охлаждение воды до десяти градусов совершилось в некоторой степени, также является событием, вызвавшим некоторое (меньшее) охлаждение воды. Это дает нам объяснение предельной интерпретации в (96a) и неопредельной в (96b).

Остается последний случай предикатов с инкрементальным свойством — когда в предложении отсутствуют эксплицитные указания как на конечную точку изменения, так и на степень изменения. Этот случай представлен предложениями в (84a-b), повторяемыми как (99a-b):

- (99) a. o:loč su:-nĭ eki minut-xa so:d-an.
 мальчик вода-АСС два минута-DAT охладить-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду.

b. o:loč su:ni eki minut so:d-an.
 мальчик вода-АСС два минута охладить-PFCT
Мальчик две минуты охладил воду.

В деривации этих предложений участвует отношение в (91), повторяемое как (100), в котором числовое значение параметра связано квантором существования.

$$(100) \quad \|\ [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' } [so:t \text{ 'охладить' } [su: \text{ 'вода' }]]] \|\ = \\ \lambda d \lambda e [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(d)(e)]]$$

Применение к (100) дефолтного показателя степени изменения D^3 создает событийный предикат в (101):

$$(101) \quad \|\ D^3 [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' } [so:t \text{ 'охладить' } [su: \text{ 'вода' }]]] \|\ = \\ \lambda e [\exists d [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(d)(e)]]]]$$

(101) обозначает события, в которых охлаждение воды до некоторой не специфицированной температуры осуществляется в некоторой степени. Этот предикат не квантован, как и любые предикаты, в которых переменная, указывающая на изменение степени, связана квантором существования. Если e' — это часть события e , которому соответствует степень изменения d , то для e' найдется степень d' такая, что вода охладилась на d' в e' , а значит, e' , как и e , входят в экстенционал предиката, который тем самым не квантован. Получает объяснение неопределенное предложение в (99b): компонентом его семантики выступает событийный предикат в (101).

Остается последний и самый нетривиальный случай — предельный предикат в (99a). Прежде всего отметим, что предельную интерпретацию в этом случае нельзя получить, применив к отношению в (100) оператор D^1 , поскольку в результате образуется событийный предикат с пустым экстенционалом:

$$(102) \quad \|\ D^1 [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' } [so:t \text{ 'охладить' } [su: \text{ 'вода' }]]] \|\ = \\ \lambda e [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(d_{max})(e)]]$$

Поскольку числовое значение параметра n связано квантором существования, согласно аксиоме в (92b), параметрическое свойство $\exists n[\text{COLD}(n)]$ привязано к открытой снизу шкале. Из-за этого максимальная степень изменения d_{max} не определена, и событий, удовлетворяющих описанию в (102), не существует.

Интуитивные соображения о семантике предложения в (99a) подкрепляют этот вывод. В (99a) предполагается, что за две минуты температура воды понизилась на некоторую **конкретную, не упоминаемую эксплицитно величину, которая, однако не является максимально возможной**. Этим (99a) отличается, например, от (95a), которое сообщает, что степень обладания свойством 'иметь температуру в десять градусов' достигла максимума.

Отметим также, что если шкала открыта, предельная интерпретация не предполагает какой-то однозначной степени изменения: (99a) может быть истинным, если Джон охладил воду на десять градусов, на 20 градусов, на 70 градусов и т.д. Важно лишь, чтобы в каждом конкретном случае мы имели в виду конкретную степень охлаждения (в ее определении нам помогает контекст, общие знания, etc.), и как только эта степень достигнута, описываемая ситуация кульминирует, а (99a) становится истинным.

Если бы речь шла не о степенях, а об обычных индивидах, мы назвали бы такую интерпретацию — ‘конкретный индивид, идентичность которого эксплицитно не устанавливается’ — референтной неопределенной в терминах Падучева 1984. Предложение *Вчера Вася встретил какого-то своего знакомого* содержит информацию о том, что индивид, участвовавший во встрече в Васей, существует, однако не называет этого индивида. То же самое происходит и в (99a): конкретная степень, в которой произошло охлаждение, существует, но прямо не называется.

Этот параллелизм позволяет распространить на случаи типа (99a) анализ, применяемый для неопределенности в сфере индивидов. Мы предполагаем, что наблюдаемую в (99a) предельную интерпретацию глаголов с инкрементальным свойством, привязанным к открытой шкале, можно сделать эксплицитной при помощи понятия выбирающей функции.

(103) Свойство открытой снизу шкалы с экзистенциально связанным числовым параметром степени

$$\forall S [\text{open}\downarrow(S) \rightarrow \forall x \forall G \forall t [\exists n [(G(n))(x)(t)] \in \text{neg}(S) \rightarrow \\ \diamond \exists e [\exists f \langle\langle d, t \rangle, d \rangle [\text{INCREASE}(\exists n [(G(n))(x))](f(\text{pos}(S)))(e))]]]$$

Согласно (103), если S — открытая снизу шкала, а $\text{neg}(S)$ — множество отрицательных степеней на этой шкале, то возможным значением степенного аргумента функции INCREASE является степень $f(\text{pos}(S))$, где f — выбирающая функция логического типа $\langle\langle d, t \rangle, d \rangle$ (то есть функция, которая применяется к множеству степеней и возвращает один из элементов этого множества)¹².

Выбирающие функции, определенной на множестве степеней, а не индивидов, ранее, насколько нам известно, в литературе не обсуждались, однако продуктивно применялись для анализа неопределенности в сфере индивидов. С их помощью можно объяснить широкий класс случаев, проблематичных для теорий неопределенности, опирающихся, например, на подъем кванторов как механизм получения сферы действия — см. Reinhart 1997, Kratzer 1998, среди многих других работ. (В частности, подъем кванторов не может объяснить внеостровную сферу действия неопределенных именных групп: будучи по своей природе синтаксическим передвижением, подъем кванторов должен соблюдать островные ограничения.)

В (103) выбирающая функция извлекает одну из множества положительных степеней и предъявляет ее в качестве степенного аргумента отношения increase . В результате мы имеем ровно ту интерпретацию, которая требуется: формула $\text{INCREASE}(G(x))(f(\text{pos}(S)))(e)$ истинна в точности в том случае, когда в событии e произошло изменение параметрического свойства G индивида x на конкретную величину, являющуюся значением этой функции.

Техническая деталь: аргумент выбирающей функции в (103) — положительные, а не отрицательные степени. Это отражает общее допущение о том, что степень изменения всегда положительна. Для эксплицитно выраженных степеней изменения, например, ‘на пять сантиметров’, было бы естественно, если бы они имели одну и ту же семантику независимо от того, удлиняется что-либо на эту величину или укорачивается. Предположив, что такие выражения всегда привязаны к положительным степеням, естественно распространить это предположение и на невыраженные эксплицитно степени. Соответственно, $f(\text{pos}(S))$ в (103) — это положительная степень. (О сложении положительных и отрицательных степеней см. 3.1.)

Следуя анализу неопределенности, предложенному А.Кратцер (Kratzer 1998), мы предполагаем, что в семантическом представлении предикатов с инкрементальным

¹² Аналогично можно определить и соответствующее свойство для открытых сверху шкал, которое понадобится при анализе глаголов типа ‘нагревать’, ‘удлинять’ и т.п.

свойством выбирающая функция присутствует в виде несвязанной переменной. Значение этой переменной — конкретная выбирающая функция, — а значит и степень, которую она извлекает из множества положительных степеней, присваивается в результате оценки переменных. Как и для выбирающих функций для неопределенных именных групп, оценка является контекстно-зависимой (см. Kratzer 1998). Таким способом мы делаем явным интуитивное ощущение, что степень охлаждения в случае ‘охладил воду за пять минут’ является конкретной, но ее точное значение невозможно прояснить без привлечения контекстной информации.

Важный вопрос, без ответа на который свойство в (103) выглядят типичным решением *ad hoc*, состоит в том, почему аналогичная возможность — фиксировать значение степенного аргумента при помощи контекстно-зависимой выбирающей функции — недоступно для закрытых шкал. Нам представляется, что это различие связано с более фундаментальными принципами языкового описания параметрических свойств, привязанных к открытым и закрытым шкалам.

Контраст, аналогичный тому, который мы наблюдаем у предикатов типа ‘охладить до десяти градусов’ (закрытая снизу шкала, кульминация привязана к максимальной степени) vs. ‘охладить’ (открытая шкала, кульминация определяется контекстно-зависимой выбирающей функцией), представлен и у параметрических прилагательных. Например, ‘полный’/‘пустой’ — это обладающий максимальной/минимальной степенью полноты: у прилагательных с закрытой шкалой стандарт сравнения является контекстно-независимым и определяется крайними точками шкалы, минимальной или максимальной. У ‘холодный’/‘теплый’ стандарт сравнения контекстно зависим. Мы не можем в общем случае сказать, является ли вода температурой 15 градусов холодной: все зависит от того, с каким классом объектов мы сравниваем эту воду. Если с водой в Северном ледовитом океане, пятнадцатиградусную воду, видимо, нельзя назвать холодной. А если с водой в термальном источнике, то можно (см. обсуждение в Kennedy, McNally 2005). Как только мы установили стандарт сравнения, мы можем и определить истинно ли предложение вида «X — холодный». В этом смысле ‘холодный’ и ‘охладить’ устроены похоже: прилагательное нуждается в контекстно-зависимом стандарте сравнения, а глагол — в контекстно-зависимой степени, задающей точку кульминации, которая в нашей системе вводится выбирающей функцией. И вопрос, который возникает в связи с прилагательными, — такой же, как и связи с глаголами. Почему ‘полный’ — это обязательно абсолютный стандарт сравнения? Почему такие прилагательные не допускают относительного, контекстно-зависимого стандарта, как в случаях типа ‘холодный’?

К.Кеннеди и Л.Макнелли (Kennedy, McNally 2005) предлагают следующий ответ на этот вопрос:

Конечные точки закрытых шкал... дают возможность приписать предикату условия истинности, независимые от контекста... Альтернативная (а для прилагательных с открытой шкалой единственная) возможность — определить стандарт, опираясь на контекстно-зависимое свойство степеней... Если предположить, что интерпретации, минимизирующие контекстную зависимость, при прочих равных предпочитаются, прилагательные с закрытой шкалой должны выбирать абсолютную интерпретацию.

Если это рассуждение верно, и семантика действительно стремится уменьшить контекстную зависимость — например, потому, что чем меньше передающий информацию код зависит от того, что происходит в канале передачи, тем эффективнее этот код используется для коммуникации, — то при конкуренции контекстно-зависимой и контекстно-независимой интерпретации должна побеждать последняя. Тем самым у прилагательных типа ‘полный’ и глагольных предикатов с параметрическим свойством, привязанным к закрытой шкале, таких, как ‘охладить до десяти градусов’ или ‘наполнить’, контекстно зависимая интерпретация (‘повысить степень охлажденности до 10 градусов на величину, равную или превышающую контекстно-зависимый стандарт сравнения’) в

действительности не невозможна. Но поскольку такие прилагательные и глаголы имеют еще и контекстно независимую, абсолютную интерпретацию ('довести до максимума степень охлаждения до 10 градусов'), последняя всегда в силу принципа, описанного К.Кеннеди и Л.Макнелли, выигрывает у первой. Глаголы и прилагательные, семантика которых строится вокруг открытой шкалы ('холодный' и 'охладить'), контекстно-независимой интерпретацией не обладают, поскольку шкала не имеет максимального/минимального значения. Для них контекстно-зависимая интерпретация, которую мы выводим с помощью выбирающей функции, оказывается единственно возможной.

Таким образом, для предикатов с инкрементальным свойством с открытой шкалой (и только для них), мы, помимо D^3 и D^1 , предполагаем еще один дефолтный показатель степени $D^{CH.F}$, семантика которого представлена в (104):

$$(104) \quad \parallel D^{CH.F} \parallel = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e. R(f(\text{pos}([0,1]))) (e),$$

если R содержит в себе параметрическое свойство, привязанное к открытой шкале; не определено в противном случае
где f — несвязанная переменная, пробегающая по выбирающим функциями логического типа $\langle \langle d, t \rangle, d \rangle$.

Результат применения дефолтного показателя в (104) к отношению в (100) показан в (105):

$$(105) \quad \parallel D^{CH.F} [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' } [so:t \text{ 'охлаждать' } [su: \text{ 'вода' }]]] \parallel =$$

$$\lambda e \exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}(\langle \text{COLD}(n) \rangle)(\text{water})(f(\text{pos}([0,1]))) (e)]$$

Предикат в (105) квантован. Он обозначает события, в которых вода охладилась на конкретную величину, $f(\text{pos}([0,1]))$. Никакая собственная часть такого события сама не является событием, в котором произошло охлаждение на $f(\text{pos}([0,1]))$: благодаря свойству отображения в собственные части степени в этом случае охлаждение осуществляется на некоторую величину, меньшую $f(\text{pos}([0,1]))$. Ровно по этой же причине квантован и предикат в (94) с эксплицитным показателем степени изменения свойства. Таким образом, мы получили объяснение и для последнего из рассмотренных типов предикатов с инкрементальным свойством — предельного предиката в (99а).

Предложенный нами анализ в терминах выбирающей функции в (105) предсказывает предельность предиката так же, как и исходный вариант анализа, опирающийся на несвязанную переменную в Nay et al. 1999, Kennedy, Levin 2002 (см. (39)). Не вдаваясь в долгий разбор сравнительных достоинств несвязанных переменных и выбирающих функций, отметим один существенный пункт, определивший наши предпочтения. В (104) выбирающая функция вводится эксплицитным оператором, и мы имеем возможность сформулировать условия на его применение: согласно нашему предположению, этот оператор применяется тогда, когда мы не имеем возможности опереться на максимальное значение шкалы как на источник кульминации для описываемой ситуации. В (39) несвязанная переменная фигурирует в семантической представлении ровно по противоположной причине — из-за того, что никакой оператор не «обработал» степенной аргумент. В этом случае для всех возможных операторов требуется сформулировать условия **неприменения** в нужном классе случаев, и никакой разумной возможности сделать это не просматривается.

Анализ акциональной композиции английского типа в тубаларском диалекте, таким образом, завершен.

3.3. Выводы и обобщения

Результаты анализа суммированы в Таблице 5.

Таблица 5. Акциональная композиция английского типа в тубаларском диалекте

Тип инкрементального предиката	Пример	Структура шкалы	Показатель степени изменения	Предельность	№№
Предикат с квантованной инкрементальной темой	‘писать письмо’, ‘писать <the> письма’	Закрытая	D^1	Предельный	①
			D^3	Непредельный	②
Предикат с кумулятивной инкрементальной темой	‘писать <Ø> письма’	Открытая	D^3	Непредельный	③
Предикат с инкрементальным свойством; имплицитная степень и конечная точка изменения	‘охлаждать воду’	Открытая	$D^{CH.F}$	Предельный	④
			D^3	Непредельный	⑤
Предикат с инкрементальным свойством; эксплицитная степень изменения	‘охлаждать воду на десять градусов’	Закрытая, открытая	Эксплицитный	Предельный	⑥
Предикат с инкрементальным свойством; эксплицитная конечная точка изменения	‘охлаждать воду до десяти градусов’	Закрытая	D^1	Предельный	⑦
			D^3	Непредельный	⑧

Представленные в таблице данные позволяют сделать следующие обобщения, увязывающие предельность предиката, структуру шкалы, закрепленной за изменяющимся параметрическим свойством, наличие эксплицитных показателей степени изменения (например, ‘на десять градусов’) и эксплицитных показателей конечной точки изменения (например, ‘до десяти градусов’):

- (106) При наличии эксплицитного показателя степени изменения создается предельный глагольный предикат независимо от структуры шкалы (см. ⑥).
 В отсутствие эксплицитного показателя степени изменения
 если шкала закрытая, создаются предельный (с помощью дефолтного показателя D^1 , см. ① и ⑦) и непредельный (с помощью дефолтного показателя D^3 , см. ② и ⑧) глагольные предикаты;
 если шкала открытая, создается непредельный глагольный предикат (с помощью дефолтного показателя D^3 , см. ③ и ⑤, а также, если речь идет о параметрическом свойстве с экзистенциально связанным числовым значением параметра, предельный предикат (с помощью дефолтного показателя $D^{CH.F}$, см. ④).

Таким образом, в тубаларской акциональной композиции задействовано два системообразующих семантических фактора. Первый — это эксплицитно или имплицитно задана степень изменения параметрического свойства. Если эксплицитно, мы получаем предельный предикат, а если имплицитно, то в игру вступает второй фактор — структура

шкалы. Если шкала закрыта, имеем две интерпретации, предельную и неопредельную, если открыта — единственную, неопредельную. Это симметрию нарушает лишь случай ④ из Таблицы 5, когда предельная интерпретация создается при помощи специального механизма, задействованного только в этой деривации, — применения выбирающей функции.

Данные Таблицы 5 и обобщения в (106) позволяют сформулировать простое объяснение того, как возникают различия в предельности предикатов с инкрементальной темой и свойством между английским языком и тубаларским диалектом. В 2.4 мы отметили, что эти различия наблюдаются ровно в двух случаях. Релевантная часть Таблицы 4 повторяется как Таблица 6; классы предикатов, в которых происходит варьирование, выделены темным фоном.

Таблица 6. Акциональная композиция английского типа в тубаларском диалекте

Язык	Английский	Тубаларский	Пример
Тип инкрементального предиката			
Предикат с квантованной инкрементальной темой	Предельный	Предельный, неопредельный	<i>eat an apple</i> ‘есть яблоко’ <i>pičik čij</i> ‘писать письмо’
Предикат с кумулятивной инкрементальной темой	Непредельный	Непредельный	<i>eat apples</i> ‘есть [∅ яблоки]’ <i>pičik-ter čij</i> ‘писать [∅ письма]’
Предикат с инкрементальным свойством; имплицитная степень изменения	Предельный, неопредельный	Предельный, неопредельный	<i>lengthen the rope</i> ‘удлинять веревку’ <i>su: so:t</i> ‘охлаждать воду’
Предикат с инкрементальным свойством; эксплицитная степень изменения	Предельный	Предельный	<i>lengthen the rope five inches</i> ‘удлинять веревку на 5 дюймов’ <i>su: on gradus so:t</i> ‘охлаждать воду на 10°C’
Предикат с инкрементальным свойством; указание на конечную точку изменения	Предельный	Предельный, неопредельный	<i>lengthen the rope to five inches</i> ‘удлинять веревку до 5 дюймов’ <i>su: on gradus t'ar so:t</i> ‘охлаждать воду до 10°C’

В 2.4 мы уже отметили, что эти два случая образуют естественный класс. Теперь мы можем сформулировать, в чем состоит характерологическое свойство этого класса. Обе группы предикатов описывают изменение параметрического свойства, привязанного к закрытой шкале, с применением дефолтных показателей степени изменения — это случаи ①-② и ⑦-⑧ из Таблицы 5. Соответственно, различие между английским языком и тубаларским диалектом сводится к единственному простому параметру:

(107) В тубаларском диалекте допускается, а в английском языке не допускается использование дефолтного показателя изменения степени D^3 при интерпретации предикатов, привязанных к закрытой шкале.

Если это верно, то механизм дефолтной интерпретации в английском языке и тубаларском диалекте работает по-разному. В английском языке дефолтные показатели D^3 и D^1 ранжированы:

(108) $D^1 > D^3$

Механизм дефолтной интерпретации вначале пытается применить показатель D^1 , и только если это невозможно, обращается к показателю D^3 . D^3 — это своего рода показатель последней надежды, который задействуется в самом крайнем случае. Как мы видели выше, D^1 применим к отношениям, основанным на закрытой шкале, и неприменим к отношениям, опирающимся на открытую шкалу. Поскольку в английском языке его применение блокирует применение D^3 , мы никогда не получаем неопределенную интерпретацию для параметрических свойств, построенных на закрытых шкалах. Территория D^3 ограничена только теми случаями, когда применение D^1 не обеспечивает интерпретируемой структуры. Это в точности случаи, когда параметрическое свойство привязано к открытой шкале.

В тубаларском диалекте показатели изменения степени D^1 и D^3 не ранжированы:

(109) D^1, D^3

Соответственно, механизм дефолтной интерпретации всегда пытается использовать оба. В случае закрытой шкалы это удается (и именно поэтому в затемненных клетках в Таблице 6 появляется две интерпретации), в случае открытой нет — здесь находится суверенная территория D^3 . В самом общем виде, таким образом, различие сводится к тому, что английский язык стремится получить единственную, самую сильную интерпретацию, а тубаларский диалект — все доступные.

Помимо всего прочего, это означает, что сформулированный в этой работе анализ акциональной композиции в тубаларском диалекте полностью приложим и к английскому языку. Чтобы распространить его на английский материал, достаточно простых обобщений в (108)-(109).

На этом сюжет об акциональной композиции английского типа можно считать исчерпанным. Нам остается лишь обсудить предикаты, основанные на глаголах движения, и попытаться понять, откуда берется их главная особенность — отсутствие композиционных эффектов при присоединении материала, обозначающего конечную точку и протяженность пути.

4. Глаголы движения

Как мы видели в 2.2, тубаларские глаголы типа ‘плыть’, а отличие от своих английских аналогов, не становятся предельными, даже если присоединяют обстоятельства, указывающие на конечную точку или протяженность пути:

(110) o:loč t'üz-en.
 мальчик плыть-PFCT
 1. Мальчик поплавал.
 2. *Мальчик приплыл.

(111) a. o:loč t'ar-je eki savat t'üz-en.
 мальчик берег-DIR два час плыть-PFCT
 Мальчик плыл к берегу два часа, {а затем сменил курс}.

b. *o:loč t'ar-je eki savat-xa t'üz-en.
 мальчик берег-DIR два час-DAT плыть-PFCT
 Мальчик приплыл к берегу за два часа.

(112) o:loŋ eki savat eki kilometer t'üz-en.
 мальчик два час два километр плыть-РФСТ

1. ?Мальчик два часа участвовал в заплыве на дистанцию два километра.
2. *Мальчик проплыл два километра.

Независимо ни от чего такие глаголы всегда или неопредельны, или имеют ингрессивную интерпретацию ('поплыл'). В контексте настоящего исследования нас интересует, почему предложения в (111)-(112) не имеют предельной интерпретации, поэтому ингрессивную мы оставим в стороне. Некоторые предположения о том, как она появляется высказаны в Лютикова и др. 2006.

Интуитивное обобщение, которое возникает в связи с (110)-(112) состоит в том, что глаголы типа 'плыть' в тубаларском диалекте — обычные вендлеровы деятельности. Они не описывают прирастание степени обладания параметрическим свойством и этим отличаются от 'писать' и 'охлаждать', обсуждавшихся в предшествующих разделах. В принятой в этой работе системе допущения это означает, что 'плыть' и аналогичные глаголы не содержат в своем семантическом представлении отношения INCREASE. Соответственно, для них недоступен тот способ получения предельности, который характерен для 'писать' и 'охлаждать', — через максимальную степень обладания параметрическим свойством. Принципиально важно то, что недоступен и никакой другой способ. Мы предлагаем следующий анализ для таких глаголов:

(113) $\| t'üs \text{ 'плыть'} \| = \lambda x \lambda p' \lambda l \lambda l' \lambda e \exists p [\text{swim}(e) \wedge \text{agent}(x)(e) \wedge \text{path}(p)(e) \wedge p \subset_{\text{NFIN}} p' \wedge \text{source}(l)(p') \wedge \text{goal}(l')(p')]$

где переменные l, l', \dots пробегают по пространственным локализациям, а p, p', \dots — по путям, source и goal — отношения между локализациями и путями, задающими их начальную и конечную точки, а отношение \subset_{NFIN} между путями p и p' , отношение собственной неконечной части, имеет место тогда и только тогда, когда $p \subset p'$ и конечная точка p не совпадает с конечной точкой p' .

Глагол 'плыть' представляет собой отношение между индивидами, событиями, путями и двумя пространственными локализациями, начальной и конечной точками пути. Разумеется, не все эти аргументные позиции должны быть заполнены эксплицитным материалом: синтаксически обязательна только реализация индивидуального аргумента. Мы предполагаем, что если прочие аргументные позиции остаются незаполненными, они получают экзистенциальную интерпретацию. Наша основная гипотеза о семантике глаголов типа 'плыть' состоит в том, что этот глагол обозначает события, в которых пройден не весь путь, задаваемый разнообразными обстоятельствами и мерными выражениями (например, 'к берегу' в (111) или 'два километра' в (112)), а некоторая его собственная неконечная часть. Как мы сейчас увидим, это гарантирует, что любые событийные предикаты, построенные на отношении в (113), будут неквантованными. Будем исходить из того, что для отношения path между событиями и путями выполняются любые интуитивно разумные ограничения. Оно, например, обладает свойством отображения в подпути, аналогичным свойству отображения в подобъекты в Krifka 1992, 1998: если p — это путь, пройденный в событии e , и e' — это собственная часть e , то найдется такой путь p' , собственная часть p , который пройден в e' . Полную проработку этой системы мы, однако, за неимением места оставим на будущее.

Рассмотрим (110), повторяемое как (114). Оно обозначает предикат в (115), где квантором существования связаны все аргументы, кроме индивидуального и событийного.

(114) o:loč t'üz-en.
 мальчик плыть-PFCT
Мальчик поплавал.

(115) $\| \text{o:loč 'мальчик' [t'üs 'плыть']} \| = \lambda e \exists p \exists p' \exists l \exists l' [\text{swim}(e) \wedge \text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{path}(p)(e) \wedge p \subset_{\text{NFIN}} p' \wedge \text{source}(l)(p') \wedge \text{goal}(l')(p')]$

Легко показать, что предикат в (115) не квантован. Как мы неоднократно имели возможность убедиться, такое происходит всегда, когда релевантные аргументы предиката связаны квантором существования. В (115) это путь p , пройденный в ходе события, путь p' , собственной частью которого является p , а также l и l' , начальная и конечная точки пути p' . Отметим, что каков бы ни был путь p' с начальной и конечной точками l и l' , в событии e задействуется его собственная неконечная часть p . При таких характеристиках событий из экстенционала (115) становится ясно, что для любой части e , e' , также найдется путь, который является частью некоторого другого пути с некоторыми начальной и конечной точкой. Предикат в (115) тем самым не квантован.

Обратимся к (111), повторяемому как (116). В нем выражение 'к берегу' заполняет позицию конечной точки пути, и в результате образуется событийный предикат в (117):

(116) o:loč t'ar-je eki savat t'üz-en.
 мальчик берег-DIR два час плыть-PFCT
Мальчик плыл к берегу два часа, {а затем сменил курс}.

(117) $\| \text{o:loč 'мальчик' [t'ar-je 'к берегу' [t'üs 'плыть']}] \| = \lambda e \exists p \exists p' [\text{swim}(e) \wedge \text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{path}(p)(e) \wedge p \subset_{\text{NFIN}} p' \wedge \text{source}(l_i)(p') \wedge \text{goal}(\text{bank})(p')]$

'Мальчик два часа плыл к берегу' в (116) означает, что в ходе длившегося два часа события мальчик впласть преодолел некоторый путь p . 'Берег', однако, — это конечная точка не p , а большего пути p' , в котором p — лишь некоторая собственная часть. Анализ в (117) делает явной эту интерпретацию: глагольный предикат 'плыть к берегу' обозначает события, в которых мальчик проплывает путь p , неконечную собственную часть p' , причем начальная точка p' — контекстно заданная локализация l_i (в (117) она присутствует в виде несвязанной переменной), а конечная — берег. Предикат в (117) не квантован: любая собственная часть пути к берегу также является частью пути к берегу.

В этом месте проясняется, какую роль в обсуждаемом анализе играет компонент « $p \subset_{\text{NFIN}} p'$ », благодаря которому в описываемом событии преодолевается p , неконечная часть p' . Если бы не этот компонент, семантическое представление предиката 'плыть к берегу' выглядело бы как (118):

(118) $\| \text{o:loč 'мальчик' [t'ar-je 'к берегу' [t'üs 'плыть']}] \| = \lambda e \exists p [\text{swim}(e) \wedge \text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{path}(p)(e) \wedge \text{source}(l_i)(p) \wedge \text{goal}(\text{bank})(p)]$

В (118) путь, преодолеваемый в ходе события, — это полный путь до берега. В этом случае создается квантованный предикат: неверно, что любая собственная часть события, в котором был пройден путь до берега — это событие, в котором был пройден путь до берега.

Рассмотрим, наконец, последнюю возможность, когда эксплицитно указывается протяженность пути, как в (112), повторяемом в (119). Предположим, что выражение

‘два километра’ обозначает мерную функцию km, которая, применяясь к путям, возвращает количество километров, составляющих их протяженность:

(119) o:loč eki savat eki kilometer t'üz-en.

мальчик два час два километр плыть-PFCT

Мальчик два часа участвовал в заплыве на дистанцию два километра.

(120) || o:loč ‘мальчик’ [eki kilometer ‘два километра’ [t'üs ‘плыть’]] || =

$\lambda e \exists p \exists p' \exists l \exists l' [\text{swim}(e) \wedge \text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{path}(p)(e) \wedge p \subsetneq_{\text{NFIN}} p' \wedge \text{km}(p')=2 \wedge \text{source}(l)(p') \wedge \text{goal}(l')(p')]$

(120) сообщает, что в описываемых событиях преодолевается некоторый путь, который представляет собой неконечную часть большего пути длиной два километра с начальной и конечной точками l и l' . Рассуждая так же, как и в предыдущих случаях, мы приходим к выводу, что предикат в (120) не квантован. Пусть e — событие из экстенционала (120). Тогда существует такой путь p , неконечная часть пути p' , $\text{km}(p')=2$, который был преодолен в ходе осуществления e . Пусть e' — собственная часть e . Благодаря свойству отображения в подпути для него найдется p'' , собственная часть p , такая, что p'' преодолевается в e' . Путь p'' , будучи собственной частью p , является собственной неконечной частью p' . Но если это так, то e' входит в экстенционал предиката. Иными словами, собственная часть события по преодолению собственной неконечной части пути длиной в два километра также является событием по преодолению собственной неконечной части пути длиной в два километра, а значит предикат в (120) не квантован.

Таким образом, допущение о том, что глаголы движения в тубаларском диалекте обозначают собственные неконечные части путей, задаваемых указанием на конечную точку и протяженность, правильно предсказывает неопределенность всех предикатов, построенных с использованием этих глаголов. Принципиальная особенность этого глагольного класса в тубаларском диалекте — отсутствие эксплицитных указаний на приращение степени, которое обеспечивает композиционные эффекты для глаголов с инкрементальной темой и свойством, обсуждавшихся в 3.2.

5. Акциональная композиция русского типа

5.1. Квантизация как фильтр

В разделе 1 мы отметили, что тубаларский диалект дает типологически редкую возможность наблюдать сразу два типа акциональной композиции в пределах одного языка. Английский тип композиции обсуждался и анализировался в разделе 3. Обратимся к русскому типу. Ключевые примеры из раздела 1 повторяются как (121)-(122):

(121) a. o:loč pičik-ti eki čas-xa čij-se-n.

мальчик письмо-ACC два час-DAT писать-SA-PFCT

Мальчик написал письмо за два часа.

b. *o:loč pičik-ti eki čas čij-se-n.

мальчик письмо-ACC два час писать-SA-PFCT

Мальчик пописал письмо два часа.

- (122) а. o:loč pičik-ter-ni eki čas-ха čij-se-n.
 мальчик письмо-PL-ACC два час-DAT писать-SA-PFCT
 1. Мальчик написал <TNE> письма за два часа.
 2. *Мальчик написал <Ø> письма за два часа.

- б. *o:loč pičik-ter-ni eki čas čij-se-n.
 мальчик письмо-PL-ACC два час писать-SA-PFCT
 1. {Учитель велел Мурату написать семь писем. Вчера после уроков мальчик остался в классе, съел булочку, попил чаю, пообщался с одноклассниками. Потом} мальчик два часа пописал <TNE> письма, {но это занятие ему прискучило, и он ушел домой}.
 2. {Вчера у мальчика было нерабочее настроение. Он кое-как досидел до конца уроков, вернулся домой, пообедал, попил чаю, почитал книжку. Потом} мальчик два часа пописал <Ø> письма {приятелям по летнему лагерю, посмотрел телевизор и ушел спать}.

(121)-(122) иллюстрируют обе характерологические особенности русской акциональной композиции. Во-первых, предложение отличается обязательной предельностью, как видно из неприемлемости неопредельных (121b) и (122b). Во-вторых, инкрементальный аргумент, основанный на кумулятивном предикате, таком, как 'письма', получает уникальную максимальную интерпретацию 'все письма' в (122a). Эти эффекты, очевидно, связаны с появлением в составе клаузы показателя *-sa-*: в его отсутствие мы систематически наблюдаем английский типа акциональной композиции.

Наш анализ этого явления, в основном опирающийся на Tatevosov 2007 и Tatevosov, Ivanov 2009, состоит в следующем. На уровне глагольной группы имеется только акциональная композиция английского типа: здесь порождаются все те интерпретации, семантическую деривацию которых мы исследовали в 3.2. Показатель *-sa-* присоединяется к уже готовой VP, как показано в (123):

- (123) [[VP pičik- čij-] -sa-]

Семантический *-sa-* работает как фильтр, выдающий лицензию на дальнейшую деривацию только таким синтаксическим конфигурациям, в которых сформирован квантованный событийный предикат. Деривация клауз, которые основаны на неквантованных предикатах, с присоединением *-sa-* прекращается (см. также обсуждение в Tatevosov, Ivanov 2009 и Иванов, наст. сб.).

В зависимости от того, как мы анализируем показатель *-sa-*, дальше можно направиться разными путями, из которых мы разберем два:

- ◇ *-sa-* — это фонологическая реализация показателя изменения степени D^1
- ◇ *-sa-* — это самостоятельная функциональная вершина, семантика которой не связана с изменением степени.

Обсудим первую возможность:

- (124) || -sa- || = || D^1 || = $\lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [R(d_{max})(e)]$

Для предикатов с инкрементальной темой такой анализ *-sa-* дает вполне удовлетворительный результат. Покажем это, используем результаты раздела 3.2.2. Как мы видели в этом разделе, после соединения глагола с внутренним аргументом в зависимости от типа аргумента создаются следующие отношения между событиями и степенями:

$$(125) \quad \|\text{'писать' [INDEF 'письмо']}\| = \lambda d \lambda e [\exists x [\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

$$(126) \quad \|\text{'писать' [INDEF 'письма']}\| = \lambda d \lambda e [\exists x [\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

$$(127) \quad \|\text{'писать' [DEF 'письма']}\| = \lambda d \lambda e [\exists x [\lambda x' [x' = \sigma(\lambda x'' . \text{letters}(x''))](x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]$$

Мы показали, что применение к этим отношениям дефолтного показателя D^1 в случае (125) и (127) создает квантованный событийный предикат, а в случае (126) — предикат, обозначающий пустое множество событий (последнее происходит потому, что для (126) не определена максимальная степень изменения d_{max} , которую D^1 пытается присвоить степенному аргументу d . Если *-sa-* — это фонологически реализованный вариант показателя D^1 , применяя его к (125)-(127), мы получаем точно такой же результат, как и в случае с дефолтным D^1 : (126) отсекается от дальнейшей деривации.

Кроме того, D^1 дополнительно распределен с показателем D^3 , ответственным за производство неквантованных предикатов из отношений в (125)-(127). Поэтому присутствие в структуре показателя *-sa-* делает невозможным применение D^3 , а значит и получение каких-либо неопределенных предикатов, основанных на (125)-(127). Соответственно, мы получаем в точности те возможности, которые засвидетельствованы в (121)-(122). Во-первых, это предельный предикат 'написать письмо' в (121), анализ которого представлен в (128). Во-вторых, это предельный предикат 'написать письма', в котором внутренний аргумент получает уникальную максимальную интерпретацию, см. (129):

$$(128) \quad \|\text{'писать' [INDEF 'письмо']}\| = \lambda e [\exists d [\exists x [\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e)]]]$$

$$(129) \quad \|\text{'писать' [DEF 'письма']}\| = \lambda e [\exists d [\exists x [\lambda x' [x' = \sigma(\lambda x'' . \text{letters}(x''))](x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e)]]]$$

Предикат в (128) обозначает события, в которых степень написанности индивида из экстенционала квантованного именного предиката $\lambda x . \text{letter}(x)$ возросла в максимально возможной степени. (129) — это множество событий, в которых то же самое произошло с максимальным индивидом из экстенционала предиката $\lambda x . \text{letters}(x)$.

Таким образом, анализ *-sa-* как показателя степени изменения D^1 успешно объясняет диапазон интерпретаций предложений с русским типом акциональной композиции. Этот анализ, однако, сталкивается с затруднением при попытке распространить его на предикаты с инкрементальным свойством.

Если *-sa-* — это показатель степени изменения, он должен быть дополнительно распределен с другими таким показателями, в частности, с обстоятельством 'на десять градусов', которое обозначает именно степень изменения и в этом качестве заполняет соответствующую позицию отношения INCREASE:

$$(130) \quad \text{o:lo}\check{\text{c}} \quad \text{su:ni} \quad \text{eki} \quad \text{minut-xa} \quad \text{on} \quad \text{gradus} \quad \text{so:d-an.}$$

мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус охлаждать-PFCT

За две минуты мальчик охладил воду на десять градусов.

(131) $\| \text{on gradus 'на } 10^{\circ}\text{C}' [\emptyset_Q \text{ 'до некоторой температуры' [so:t 'охлаждать' [su: 'вода']]] \| =$
 $\lambda e[\exists n[\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(\text{D}_\mu(10^{\circ}\text{C}))(e)]]$

Если морфема *-sa-* — это также показатель изменения степени, он не должен сочетаться с *on gradus t'a:r* 'на десять градусов'. Тем не менее, предложение (132) полностью грамматично.

(132) o:loč su:-ni eki minut-xa on gradus so:t-sa-n.
 мальчик вода-ACC два минута-DAT десять градус охлаждать-SA-PFCT
За две минуты мальчик охладил воду на десять градусов.

Это решающий аргумент, заставляющий нас предпочесть другую возможность: *-sa-* — это самостоятельная функциональная вершина, доминирующая над глагольной группой:

(133) $[_{FP} [_{VP} \text{ričik- čij-}] [_F \text{-sa-}]]$

Семантика этой вершины — это оператор QUANTIZE, отношение эквивалентности с пресуппозицией, что событийный предикат, обозначаемый зависимой VP, является квантованным:

(134) a. $\| \text{-sa-} \| = \lambda P \lambda e[\text{QUANTIZE}(P)(e)]$

b. Для любых P и e QUANTIZE(P)(e) определено, только если P квантован

c. Когда определено, для любых P и e QUANTIZE(P)(e)=1 тогда и только тогда, когда P(e)=1

На вход оператору QUANTIZE поступают все событийные предикаты, которые генерируются на уровне VP, как кумулятивные, так и квантованные. Для предложений, основанных на глаголах с инкрементальной темой, таких предикатов, как мы видели, образуется пять — два квантованных и три неквантованных:

(135) a. $\| [_{VP} D^{\exists} [_{VP} \text{'писать' [INDEF 'письмо']}] \| = \lambda e[\exists d[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge$
 $\text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

b. $\| [_{VP} D^{\exists} [_{VP} \text{'писать' [INDEF 'письма']}] \| = \lambda e[\exists d[\exists x[\text{letters}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge$
 $\text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

c. $\| [_{VP} D^{\exists} [_{VP} \text{'писать' [DEF 'письма']}] \| = \lambda e[\exists d[\exists x[\lambda x'[\text{x}'=\sigma(\lambda x''.\text{letters}(x''))](x) \wedge$
 $\text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d)(e)]]]$

d. $\| [_{VP} D^1 [_{VP} \text{'писать' [INDEF 'письмо']}] \| = \lambda e[\exists d[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e) \wedge$
 $\text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e)]]]$

e. $\| [_{VP} D^1 [_{VP} \text{'писать' [DEF 'письма']}] \| = \lambda e[\exists d[\exists x[\lambda x'[\text{x}'=\sigma(\lambda x''.\text{letters}(x''))](x) \wedge$
 $\text{theme}(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e)]]]$

Результат применения оператора QUANTIZE к (135a-c) не определен, поскольку эти предикаты не квантованы. После соединения QUANTIZE с (135d-e) образуются событийные предикаты в (136)-(137):

$$(136) \parallel [_{FP} \text{QUANTIZE} [_{VP} D^1 [_{VP} \text{'писать'} [INDEF \text{'письмо'}]]]] \parallel = \\ \lambda e[\text{QUANTIZE}(\lambda e'[\exists d[\exists x[\text{letter}(x) \wedge \text{theme}(x)(e') \wedge \\ \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e')]])](e)$$

$$(137) \parallel [_{VP} D^1 [_{VP} \text{'писать'} [DEF \text{'письма'}]]] \parallel = \\ \lambda e(\text{QUANTIZE}(\lambda e'[\exists d[\exists x[\lambda x'[\text{'x'}=\sigma(\lambda x''.\text{letters}(x''))]](x) \wedge \\ \text{theme}(x)(e') \wedge \text{INCREASE}(\text{WRITTEN}(x))(d_{max})(e')]])](e)$$

В силу (134b-c), эти предикаты обозначают то же множество событий, что и исходные предикаты в (135d-e). Таким образом, показатель *-sa-*, обозначающий оператор QUANTIZE, из всех интерпретаций, доступных на уровне глагольной группы, оставляет ровно две, которые представлены квантованными предикатами. В первом случае это предикат с квантованной инкрементальной темой 'письмо', во втором — предикат, где в качестве инкрементальной темы фигурирует именная группа с уникальной максимальной интерпретацией.

Точно такой же эффект имеет и применение показателя *-sa-* к предикатам с инкрементальным свойством, обсуждавшимся в 3.2, например, к предложению в (130). Событийный предикат в (131), соответствующий этому предложению, квантован, а значит удовлетворяет пресуппозицию оператора QUANTIZE.

Соответственно, мы можем ожидать, что аналог (130), образованный при помощи показателя *-sa-*, во-первых, грамматичен, а во-вторых имеет такую же — предельную — интерпретацию. (132) показывает, что это ожидание выполняется. Результат применения оператора QUANTIZE, обозначаемого показателем *-sa-*, к глагольной группе 'охлаждать воду на десять градусов' показан в (138), он обозначает то же множество событий, что и (131).

$$(138) \parallel [_{FP} \text{-sa-} [_{VP} \text{o:loč su:-nì so:t 'охлаждать воду на десять градусов'}]] \parallel = \\ \lambda e[\text{QUANTIZE}(\lambda e'[\exists n[\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(D_{\mu}(10^{\circ}\text{C}))(e')]])](e)$$

Непредельные предикаты с инкрементальным свойством с показателем *-sa-* ожидаемо несовместимы. Один из обсуждавшихся в 3.2 случаев непредельности иллюстрируется предложением в (139) и его анализом в (140):

$$(139) \text{o:loč su:-nì eki minut so:d-an.} \\ \text{мальчик вода-ACC два минута охлаждать-PFCT} \\ \text{Мальчик две минуты охладил воду.}$$

$$(140) \parallel D^3 [\text{'охлаждать воду'}] \parallel = \lambda e[\exists d[\exists n[\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \\ \text{INCREASE}((\text{COLD}(n))(\text{water}))(d)(e)]]]$$

Как мы уже видели, предикат в (140) не квантован, а значит, результат применения к нему оператора QUANTIZE не определен. Непредельная интерпретация, соответственно, не получает семантической лицензии на дальнейшую деривацию. Разумеется, ровно то же самое происходит и со всеми остальными обсуждавшимися неквантованными предикатами с инкрементальным свойством.

Анализ акциональной композиции русского типа, таким образом, завершен. Нам остается обсудить одно примечательное (и ранее не обсуждавшееся в теоретическом аспекте) явление, которым сопровождается присоединение показателей типа *-sa-* в тубаларском диалекте, — инкрементализацию предиката.

5.2. Инкрементализация предиката

Явление, о котором идет речь, наблюдается у лексически неопредельных глаголов (\approx вендеровых деятельности).

- (141) o:loč {eki čas || *eki čas-xa} inek-ti pastuxta-n.
 мальчик два час два час-DAT корова-ACC пасти-PFCT
*Мальчик пас корову {два часа || *за два часа}.*

- (142) o:loč {eki čas || *eki čas-xa} emekte-n.
 мальчик два час два час-DAT ползать-PFCT
*Мальчик ползал {два часа || *за два часа}.*

В производной форме такие глаголы имеют либо только неопредельную интерпретацию, как (141)-(142), либо, кроме того, еще и ингрессивную интерпретацию (см. Пазельская, Рыбинцева, наст. сб.), которая нас в данный момент не интересует. Существенно то, что они не могут описывать прирастающее изменение параметрического свойства одного из актанта, которое приводит ситуацию к кульминации.

Эта возможность, однако, возникает после присоединения квантизирующей морфемы, причем не только *-sa-*, обсуждавшейся до сих пор, но и некоторых других показателей, восходящих к легким глаголам в составе бивербальной конструкции.

- (143) o:loč {eki čas-xa || *eki čas} inek-ti pastuxta-sa-n.
 мальчик два час-DAT два час корова-ACC пасти-SA-PFCT
*Мальчик выпас корову {за два часа || *два часа}.*

- (144) o:loč {eki čas-xa || *eki čas} emekte-wa-n.
 мальчик два час два час ползать-WA-PFCT
*Мальчик напозался {за два часа || *два часа}.*

Не вдаваясь в обсуждение семантических различий между квантизирующими показателями, отметим то общее, что наблюдается в примерах типа (143)-(144). Все они описывают ситуации, в которых по мере развертывания процесса, обозначаемого исходным глаголом, например, 'пасти' или 'ползать' в (141)-(142), определенным образом меняется некоторое параметрическое свойство одного из участников. В известный момент степень изменения свойства достигает определенной величины, и ситуация кульминирует. Каковы дескриптивные характеристики свойства и какова необходимая для кульминации степень его изменения, в (143)-(144) эксплицитно не сообщается.

Например, (144) предполагает целый ряд свойств агенса, которые могут меняться по мере развертывания ситуации 'ползать' — 'удовлетворение', 'усталость', 'изношенность одежды' и т.д. Семантика (144) не предоставляет исчерпывающего списка и правил выбора из нескольких возможностей: какое свойство имеется в виду, проявляется исключительно благодаря контекстной информации. Этим (143)-(144) отличаются от предикатов, описывающих изменение фиксированного параметрического свойства, например, 'охлаждать' в 3.2.3. Однако между 'напозался' и 'охладит' есть и важное сходство: степень, в которой индивид обладает релевантным свойством в момент кульминации, является имплицитной. Как мы видели выше, в предложениях типа 'Вася охладил воду' кульминация определяется

конкретной, но явно не заданной степенью изменения свойства ‘быть холодным’ (в 3.2.3 мы анализировали такое значение с помощью выбирающей функции, определенной на предикатах над степенями). То же самое происходит и с ‘Вася наползался’.

Эти рассуждения подсказывают и возможный план анализа глагольных предикатов с квантизирующими показателями в (143)-(144). Во-первых, эти предикаты содержат в своем семантическом представлении уже известное нам отношение INCREASE, которое привносит значение градуального изменения свойства. Этим предикаты с квантизирующими показателями в (143)-(144) отличаются от своих непроизводных аналогов. Во-вторых, параметрическое свойство, которое выступает аргументом INCREASE, не имеет фиксированной интерпретации. В-третьих, предельное прочтение определяется контекстно-зависимой степенью изменения, которая реализуется с помощью выбирающей функцией, как для предикатов типа ‘охлаждать воду’ в 3.2.3.

Для реализации этого плана нам прежде всего понадобится семантическое представление вендлеровских деятельности. В разделе 4, обсуждая глаголы движения, мы уже имели с ними дело: если отвлечься от нерелевантных для текущего сюжета пространственных аргументов, в случае непереходных глаголов типа ‘ползать’ они представляют собой отношение между индивидами и событиями в (145):

$$(145) \quad || \text{emekte 'ползать'} || = \lambda x \lambda e [\text{agent}(x)(e) \wedge \text{crawl}(e)]$$

Предикат $\lambda e [\text{agent}(x)(e) \wedge \text{crawl}(e)]$ (с фиксированным x) не квантован, как и все предикаты такого типа: любая часть события ‘ползать’ — это также событие ‘ползать’, вплоть до атомарных компонентов. Однако квантизирующий показатель, согласно гипотезе, требует ровно противоположного, — чтобы предикат, к которому он присоединяется, был квантованным:

$$(146) \quad || \text{-wa-} || = \lambda P \lambda e. \text{QUANTIZE}(P)(e)$$

Мы предполагаем, что конфликт разрешается посредством семантического сдвига, известного как коэрсия: если функция требует, чтобы ее аргумент обладал определенными свойствами, аргумент приводит себя в соответствие с этими требованиями.

Известный пример коэрсии — предложения типа *Володя начал «Материализм и эмпириокритицизм»* в сравнении с *Володя начал писать «Материализм и эмпириокритицизм»*. Фазовые глаголы типа ‘начать’ требуют, что их комплементом было выражение, описывающее события, такое, как *писать «Материализм и эмпириокритицизм»*. Однако сам по себе *«Материализм и эмпириокритицизм»* — это не событие, а индивид, и в этом качестве он не может быть комплементом фазового глагола. Предложение *Володя начал «Материализм и эмпириокритицизм»*, однако, вполне допустимо, и это потому, что *«Материализм и эмпириокритицизм»* все-таки находит способ удовлетворить требование фазового глагола к логическому типу аргумента. Это выражение переходит от индивидуальной референции к событийной и интерпретируется как ‘производить определенную деятельность, пациентивным участником которой является книга «Материализм и эмпириокритицизм»’.

Можно предположить, что оператор в (146) также вызывает сдвиг в означаемом предикатов, описывающих вендлеровские деятельности, — **инкрементализацию**: в семантическом представлении появляется отношение increase. Отношение обладает всеми свойствами, которые мы обсуждали выше в связи с лексическими инкрементальными предикатами, в частности, свойствами отображения в собственные части степени с в собственные части события в (54)-(55):

$$(147) \parallel C [\text{emekte 'ползать'}] \parallel = \lambda x \lambda d \lambda e [\text{agent}(x)(e) \wedge \text{crawl}(e) \wedge \text{INCREASE}(G(x))(d)(e)]$$

где C — оператор коэрсии

После заполнения позиции индивидуального аргумента образуется отношение между степенями и событиями в (148):

$$(148) \parallel [\text{o:loč 'мальчик'} [C [\text{emekte 'ползать'}]]] \parallel =$$

$$\lambda d \lambda e [\text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{crawl}(e) \wedge \text{INCREASE}(G(\text{boy}))(d)(e)]$$

(148) обозначает отношение между степенями d и событиями e , в которых мальчик ползает, а его параметрическое свойство G увеличивается на d . Параметрическое свойство G фигурирует в (147)-(148) в виде несвязанной переменной над параметрическими свойствами, которые имеет логический тип $\langle e, \langle i, d \rangle \rangle$. Значение G присваивается оценкой переменных, и параметрическое свойство оказывается контекстно-зависимым.

Сравним отношение в (148), представляющее собой продукт коэрсии, с отношением в (100), построенном на лексическом глаголе с инкрементальным свойством. Это отношение воспроизводится в (149):

$$(149) \parallel [\emptyset_Q \text{'до некоторой температуры'} [\text{so:d 'охлаждать'} [\text{su: 'вода'}]]] \parallel =$$

$$\lambda d \lambda e [\exists n [\text{theme}(\text{water})(e') \wedge \text{INCREASE}(\text{COLD}(n)(\text{water}))(d)(e)]]$$

Различия между лексическими и производными отношениями, основанными на инкрементальном свойстве, сводятся к трем основным пунктам. Во-первых, параметрическое свойство $\exists n[\text{COLD}(n)]$ в (149) имеет фиксированную интерпретацию: оно отображает индивиды и временные интервалы в степени на шкале температуры. Напротив, параметрическое свойство G в (148) не привязано ни к какой конкретной шкале — эта шкала выбирается в зависимости от контекста и знаний о мире и может варьироваться в достаточно широких пределах. Во-вторых, G в (148) — это параметрическое свойство, тогда как COLD в (149) — выражение более сложного типа, которое превращается в параметрическое свойство после заполнения позиции для числового значения степени n . В-третьих, (148) и (149) различаются тем, какой компонент семантического представления несет информацию о дескриптивных свойствах ситуации. (148), будучи по происхождению вендлеровской деятельностью, локализует эту информацию в предикате над событиями crawl . В (149) такого предиката нет: дескриптивные свойства определяются самим отношением INCREASE и встроенным в него параметрическим свойством $\exists n[\text{COLD}(n)]$.

Как мы видели выше, отношения между степенями и событиями вида (148) преобразуются в событийные предикаты после того, как степенной аргумент обрабатывается показателями степени, эксплицитными, как 'на пять градусов' либо дефолтными. Последние представлены тремя разновидностями — D^{\exists} , который связывает степенной аргумент квантором существования, D^1 , который присваивает степенному аргументу максимальное значение, если такое значение есть, и $D^{\text{CH.F}}$, который применяет выбирающую функцию над степенями.

Эксплицитные показатели степени в случае отношений, созданных при помощи коэрсии, по-видимому невозможны: такие показатели привязаны к определенной шкале (например, 'на пять градусов' — к шкале температуры), однако (148) никакой определенной шкалы не предполагает.

Показатель D^{\exists} образует неквантованные событийные предикаты:

$$(150) \parallel [D^3 [o:lo\check{s} \text{ 'мальчик'} [C [emekte \text{ 'ползать'}]]]] \parallel = \\ \lambda e \exists d [\text{agent}(\text{boy})(e) \wedge \text{crawl}(e) \wedge \text{INCREASE}(\text{G}(\text{boy}))(d)(e)]$$

Очевидно, что неквантованный событийный предикат в (150) не удовлетворяет пресуппозиции, которая вводится квантизирующим показателем в (146), а значит результат применения этого показателя к (150) не определен: (150) отсекается от дальнейшей деривации точно так же, как и неквантованные событийные предикаты из раздела 5.1. Остаются две возможности — D^1 и $D^{\text{CH.F}}$, обе из которых создают квантованные предикаты.

Выбор между D^1 и $D^{\text{CH.F}}$, как мы видели выше, определяется тем, к какой шкале привязано параметрическое свойство, находящееся в отношении INCREASE к описываемому событию. Если шкала для этого свойства закрыта с той стороны, к которой стремятся прирастающие степени (т.е. сверху для положительных степеней и снизу для отрицательных степеней), мы получаем интерпретацию, соответствующую максимальной степени изменения, т.е. D^1 . Если шкала открыта, то единственный доступный вариант — применение $D^{\text{CH.F}}$.

В этом месте мы можем выдвинуть гипотезу об открытости производных шкал в (151):

$$(151) \text{ Гипотеза об открытости производных шкал} \\ \forall G \forall S \forall d \forall e \forall x [[S(G(x))(d)(e) \rightarrow \exists C \exists R \forall x' \forall e' \forall d' [S(G(x'))(d')(e') = C(R(x'))(e')]]] \rightarrow \\ \forall t \forall d'' \forall x'' [G(x'')(t'') = d'' \rightarrow d'' \subseteq]0, 1[]]$$

Гипотеза в (151) утверждает, что если отношение S между параметрическими свойствами G индивидов x , степенями d и событиями e получены в результате коэрсии C отношения между индивидами и событиями R , то параметрические свойства отображают индивиды и временные интервалы в открытые шкалы. Иными словами, согласно гипотезе, производные, лексически нефиксированные параметрические свойства не имеют максимальных и минимальных степеней. Максимальные и минимальные степени и, соответственно, закрытые хотя бы с одного конца шкалы — это удел лексических свойств.

Если гипотеза верна, она предсказывает, что для создания квантованного предиката из отношения вида (148) всегда привлекается показатель $D^{\text{CH.F}}$ и что тем самым степень изменения свойства, необходимая и достаточная для кульминации события, всегда контекстно-зависима. Для обсуждающихся здесь предложений в (143)-(144), как и для других известных нам случаев инкрементализации, предсказание верно: 'мальчик напозлазся' означает, что степень удовлетворенности / усталости /... мальчика ползанием изменяется на конкретную величину, однако указать точное значение этой величины невозможно. Более того, величина может варьировать в зависимости от конкретного мальчика и конкретного события. Все это указывает на то, степень изменения действительно контекстно-зависима, а значит, свойство, о котором идет речь, действительно привязано к открытой шкале и анализировать предельную интерпретацию следует в терминах выбирающей функции, вводимой оператором $D^{\text{CH.F}}$.

Таким образом, нам остается сделать два последних шага в деривации событийного предиката, обозначаемого предложением в (144), — применить показатель $D^{\text{CH.F}}$ (повторяется как (152)) к отношению в (148), а затем то, что получилось, соединить с квантизирующим показателем *-wa-* в (146). Результаты этих операций показаны в (153)-(154).

$$(152) \parallel D^{\text{CH.F}} \parallel = \lambda R_{\langle d, \langle v, t \rangle \rangle} \lambda e [R(\text{f}(\text{pos}([0, 1])))(e)]$$

$$(153) \parallel [D^{CHF} [o:lo\check{s} \text{ 'мальчик' } [C [emekte \text{ 'ползать' }]]]] \parallel = \\ \lambda e[\text{agent(boy)}(e) \wedge \text{crawl}(e) \wedge \text{INCREASE}(G(\text{boy}))(\text{f}(\text{pos}([0,1]))(e))]$$

$$(154) \parallel [-wa- [D^{CHF} [o:lo\check{s} \text{ 'мальчик' } [C [emekte \text{ 'ползать' }]]]]] \parallel = \\ \lambda e.\text{QUANTIZE}(\lambda e'[\text{agent(boy)}(e') \wedge \text{crawl}(e') \wedge \text{INCREASE}(G(\text{boy}))(\text{f}(\text{pos}([0,1]))(e'))](e))$$

Поскольку в (153) мы получаем квантованный предикат, результат применения к нему показателя *-wa-* определен: мы получаем событийный предикат в (154) с тем же экстенсионалом, что и (153). Это множество событий, в которых посредством ползания мальчик достиг определенной степени изменения известного из контекста параметрического свойства. Как кажется, это в точности тот смысл, который передается предложением в (144).

Завершая этот раздел и статью в целом, укажем, почему мы предпочли анализ в терминах коэрсии возможной альтернативе, когда показатели, восходящие к легким глаголам в составе бивербальной конструкции, непосредственно являются показателями инкрементализации, как в (155):

$$(155) \parallel -wa- \parallel = \lambda R\lambda x\lambda d\lambda e[R(x)(e) \wedge \text{INCREASE}(G(x))(d)(e)]$$

Такой анализ имеет целый ряд слабых мест. Во-первых, теряется общее объяснение всех употребления квантизирующих показателей — и тех, которые обсуждаются в этом разделе, и те, которые мы наблюдали в 5.1 в связи с проблемой акциональной композиции русского типа. Во-вторых, делается невозможным объяснить, почему предложения типа (144) не имеют неопредельной интерпретации: если *-wa-* — показатель инкрементализации в (155), а не показатель квантизации в (146), то неквантованный событийный предикат в (150), полученный применением дефолтного показателя D^3 , — это возможная интерпретация в (144).

При выбранном нами анализе в (146) эти проблемы не возникают, поскольку показатели типа *-wa-* и *-sa-* лишь **вызывают** инкрементализацию, но не **осуществляют** ее. Инкрементализация происходит посредством коэрсии, то есть затрагивает семантическое представление, но остается морфологически невыраженной. В результате предикат класса действительностей, с одной стороны, **может** удовлетворить требование на квантованность, вводимое морфемами типа *-wa-* или *-sa-*, а с другой — **должен** удовлетворить это требование.

6. Заключение

Суммируем основные результаты этого исследования. Во-первых, мы описали основные особенности акциональной композиции в тубаларском диалекте для трех классов предикатов, которые систематически обнаруживают композиционные эффекты. Кроме того, мы сравнили эти особенности с тем, что наблюдается в более теоретически проработанных языках — английском и русском. Во-вторых, мы предложили теорию прирастания степени, объясняющую диапазон интерпретаций для предикатов с инкрементальной темой и инкрементальным свойством. В-третьих, мы сформулировали, в чем состоят семантические особенности глаголов движения, которые делают их поведение существенно отличным от ожидаемого. Наконец, мы охарактеризовали акциональную композицию русского типа в тубаларском диалекте и проанализировали явление инкрементализации предиката.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиев У.Б. (1972). *Синтаксис карачаево-балкарского языка*. М.
- Алиев У.Б. (1930). *Карачаево-балкарская грамматика*. Кисловодск.
- Апресян Ю.Д. (1974). *Лексическая семантика*. М.
- Апресян Ю.Д. (2006). Фундаментальная классификация предикатов // Апресян Ю.Д. (ред.) *Языковая картина мира и системная лексикография*. М.
- Ашмарин Н.И. (1903/1923). *Опыт исследования чувашского синтаксиса*. Симбирск. 1903 (Часть 1), 1923 (Часть 2).
- Баскаков Н.А. (1965). *Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи)*. I. Тексты и переводы. М.
- Баскаков Н.А. (1966). *Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи)*. II. Грамматический очерк и словарь. М.
- Баскаков Н.А., Тошакова Т.М. (1947). *Ойротско-русский словарь. С приложением грамматического очерка ойротского языка*. М.: ОГИЗ.
- Бейлин Дж. (1997). Краткая история генеративной грамматики // Кибрик А.А., Кобозева И.М., Секерени И.А. (ред.) *Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. М.: Издательство МГУ.
- Булыгина Т.В. (1982). К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О.Н. (ред.) *Семантические типы предикатов*. М.
- Вербицкий В.И. и др. (1869). *Члены алтайской духовной миссии. Грамматика алтайского языка*. Казань.
- Гловинская М.Я. (1982). *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М.
- Дыренкова Н.П. (1940). *Грамматика ойротского языка*. М.; Л.
- Егоров В.Г. (1957). *Материалы по грамматике современного чувашского языка*. Часть 1. Морфология. Чебоксары.
- Закиев (1993). Закиев М.З., Ганиев Ф.А. (ред.) *Татарская Грамматика: Т. 2. Морфология*. Казань.
- Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. (2000). *Введение в русскую аспектологию*. М.
- Кибрик А.Е. (ред.) (1999). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.
- Кибрик А.Е. (ред.) (2001). *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М.
- Кибрик А.Е. (1977). *Опыт структурного описания арчинского языка*. Т. 3. Динамическая грамматика. М.
- Кибрик А.Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М.

- Кибрик А.Е. (2000). Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Иомдин Л.Л., Крысин Л.П. (ред.) *Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресьяна*. М.
- Кибрик А.Е. (2003). *Константы и переменные языка*. СПб.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. (1988). *Сопоставительное изучение дагестанских языков*. Глагол. М.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. (1990). *Сопоставительное изучение дагестанских языков*. Имя. Фонетика. М.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. (2000). *Язык и фольклор алыторцев*. М.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П. (1972). *Фрагменты грамматики хиналугского языка*. М.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. (1977). *Опыт структурного описания арчинского языка*. Т. 1. Т. 2. М.
- Кибрик А.Е., Богданова Е.А. (1995). Русская лексема *сам*: системно-когнитивный анализ. *Вопросы языкознания* 3.
- Ковальская В.М. (2006). Бивербальные конструкции в зависимой предикации (на материале тубаларского диалекта алтайского языка) // *Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы*. СПб.
- Кокошников О.Ю., Николина Е.В., Озонова А.А., Тазранова А.Р. (2003). Язык тубаларов и чалканцев // Кошкарева Н.Б., Широкова Н.Н. (ред.) *Языки коренных народов Сибири*. Вып. 10. Новосибирск.
- Кононов А.Н. (1965). *Грамматика современного турецкого языка*. М.; Л.
- Лютикова Е.А. (2001). Анафорические средства // Кибрик А.Е. (ред.) *Багвалинский Язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М: Наследие.
- Лютикова Е.А. (2002). *Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы*. М: ИМЛИ РАН.
- Лютикова Е.А., Гращенков П.В. (2008). Номинализация и семантико-синтаксический интерфейс // Плунгян В.А., Татевосов С.Г. (ред.) *Исследования по глагольной деривации*. М.: Языки славянских культур.
- Лютикова Е.А., Казенин К.И., Соловьев В.Д., Татевосов С.Г. (ред.) (2007). *Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике*. Казань: Магариф.
- Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. (2006). *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Насилов Д.М. (1989). *Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность*. Л.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. (1969). Типология каузативных конструкций // Холодович А.А. (ред.) *Типология каузативных конструкций*. Л.
- Недялков И.В., Недялков В.П. (1987). Карачаево-балкарская глагольная форма на =б/=п тур=а со значениями настоящего и прошедшего времени (в сравнении с формами на =б тур=а/тур=иб в узбекском языке) // Мухин А.М. и др. (ред.) *Лингвистические исследования 1987. Функционально-семантические аспекты грамматики*. М.
- Николаева К.И. (2004). *Чувашский язык. Начальный курс*. Чебоксары.

- Николина Е.В., Озонова А.А., Кокошникова О.Ю., Газранова А.Р. (2003). Социолингвистическая ситуация у тубаларов и чалканцев // Широбокова Н.Н., Кошкарева Н.Б. (ред.) *Языки коренных народов Сибири*. Вып. 7. Ч. 1. Новосибирск.
- Павлов И.П. (1953). *Деепричастия в чувашском языке и их синтаксические функции*. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. М.
- Падучева Е.В. (1974). *О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*. М.
- Падучева Е.В. (1984). *Высказывание и его соотношенность с действительностью*. М.
- Падучева Е.В. (1990). Анафорические отношения. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.
- Падучева Е.В. (2001). Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке. *Русский язык в научном освещении* 1.
- Падучева Е.В. (2004а). «Накопитель эффекта» и славянская аспектология. *Вопросы языкознания* № 5.
- Падучева Е.В. (2004б). *Динамические модели в семантике лексики*. М.
- Падучева Е.В. (1996). *Семантические исследования*. М.
- Пазельская А.Г. (в печати). Чувашское деепричастие на *-sa/se*, синтаксическое сочинение и классификация деепричастий // *Труды Лаборатории языков народов Сибири*. Томск: Изд-во ТГПУ.
- Пазельская А.Г., Татевосов С.Г. (2008). Отлагательное имя и структура русского глагола // Плунгян В.А., Татевосов С.Г. *Исследования по глагольной деривации*. М. Языки славянских культур.
- Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. (2006). Акциональная модификация: конструкции со вспомогательным глаголом *tur-* // Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М., ИМЛИ РАН.
- Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. (2007). Обстоятельственные предложения // Лютикова Е.А., Казенин К.И., Соловьев В.Д., Татевосов С.Г. (ред.) *Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике*. Казань: Магариф.
- Плунгян В.А. (1998). Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Черткова М.Ю. (ред.) *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. М.
- Плунгян В.А. (2001). Антирезультатив: до и после результата // Плунгян В.А. (ред.) *Исследования по теории грамматики 1. Глагольные категории*. М.
- Потапов Л.П. (1972). Тубалары Горного Алтая // *Этническая история народов Азии*. М.
- Резюков Н.А. (1959). *Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков*. Чебоксары.
- Сарбашева С.Б. (2000). *Социолингвистическая ситуация у тубинцев*. Алтайская филология.
- Сарбашева С.Б. (2002). *Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка*. АКД, Казань.
- Сарбашева С.Б. (2004). *Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте)*. Новосибирск: Сибирский хронограф.

- Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З. (1986). *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*. 2-е изд. М.
- Татевосов С.Г. (2005). Акциональность: типология и теория // *Вопросы языкознания*. № 1.
- Татевосов С.Г. (2006). Акциональность // Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Татевосов С.Г. (2007). Акциональные классы глаголов // Лютикова Е.А., Казенин К.И., Соловьев В.Д., Татевосов С.Г. (ред.) *Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике*. Казань: Магариф.
- ТГ (1992). Закиев М.З., Ганиев Ф.А. (ред.) *Татарская грамматика. Т. 3. Синтаксис*. Казань.
- ТГ (1993). Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. (ред.) *Татарская грамматика. Т. 2. Морфология*. Казань.
- ТГ (1995). Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. (ред.) *Татарская грамматика. Т. 1. Фонетика*. Казань.
- Тестелец Я.Г. (2001). *Введение в общий синтаксис*. М.
- Тестелец Я.Г., Толдова С.Ю. (1998). Рефлективные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. *Вопросы языкознания*. № 4.
- Филоненко В.И. (1940). *Грамматика балкарского языка*. Нальчик.
- Ханина Е.В. (2006). *Структура события и баскский глагол*. Дипломная работа. Кафедра теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ.
- Ханина О.В. (2002). *Отглагольное имя на -gap в карачаево-балкарском языке*. Ms., МГУ.
- Харитонов Л.Н. (1960). *Формы глагольного вида в якутском языке*. М.; Л.
- Шлуинский А.Б. (2006а). Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция со вспомогательным глаголом *il-* в чувашском языке. *Вестник МГУ. Серия «Филология»* № 1.
- Шлуинский А.Б. (2006б). К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны. *Вопросы языкознания* 1.
- Юлдашев А.А. (1965). *Аналитические формы глагола в тюркских языках*. М.
- Adger D. (2003). *Core Syntax: A Minimalist Approach*. Oxford: Oxford University Press.
- Arikawa K., Miyagawa, Sh. (2007). Locality in Syntax and Floated Numeral Quantifiers. To appear in *Linguistic Inquiry*.
- Asudeh A. (1998). *Anaphora and Argument Structure: Topics in the Syntax and Semantics of Reflexives and Reciprocals*. M.Phil. Thesis. University of Edinburgh.
- Aydemir Y. (2005). Are Turkish Preverbal Bare Nouns Syntactic Arguments? *Linguistic Inquiry* 35.
- Bach E. (1981). On Time, Tense, and Aspect: An Essay in English Metaphysics // Cole P. (ed.) *Radical Pragmatics*. New York: Academic Press.
- Bach E. (1986). The Algebra of Events. *Linguistics and Philosophy* 9.
- Bache C. (1995). *The Study of Aspect, Tense and Action: Toward a Theory of the Semantics of Grammatical Categories*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

- Bailyn J. (2001). The Syntax of Slavic Predicate Case // A. Strigin et al. (eds.) *ZAS Occasional Papers in Linguistics: Proceedings of the Workshop on Predication*. Zentrum für allgemeine Sprachwissenschaft, Berlin.
- Baker M.C. (2007). *The Syntax of Agreement and Concord*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Baltin M.R. (1995). Floating Quantifiers, PRO and Predication. *Linguistic Inquiry* 26.
- Barss A. (1986). *Chains and Anaphoric Dependence: On Reconstruction and Its Implications*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Belletti A., Rizzi L. (1988). Psych-verbs and Theta-theory. *Natural Language and Linguistic Theory* 6.
- Benmamoun E. (1999). The Syntax of Quantifiers and Quantifier Float. *Linguistic Inquiry* 30.
- Bennett M., Partee B. (1978). *Toward the Logic of Tense and Aspect in English*. Bloomington: Indiana University Linguistics Club.
- Bertinetto P.M., Squartini M. (1995). An Attempt at Defining the Class of 'Gradual Completion' Verbs // Bertinetto P.M., Bianchi V., Dahl Ö., Squartini M. (eds.) *Temporal Reference, Aspect, and Actionality*. Vol. 1. Torino: Rosenberg and Sellier
- Bobaljik J.D. (1995). *Morphosyntax: the Syntax of Verbal Inflection*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Bobaljik J.D. (2003). Floating Quantifiers: Handle with Care // Cheng L., Sybesma R. (eds.) *The Second Glot International State-of-the-Article Book*, Mouton, Berlin.
- Bošković Z. (2004). Be Careful Where You Float Your Quantifiers. *Natural Language and Linguistic Theory* 22.
- Bowers J.A. (1993). The Syntax of Predication. *Linguistic Inquiry* 24.
- Brisson C. (1998). *Distributivity, Maximality and Floating Quantifiers*. Ph.D. Dissertation. Rutgers University.
- Cagri I. (2005). Specificity and Case Interactions: a View from Turkish Relatives // *Proceedings of the Workshop in Altaic Formal Linguistics (WAFLL 2)*, MIT Working Papers in Linguistics. Cambridge, MA: MIT.
- Carlson G.N., Pelletier F.J. (eds.). (1995). *The Generic Book*. Chicago—London: University of Chicago Press.
- Carlson G. (1977). *Reference to Kinds in English*. Ph. D. Dissertation. Amherst University.
- Chierchia G. (1998). Reference to Kinds across Languages. *Natural Language Semantics* 6.
- Cho S. (2005). The Structural Asymmetry between Possessors and Possessums // Kim Y., Lander Y., Partee B. (eds.) *Possessives and Beyond: Semantics and Syntax*. UMass Occasional Papers in Linguistics. Vol. 29.
- Chomsky N. (1973). Conditions on Transformations // Anderson S.R., Kiparsky P. (eds.) *A Festschrift for Morris Halle*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Chomsky N. (1981). *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris.
- Chomsky N. (1993). A Minimalist Program for Linguistic Theory // Hale K., Keyser S.J. (eds.) *The View from Building 20: Essays in Linguistics in Honor of Sylvain Bromberger*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chomsky N. (1995). *The Minimalist Program*. Cambridge, MA: MIT Press.

- Chomsky N. (2000). Minimalist Inquiries: the Framework // Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.) *Step by Step: Essays on Minimalist Syntax in Honor of Howard Lasnik*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chomsky N. (2001a). Derivation by Phase // Kenstowicz M. (ed.) *Ken Hale: A Life in Language*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chomsky N. (2001b). Beyond Explanatory Adequacy // Belletti A. (ed.) *Structures and Beyond*. Oxford: Oxford University Press.
- Chomsky N. (2005). On Phases // Freidin R., Otero C., Zubizarreta M.-L. (eds.) *Foundational Issues in Linguistic Theory*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Comrie B. (1976a). The Syntax of Causative Constructions: Cross-language Similarities and Divergencies // Shibatani M. (ed.) *The Grammar of Causative Constructions (Syntax and Semantics 6)*. New York: Academic Press.
- Comrie B. (1976b). *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dahl Ö. (1985). *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell.
- Dayal V. (2004). Number Marking and (In)Definiteness in Kind Terms. *Linguistics and Philosophy* 27.
- De Groot C. (1995). Aspect, Mood, and Tense in Functional Grammar // Bertinetto P.M., Bianchi V., Dahl Ö., Squartini M. (eds.) *Temporal Reference, Aspect, and Actionality*. Vol. 1. Torino: Rosenberg & Sellier.
- Dik S. (1989). *The Theory of Functional Grammar*. Vol. 1. *The Structure of the Clause*. Dordrecht: Foris.
- Dik S. (1994). Verbal Semantics in Functional Grammar // Bache C., Basboll H., Lindberg C.-E. (eds.) *Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology* (Empirical Approaches to Language Typology 12). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. (2000). Introduction // Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. (eds.) *Changing Valency: Case Studies in Transitivity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Doetjes J. (1997). *Quantifiers and Selection. On the Distribution of Quantifying Expressions in French, Dutch and English*. PhD Dissertation. Holland Institute of Generative Linguistics, Leiden University.
- Dowty D.R. (1977). Towards a Semantic Analysis of Verb Aspect and the English Imperfective Progressive. *Linguistics and Philosophy* 1.
- Dowty D.R. (1979). *Word Meaning and Montague Grammar: The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht: Reidel.
- Dowty D.R. (1991). Thematic Proto-roles and Argument Selection. *Language* 67.
- Dowty D.R., Brodie B. (1984). The Semantics of "Floated" Quantifiers in a Transformationless Grammar // Cobler M., MacKaye S., Westcoat M.T. (eds.) *Proceedings of the 3rd West Coast Conference on Formal Linguistics (WCCFL 3)*. Stanford, CA: Stanford Linguistics Association.
- Enç M. (1991). The Semantics of Specificity. *Linguistic Inquiry* 22.
- Epstein S.D., Seely T.D. (eds.). (2002). *Derivation and Explanation in the Minimalist Program*. Oxford: Blackwell.

- Filip H. (1999). *Aspect, Eventuality Types and Noun Phrase Semantics*. New York, London: Garland Publishing.
- Filip H. (2005). On Accumulating and Having It All // Verkuyl H., de Swart H., van Hout A. (eds.) *Perspectives on Aspect*. Dordrecht: Springer.
- Fitzpatrick J. (2006). *The Syntactic and Semantic Roots of Floating Quantification*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Fitzpatrick J. (2005). Two Types of Floating Quantifiers and Their A/A-bar Properties. *NELS* 36. Amherst: University of Massachusetts.
- Fox D. (1999). Reconstruction, Binding Theory, and the Interpretation of Chains. *Linguistic Inquiry* 30.
- Fox D., Nissenbaum J. (2004). Condition A and Scope Reconstruction. *Linguistic Inquiry* 35.
- Fukui N., Speas M. (1986). Specifiers and Projection. *MITWPL* 8.
- Grashchenkov P. (2005). Light n Hypothesis — Evidence from Turkic // *Proceedings of the Workshop in Altaic Formal Linguistics (WAFLL 2)*, MIT Working Papers in Linguistics. Cambridge, MA: MIT.
- Grewendorf G., Sabel J. (1999). Scrambling in German and Japanese: Adjunction versus Multiple Specifiers. *Natural Language and Linguistic Theory* 17.
- Haider H., Rosengren I. (1998). *Scrambling*. Lund: University of Lund;
- Hale K., Keyser S.J. (1993). On Argument Structure and the Lexical Expression of Syntactic Relations // Hale K., Keyser S.J. (eds.) *The View from Building 20: A Festschrift for Sylvain Bromberger*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Hale K., Keyser S.J. (1998). The Basic Elements of Argument Structure // *Papers from the UPenn/MIT Roundtable on Argument Structure and Aspect*. MIT Working Papers in Linguistics 32. Cambridge, MA: MIT.
- Hale K., Keyser S.J. (2000). *Aspect and the Syntax of Argument Structure*. Ms., MIT, Cambridge, MA.
- Harley H. (2006). *On the Causative Construction*. Ms., University of Arizona.
- Hay J., Kennedy C., Levin B. (1999). Scalar Structure Underlies Telicity in “Degree Achievements” // Matthews T., Strolovitch D. (eds.) *Proceedings of SALT IX*. Ithaca: CLC Publications.
- Heinat F. (2003). *Pronouns in a Derivational Syntax*. Ms., University of Lund
- Hestvik A. (1992). LF Movement of Pronouns and Antisubject Orientation. *Linguistic Inquiry* 23.
- Hicks G. (2004). Is Minimalism Enough for Anaphora? Paper presented at the LAGB Autumn meeting, University of Roehampton, Surrey, August 2004.
- Hicks G. (2005a). Deriving Condition A. *York Papers in Linguistics* 3.
- Hicks G. (2005b). Binding Theory and Its Consequences for Features, Phases, and Derivations. Paper presented at the LAGB Autumn meeting, University of Cambridge, September (2005).
- Hicks G. (2007). *The Derivation of Anaphoric Relations*. M.Phil. Thesis. University of York.
- Hiraiwa K. (2002). Movement and Derivation: Eliminating the PBC. *UPenn Working Papers in Linguistics* 9.

- Hornstein N. (2000). *Move! A Minimalist Theory of Construal*. Oxford: Blackwell.
- Hornstein N. (2006). Pronouns in a Minimalist Setting. *University of Maryland Working Papers in Linguistics* 14.
- Iida M. (1996). *Context and Binding in Japanese*. Ph.D. Dissertation. Stanford University.
- Jackendoff R. (1977). *X'-bar syntax: A study of Phrase Structure*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Johanson L. (1971). *Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des turkeitürkischen Aspektsystems*. (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Turcica Upsaliensia, 1). Stockholm: Almqvist and Wiksell.
- Johanson L. (1999). Typological Notes on Aspect and Actionality in Kipchak Turkic // Abraham W., Kulikov L. (eds.) *Tense-Aspect, Transitivity, and Causativity: Essays in Honor of Vladimir Nedjalkov*. Amsterdam: John Benjamins.
- Johanson L. (2001a). On Three Dimensions of Aspectual Terminality // Bisang W. (ed.) *Aspects of Typology and Universals*. (Studia Typologica 1). Berlin: Akademie Verlag.
- Johanson L. (2001b). The Aspectually Neutral Situation Type // Ebert K.H., Zuniga F. (eds.) *Aktionsart and Aspectotemporalität in non-European languages*. (Arbeiten des Seminars für allgemeine Sprachwissenschaft 16). Zurich: ASAS-Verlag.
- Kayne R. (1975). *French Syntax: The Transformational Cycle*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Kayne R. (2002). Pronouns and Their Antecedents // Epstein S.D., Seely T.D. (eds.) *Derivation and Explanation in the Minimalist Program*. Oxford: Blackwell.
- Kearns K. (2007). Telic Senses of Deadjectival Verbs. *Lingua* 117.
- Kennedy C. (2001). Polar Opposition and the Ontology of 'Degrees'. *Linguistics and Philosophy* 24.
- Kennedy C. (2007). Vagueness and Grammar: The Semantics of Relative and Absolute Gradable Adjectives. *Linguistics and Philosophy* 30.
- Kennedy C., Levin B. (2002). Telicity Corresponds to Degree of Change. Unpublished ms., Northwestern University and Stanford University.
- Kennedy C., Levin B. (2008). Measure of Change: The Adjectival Core of Degree Achievements // McNally L., Kennedy C. (eds.) *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Kennedy Ch., McNally L. (2005). Scale Structure and the Semantic Typology of Gradable Predicates. *Language* 81-2.
- Kim Ch. (2005). Order and Meaning: Numeral Classifiers and Specificity in Korean // Alderete J. et al. (eds.) *Proceedings of the 24th West Coast Conference on Formal Linguistics*. Somerville, MA: Cascadill Proceedings Project.
- Kim S.Y. (1990). *The Syntax and Semantics of Korean Case: The Interaction between Lexical and Syntactic Level of Representation*. Ph.D. dissertation. Harvard University.
- Klein W. (1994). *Time in Language*. London, New York: Routledge.
- Ko H. (2005). *Syntactic Edges and Linearization*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Kobuchi-Philip M. (2004). The Quantificational Function of the Japanese Numeral Classifier // Meier C., Weisgerber M. (eds) *Proceedings of the Sinn und Bedeutung 8 Conference*. Arbeitspapier Nr. 177, FB Sprachwissenschaft, Universität Konstanz.

- König E., Siemund P. (1999). Intensifiers and Reflexives: A Typological Perspective // Fraizynger Z., Curl T. (eds.) *Reflexives: Forms and Functions*. Amsterdam: Benjamins.
- Kook-Hee G. (1997). An HPSG Account of Anaphor Binding in Korean. *Proceedings of the 1997 Post-graduate Conference*. University of Edinburgh.
- Koopman H. (1999). The Internal and External Distribution of Pronominal DPs. // Johnson K., Roberts I. (eds.) *Beyond Principles and Parameters: Essays in Memory of Osvaldo Jaeggli*. Dordrecht: Kluwer.
- Koopman H., Sportiche D. (1991). The Position of Subjects. *Lingua* 85.
- Kratzer A. (1996). Severing the External Argument from its Verb // Rooryck J., Zaring L. (eds.) *Phrase Structure and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer.
- Kratzer A. (1998). Scope or Pseudoscope? Are There Wide-Scope Indefinites? // Rothstein S. (ed.) *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer.
- Kratzer A. (2000). Building Statives. *Berkeley Linguistic Society* 26.
- Kratzer A. (2003). *The Event Argument and the Semantics of Verbs*. Ms., University of Massachusetts, Amherst.
- Kratzer A. (2004). Building Resultatives // Maienbaum C., Wollstein-Leisen A. (eds.) *Event Arguments in Syntax, Semantics, and Discourse*. Tübingen: Niemeyer.
- Krifka M. (1986). *Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen*. Ph.D. Dissertation. Ludwig Maximilians Universität.
- Krifka M. (1989). Nominal Reference, Temporal Constitution and Quantification in Event Semantics // Bartsch R., van Benthem J., van Emde Boas P. (eds.) *Semantics and Contextual Expression*. Dordrecht: Foris.
- Krifka M. (1992). Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Construction // Sag I.A., Szabolsci A. (eds.) *Lexical Matters*. Stanford: Center for the Study of Language and Information Publications.
- Krifka M. (1998). The Origins of Telicity // Rothstein S. (ed.) *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Krifka M., Pelletier F.J., Carlson G.N., ter Meulen A., Link G., Chierchia G. (1995). Genericity: An Introduction // Carlson G.N., Pelletier F.J. (eds.) *The Generic Book*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Kuno S. (1987). *Functional Syntax: Anaphora, Discourse and Empathy*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kuroda S.Y. (1988). Whether We Agree or Not: A Comparative Syntax of English and Japanese // Poser W.J. (ed.) *Papers from the Second International Workshop on Japanese Syntax*. Stanford, CA: CSLI.
- Landman F. (2004). *Indefinites and the Types of Sets*. Oxford: Blackwell.
- Lebeaux D. (1983). A Distributional Difference Between Reciprocals and Reflexives. *Linguistic Inquiry* 14.
- Lee-Schoenfeld V. (2004). Binding by Phase: (Non-)Complementarity in German. *Journal of Germanic Linguistics* 16.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1995). *Unaccusativity. At the Syntax-Lexical Semantics Interface*. Cambridge, MA: The MIT Press.

- Levin B., Rappaport Hovav M. (2005). *Argument Realisation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lidz J., Idsardi W. (1997). Chains and Phonological Form. *U.Penn Working Papers in Linguistics* 5.1.
- Link G. (1983). The Logical Analysis of Plurals and Mass Terms: A Lattice Theoretical Approach // Bauerle R., Schwarze C., von Stechow A. (eds.) *Meaning, Use, and the Interpretation of Language*. Berlin: Mouton de Gruyter
- Link G. (1987). Generalized Quantifiers and Plurals // Gardenfors P. (ed.) *Generalized Quantifiers*. Dordrecht: Reidel.
- Lyons J. (1977). *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Madariaga N. (2003). Russian *odin* 'one, only' as a Floating Quantifier. *Proceedings of the 1st EHU — University of Nantes — CSL Workshop on Syntax & Semantics*. Vitoria: University of the Basque Country.
- Madariaga N. (2005). Russian Patterns of Floating Quantification: (Non-)Agreeing Quantifiers // Kosta P., Hassler G., Schurcks L., Thielemann N. *Linguistic Investigations into Formal Description of Slavic Languages*. Frankfurt auf Main: Peter Lang.
- Maling J. (1976). Notes on Quantifier Postposing. *Linguistic Inquiry* 7.
- Manning C. (1996). Argument Structure as a Locus for Binding Theory. *Proceedings of LFG-96, the First International LFG Colloquium and Workshops*. Grenoble.
- Manning C., Sag I. (1998). Argument Structure, Valence, and Binding. *Nordic Journal of Linguistics* 21.
- Manning C., Sag I. (1999). Dissociations between Argument Structure and Grammatical Relations // Webelhuth G., Koenig J., Kathol A. (eds.) *Lexical And Constructional Aspects of Linguistic Explanation*. CSLI Publications. <http://nlp.stanford.edu/~manning/papers/tuebingen97.pdf>
- Marantz A. (1997). No Escape from Syntax: Don't Try Morphological Analysis in the Privacy of Your Own Lexicon // Dimitriadis A., Siegel L. (eds.) *Proceedings of the 21st Annual Penn Linguistics Colloquium. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics* 4.2. University of Pennsylvania.
- McCloskey J. (2000). Quantifier Float and *Wh*-movement in an Irish English. *Linguistic Inquiry* 31.
- McGinnis M. (1998). Reflexive External Arguments and Lethal Ambiguity. *The Proceedings of the Sixteenth West Coast Conference on Formal Linguistics*. Stanford, CA: CSLI.
- Miyagawa Sh. (1989). *Structure and Case Marking in Japanese*. (Syntax and Semantics 22.) New York: Academic Press.
- Miyagawa Sh. (2001). The EPP, Scrambling, and *Wh*-in-situ // Kenstowicz M. (ed.) *Ken Hale: A Life in Language*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Nakanishi K. (2003). Semantic Properties of (Non-)Floating Quantifiers and their Syntactic Implications // McClure W. (ed.) *Japanese/Korean Linguistics*. Vol. 12. Stanford: CSLI Publications.
- Nissenbaum J. (2000). *Investigations of Covert Phrase Movement*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Ntelitheos D. (2004). *Syntax of Elliptical and Discontinuous Nominals*. M.A. Thesis. University of California, Los Angeles.

- Ôno M. (2005). On the Positions of Floated Quantifiers. *Toronto Working Papers in Linguistics* 25.
- Oshima D. (2004). Zibun Revisited: Empathy, Logophoricity, and Binding. *University of Washington Working Papers in Linguistics* 23.
- Parsons T. (1990). *Events in the Semantics of English*. Cambridge (Mass.): MIT Press.
- Partee B. H. (1987). Noun Phrase Interpretation and Type Shifting Principles // Groenendijk J., de Jongh D., Stokhof, M. (eds.) *Studies in Discourse Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers*. Dordrecht: Foris.
- Paslawska A., von Stechow A. (2004). Perfect Readings in Russian // Rathert M., Alexiadou A., von Stechow A. (eds.) *Perfect Explorations*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Pereltsvaig A. (2000). Are all Small Clauses Created Equal? Evidence from Russian and Italian. *McGill Working Papers in Linguistics*.
- Piñón Ch. (2001). A Problem of Aspectual Composition in Polish // Zybatow G., Junghanns U., Mehlhorn G., and Szucsich L. (eds.) *Current Issues in Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Piñón C. (2005). Adverbs of Completion in an Event Semantics // Verkuyl H.J., de Swart H., van Hout A. (eds.) *Perspectives on aspect*. Dordrecht: Springer.
- Piñón C. (2008). Aspectual Composition with Degrees // McNally L., Kennedy C. (eds.) *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Pollard C., Ping Xue. (2001). Syntactic and Nonsyntactic Constraints on Long-distance Binding // Cole P., Huang C.T, Hermon G. (eds) *Long Distance Reflexives*. New York, San Francisco, London: Academic Press.
- Pollard C., Sag I. (1992). Anaphors in English and the Scope of Binding Theory. *Linguistic Inquiry* 23.
- Pollard C., Sag I. (1994). *Head-Driven Phrase Structure Grammar*. Chicago: University of Chicago Press.
- Postal P. (1974). *On Raising: One Rule of English Grammar and its Implications*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Pylkkänen L. (2002). *Introducing Arguments*. PhD dissertation. MIT.
- Radford A. (2004). *Minimalist Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ramchand G. (2008). *Verb Meaning and the Lexicon. A First Phase syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rappaport Hovav M., Levin B. (1998). Building Verb Meanings // Butt M., Geuder W. (eds.) *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*. Stanford: CSLI publications.
- Reinhart T. (1976). *The Syntactic Domain of Anaphora*. Ph.D. Dissertation. MIT.
- Reinhart T. (1981). Definite NP Anaphora and Command Domains. *Linguistic Inquiry* 12.
- Reinhart T. (1983). Coreference and Bound Anaphora: A Restatement of the Anaphora Questions in Pronouns and Anaphora. *Linguistics and Philosophy* 6.
- Reinhart T. (1997). Quantifier Scope: How Labor is Divided between QR and Choice Functions. *Linguistics and Philosophy* 20.
- Reinhart T., Reuland E. (1993). Reflexivity. *Linguistic Inquiry* 24.

- Rezac M. (2004). *Elements of Cyclic Syntax: Agree and Merge*. Ph.D. Dissertation. University of Toronto.
- Rizzi L. (1990). *Relativized Minimality*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Rothstein S. (2004). *Structuring Events: A Study in the Semantics of Lexical Aspect*. Malden: Blackwell publishing.
- Sauerland U., Yatsushiro K. (2005). Genitive Quantifiers in Japanese as Reverse Partitives. (<http://www.zas.gwz-berlin.de/mitarb/homepage/sauerland/qplusno.pdf>)
- Shibatani M. (ed.). (1976). *The Grammar of Causative Constructions*. (Syntax and Semantics 6). New York: Academic Press.
- Shibatani M. (ed.). (2001). *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins
- Shlonsky U. (1991). Quantifiers as Functional Heads: A study of Quantifier Float in Hebrew. *Lingua* 84.
- Smith C.S. (1991). *The Parameter of Aspect*. Dordrecht: Kluwer.
- Sportiche D. (1988). A Theory of Floating Quantifiers and its Corollaries for Constituent Structure. *Linguistic Inquiry* 19.
- Sportiche D. (2003). *Reconstruction, Binding and Scope*. Ms., UCLA. <http://www.linguistics.ucla.edu/people/sportich/papers/rbs.pdf>
- Stowell T. (1983). Subjects across Categories. *The Linguistic Review* 2.
- Svenonius P. (2004). On the Edge // Adger D., Cat C., Tsoulas G. (eds.) *Peripheries: Syntactic Edges and their Effects*. Dordrecht: Kluwer.
- Tatevosov S. (2002). The Parameter of Actionality. *Linguistic Typology* 6.
- Tatevosov S. (2003). A Theory of Slavic Aspect and the Russian Delimitative // Kosta P. (ed) *Linguistic Investigations into Formal Description of Slavic Languages. Proceedings of FDSL-4*. Frankfurt Main: Peter Lang.
- Tatevosov S. (2007). Incomplete Predications and the Typology of Aspectual Composition. Paper presented at 7th Biennial Meeting of Association for Linguistic Typology. Paris.
- Tatevosov S. (2006). A Typology of Accomplishments and the Failed Attempt Interpretation. Paper presented at Chronos 7 Colloquium, September 2006, University of Antwerpen.
- Tatevosov S., Ivanov M. (2009). Causativization and Aspectual Composition // Shibagaki R., Vermeulen R. (eds.) *Proceedings of the 5th Workshop on Altaic formal Linguistics*. MIT working Papers in Linguistics 58. Cambridge, MA: MIT.
- Tatevosov S., Ivanov M. (2009). Event Structure of Non-culminating Accomplishments // De Hoop H. (ed). *Tense-Aspect-Mood Cross-linguistically*. Amsterdam: John Benjamins.
- Taylor B. (1977). Tense and Continuity. *Linguistics and Philosophy* 1.
- Tenny C. (1994). *Aspectual Roles and the Syntax-Semantics Interface*. Dordrecht: Kluwer.
- Travis L. (2000). Event Structure in Syntax // Pustejovsky J., Tenny C. (eds.) *Events as Grammatical Objects, from the Combined Perspectives of Lexical Semantics, Logical Semantics and Syntax*. Stanford: CSLI.
- Travis L. (2005). Articulated VPs and the Computation of Aktionsart // Kempchinsky P. and Slabakova R. (eds.) *Syntax, Semantics, and Acquisition of Aspect*. New York: Springer.
- Vendler Z. (1957). Verbs and Times. *The Philosophical Review* 66.

- Vendler Z. (1967). *Linguistics in Philosophy*. Cornell: Cornell University Press.
- Verkuyl H.J. (1972). *On the Compositional Nature of the Aspects*. (Foundations of Language Supplementary Series, 15). Dordrecht: Reidel.
- Verkuyl H.J. (1989). Aspectual Classes and Aspectual Composition. *Linguistics and Philosophy* 12.
- Verkuyl H.J. (1993). *A Theory of Aspectuality. The Interaction between Temporal and Atemporal Structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Verkuyl H.J. (1999). *Aspectual Issues. Studies in Time and Quantity*. Stanford: CSLI Publications.
- Vikner C. (1994). Change in Homogeneity in Verbal and Nominal Reference // Bache C., Basboll H., Lindberg C.-E. (eds.) *Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. (Empirical Approaches to Language Typology, 12). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Watanabe A. (2006). Functional Projections of Nominals in Japanese: Syntax of Classifiers. *Natural Language and Linguistic Theory* 24.
- Yamashita H. (2000). *A Note on NQ-Scrambling in Japanese*. M.A. Thesis. Nanzan University, Nagoya.
- Yamashita H. (2001). EPP and the Ordering Effects on Interpretation: A Preliminary Study. *Nanzan Ni-hongo Kyoiku (Nanzan Studies in Japanese Language Education)* 8.
- Zucchi A. (1999). Incomplete Events, Intensionality and Perfective Aspect. *Natural Language Semantics* 7.
- Zwart J.-W. (2002). Issues Relating to a Derivational Theory of Binding // Epstein S.D., Seely T.D. (eds.) *Derivation and Explanation in the Minimalist Program*. Oxford: Blackwell.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А-передвижение** 152, 165-167
А'-передвижение 152, 165-167
а-командование 187-188
адьюнкт 97-98, 138, 144, 151, 158, 164
акциональность 76, 140
анафор 170, 181, 187-189
анафора 169, 173, 177-178, 180-182, 184-186, 190, 192
бенефактив 7-8, 11, 21, 27
~ рефлексивный 7, 11, 14, 16, 21
вершина функциональная 126, 127, 139, 141-142
выделение топикальное 168
генитив 157, 161-162, 166, 168, 173, 198-199, 207
глагол
~ вспомогательный 6-29, 31, 33-37, 39-42, 44-46, 48-53, 80-81
~ полувспомогательный 6, 72
~ движения 64, 73, 76-77, 87-88, 121-122, 124, 133
~ положения тела 65, 68
~ пунктивный 22, 36, 74-77
~ неопредельный 13, 18-19, 23, 29, 34, 44, 51-53, 62, 122, 129
~ предельный 13, 16, 21, 23, 27, 33-34, 36, 40-41, 48, 50-52, 61-62, 122, 134
~ сильный предельный 61, 74-75
~ слабый предельный 69
группа генитивная 156-157
группа именная
~ двупартитивная = ~ двойная партитивная 160, 165-166, 168
~ квантифицируемая 151-153, 156-157, 159, 161-162, 165, 167-168
~ партитивная 162
группа кванторная генитивная 154-160, 162-166, 168
группа топикальная 161
падежное маркирование двойное 154-162, 164, 166
деепричастие на -р 6, 54-55, 61-63, 65-77, 208
делIMITATив 8, 11, 14-15
значение акциональное
~ вхождение в процесс 40, 45, 48-49, 56-58, 70-74, 77
~ вхождение в состояние 40, 45, 50-52, 55-58, 63, 66, 68-69, 72-77
~ мультипликативный процесс 33, 56-58
~ процесс 15, 18, 40, 54-58, 63-64, 70-71, 74, 76-77
~ состояние 15, 33-34, 40, 56-58, 67
имперфективность 57
инкрементальность 83, 90, 93
интерпретация
~ одновременная 62-71, 75, 77
~ последовательная 62-66, 68-70, 72-73, 77
инхоатив 7-8, 11, 21, 27
капацитив 7, 13, 37
каузатив = каузативный глагол/дериВат 134-137, 139-142, 149-150
~ дистантный 135-136, 138-139, 141, 146, 148-149
~ контактный 137, 142, 145
каузатор 25, 139, 147
каузация 65, 97 138, 147-148
каузируемый 137
квантованность 16, 81-83, 85, 87, 98, 103, 105, 133
квантор
~ определительный 154, 156, 168
~ адвербиальный 151
~ плавающий 151-152, 159, 166-167
кванторное слово 151, 155, 159-160, 166
классификация акциональная 54-56
класс акциональный
~ ингрессивно-неопредельный 15, 23, 29, 33-34, 44, 48-49, 51-53, 59-60, 65, 73
~ инцептивно-стативный 15, 23, 29, 33, 43, 49-53, 58, 59-60
~ мультипликативно-ингрессивный 60
~ мультипликативно-процессный 60
~ мультипликативно-стативный 60
~ мультипликативный 15, 23, 33, 45, 58, 60
~ неопредельный 15, 23, 29, 33, 44, 49, 51, 53, 58-59, 61-62, 65
~ пунктивный 22, 24, 60, 74

- ~ сильный предельно-ставивный 60, 74-75
- ~ сильный предельный 58-60
- ~ сильный ставивно-процессный 15, 60
- ~ слабый предельный 55, 58-59, 63-64, 69
- ~ слабый ставивно-процессный 15, 33, 35, 49-51, 60, 67-68
- ~ ставивно-пунктивный 60, 75
- ~ ставивный 15, 23, 29, 32-33, 40, 44, 49, 51, 58-59
- клауза малая** 161-162, 164-165
- композиция акциональная = композиция аспектуальная** 78-80, 87, 89, 93, 95, 101, 120-121, 125, 133-134, 136, 140-141
- ~ английского типа 78-80, 85, 93, 95, 119-121, 125, 134, 136, 140-142, 145, 150
- ~ русского типа 78-80, 125, 127, 130, 133-134, 136, 139-142, 146, 148-150
- конатив** 7, 12, 27
- конструкция**
- ~ бенефактивная 21, 24-26
- ~ бивербальная 6, 8-11, 13-14, 17, 20-21, 24-25, 27, 30-31, 33, 35, 37-38, 41, 44-25, 52-53, 80, 130, 133
- ~ делимитативная 14, 20-21
- ~ имперфективная 31-36
- ~ инхоативная 21-23
- ~ капацитивная 9, 37-39
- ~ конативная 27-28, 30-31
- ~ нумеративная 162
- ~ партитивная 160
- ~ пунктивная 39, 41-46
- ~ рефлексивно-бенефактивная 14, 17-20, 24
- ~ телисизирующая 11, 21, 46, 49, 52-53
- кумулятивность** 16, 81-82, 87, 103
- локальность** 156, 159
- местоимение**
- ~ анафорическое 169
- ~ возвратное = рефлексивное 169-170, 172, 174, 177-179, 182, 186, 189-192
- минимализм** 167, 180-181, 184
- непредельность** 57, 80, 82-83, 85, 103, 125, 134
- переезд слабый**
- перфективность**
- подсобытие**
- посессор**
- предельность** 41, 57, 78-83, 87, 89-94, 101, 103, 114, 119, 125, 134, 141
- предиката инкрементализация** 81, 129, 133
- предикат**
- ~ индивидуального уровня 35, 37, 39, 68, 72
- ~ квантованный 82-83, 91, 94, 97-103, 107, 109, 113, 115, 119-120, 123-124, 126-129, 141, 143-145, 147
- ~ кумулятивный 81-83, 85, 98, 100, 107-108, 128, 143
- ~ непредельный 83-87, 89, 93-95, 119-120, 126
- ~ предельный 84-87, 89, 91, 93-95, 108-109, 119-120
- ~ с путем инкрементальным 87-91, 93-94, 99-100
- ~ с темой инкрементальной 87-88, 93-95, 99, 102-102, 105-106, 109, 111-113, 120-121
- ~ со свойством инкрементальным 90, 92-95, 99, 106, 111, 113, 120-121, 129-130, 133
- ~ стадийного уровня 36, 66-68, 72
- принцип А теории связывания** 170, 178, 180-182, 184, 186-187, 190
- прогрессив** 7, 12
- путь инкрементальный** 87-88
- равнодистантность** 162
- с-командование = структурный приоритет** 162, 165-166, 169-170, 173, 179-180, 184-187
- свойство инкрементальное** 90
- свойство параметрическое** 81, 90-91, 95-97, 99-100, 103-104, 106-108, 111-121, 130
- связывания теория** 169-170, 173, 177, 181, 186-190, 192
- ситуация каузируемая = событие каузируемое** 135, 137, 139, 148
- ситуация каузирующая = событие каузирующее** 137, 139, 141
- составляющие разрывные** 151, 166
- структура глагола** 134, 136-139, 142-143
- ~ двусобытийная 137
- сфера действия**
- ~ узкая 166
- ~ широкая 153, 166-167
- телисизация** 136
- телисизирующий оператор** 139, 149
- тема инкрементальная** 81, 83-84, 87, 139-140, 148
- топиализация** 167-168
- точка отсчета** 64
- фаза** 181-185
- эллипсис** 162-163

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>А.Б.Шлуинский.</i> Бивербальные конструкции и их лексические ограничения	6
<i>А.Г.Пазельская, Н.В.Рыбинцева.</i> Акциональные классы глаголов и смежные вопросы	54
<i>С.Г.Татевосов.</i> Акциональная композиция и акциональная модификация	78
<i>М.Ю.Иванов.</i> Два типа акциональной композиции в каузативе	134
<i>П.В.Гращенков.</i> Синтаксис конструкций с плавающими кванторами	151
<i>А.Э.Гращенкова.</i> Тюркская посессивная анафора в свете современных синтаксических теорий	169
Приложение	193
Литература	222
Предметный указатель	235